
ЭКОНОМИКА РОССИИ
В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ:
ОТ АДАПТАЦИИ К РАЗВИТИЮ

Москва
Институт экономики РАН
2023

Рецензенты:
академик РАН, д.э.н. А.Д. Некипелов,
д.э.н. Д.Б. Кувалин

Экономика России в условиях новых вызовов: от адаптации к развитию: Доклад / Отв. ред. М.Ю. Головнин, Е.Б. Ленчук. – М.: Институт экономики РАН, 2023. – 132 с.

ISBN 978-5-9940-0733-4

В докладе анализируется влияние на российскую экономику и отдельные ее сферы новых условий, в которых она функционирует с момента введения беспрецедентных экономических санкций начиная с февраля 2022 г., а также меняющейся конъюнктуры в мировой экономике. Дается оценка мер экономической политики, принимавшихся Правительством и Центральным банком Российской Федерации в ответ на новые вызовы. Сформулированы основные риски для развития российской экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективе и предложены изменения в экономической политике для стимулирования экономического роста и проведения структурной трансформации в новых условиях.

Работа может представлять интерес для сотрудников министерств и ведомств, ответственных за экономическую политику в России, Центрального банка Российской Федерации, представителей экономического научного сообщества, преподавателей и студентов вузов.

Ключевые слова: экономика России, экономические санкции, денежно-кредитная политика, бюджетно-налоговая политика, структурная трансформация, инфляция, валютный курс, внешняя торговля, импортозамещение, научно-технологическая политика, пространственное развитие.

Классификация JEL: E52, E62, F14, F41, F51, F52, H56, L52.

The Russian economy in the face of new challenges: from adaptation to development: Report / Ed. by M.Yu. Golovnin, E.B. Lenchuk. – M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2023. – 132 p.

The report analyzes the impact on the Russian economy and its specific areas of the new conditions in which it has been operating since the introduction of unprecedented economic sanctions starting in February 2022, as well as the changing environment in the global economy. An assessment is given of the economic policy measures taken by the Government and the Central Bank of the Russian Federation in response to new challenges. The main risks for the development of the Russian economy in the medium and long term are formulated and changes in economic policy are proposed to stimulate economic growth and carry out structural transformation in the new conditions.

The work may be of interest to employees of ministries and departments responsible for economic policy in Russia, the Central Bank of the Russian Federation, representatives of the economic research community, university professors and students.

Keywords: Russian economy, economic sanctions, monetary policy, fiscal policy, structural transformation, inflation, exchange rate, external trade, import substitution, science and technology policy, spatial development.

JEL Classification: E52, E62, F14, F41, F51, F52, H56, L52.

© Коллектив авторов, 2023
© Институт экономики РАН, 2023
© Валериус В.Е., дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Экономика в условиях санкционного режима: результаты функционирования и вызовы	7
1.1. Характеристика санкций, введенных в отношении России в 2022 г.	7
1.2. Динамика ВВП, промышленное производство, инвестиции и потребительский спрос: прогнозы и реальность	18
1.3. Внешняя торговля: эффект ловушки большой страны	32
1.4. Эффекты в денежно-кредитной сфере	43
1.5. Бюджетная сфера. От устойчивости к росту рисков дестабилизации?	48
1.6. Импортозависимость и отраслевые практики импортозамещения	57
Глава II. Новые императивы экономической политики	75
2.1. Меры регуляторов по противодействию санкционному давлению: оперативность реализации и реактивный характер	75
2.2. Среднесрочные и долгосрочные угрозы развитию российской экономики и ее перспективы	93
2.3. Предложения по совершенствованию экономической политики России в новой геоэкономической реальности	111
Литература	129

ВВЕДЕНИЕ

В связи с признанием Россией независимости Донецкой и Луганской народных республик и началом 24 февраля 2022 г. специальной военной операции (СВО) на Украине власти США, ЕС и ряда других стран ввели новый пакет экономических санкций, продолжив санкционную политику, начатую в 2014 г. в связи с возвращением Крыма в состав России. Новые санкции носят беспрецедентный характер как с позиций широты охвата мер, так и с позиций их применения к значительной в мировом масштабе экономике. Набор введенных мер затрагивает финансовый сектор, внешнеторговые операции, научно-технологическое сотрудничество. Кроме того, иностранный бизнес взял на себя добровольные ограничения, связанные с прекращением или приостановкой деятельности в России. Санкции вводятся пакетами, последовательно расширяя круг видов деятельности, организаций и физических лиц, попадающих под те или иные ограничения. Уже к началу июня 2022 г. Россия оказалась в числе мировых лидеров по количеству наложенных санкций¹.

К настоящему времени приняты десять пакетов санкционных ограничений². По сути, речь может идти о попытке установления полномасштабной экономической блокады России со стороны США, ЕС, Японии, Австралии и ряда других стран прозападной ориентации. Цель такого давления состоит в ухудшении состояния эко-

-
1. По данным Castellum.AI. <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>.
 2. Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля 2022 г.). Портал ГАРАНТ.РУ (Garant.ru). <https://base.garant.ru/57750632/?ysclid=1ha4lips5o391067697>.

номики России, что лишило бы руководство страны экономических возможностей для проведения нынешней политики и заставило бы изменить ее.

России удалось в целом выдержать санкционный блицкриг. Масштабы падения российской экономики в 2022 г. оказались гораздо меньше, чем прогнозировалось весной прошлого года. Очевидно, что идет вынужденная реструктуризация экономики и при этом усилились предпосылки проведения технологической модернизации. Однако делать вывод, что самый тяжелый период для российской экономики позади, что она уже успешно справилась с санкционными шоками³, было бы преждевременно.

Прежде всего необходимо учитывать причины начавшейся рецессии. Она вызвана не циклическим или структурным кризисом, а экономическим шоком, вызванным внешними факторами, — беспрецедентными санкциями, имеющими внешнеполитические причины. Следовательно, такой шок мог бы прийти к быстрому затуханию в случае прекращения действия таких внешних причин. Однако, учитывая глубину геополитических противоречий России и Запада, пока трудно представить, что снятие санкций возможно в ближайшие годы.

Кроме того, наиболее тяжелые санкции (в первую очередь отказ от импорта российских энергоносителей) еще только начинают реализовываться, поэтому реальные масштабы шока от таких санкций еще предстоит оценить. На подходе уже одиннадцатый пакет санкций, который скорее всего будет направлен на противодействие российским антисанкционным мерам и повышение эффективности санкционных механизмов.

Еще не проявились в полной мере долгосрочные последствия отсечения России от мировой финансовой системы, исходя из страны иностранных компаний с использовавшимися ими технологиями, ограничений на экспорт в Россию высокотехнологичного оборудования.

Таким образом, масштабная санкционная атака формирует целую систему рисков и угроз, не оставляя экономике шансов на

3. Понятие «шок» используется для обозначения возникновения и развития изменений в системе, вызванных внешними воздействиями. В принципе шоки могут носить как негативный, так и позитивный характер.

быстрый восстановительный отскок, а складывающаяся реальность в российской экономике диктует необходимость формирования адекватного ответа новым вызовам. Возникает необходимость анализа уже произошедших под влиянием санкций, внешней конъюнктуры и проводившихся мер экономической политики изменений в российской экономике, выделения ключевых вызовов для нее на перспективу, оценки эффективности реализуемой в стране антисанкционной политики и на этой основе разработки предложений, направленных как на повышение результативности текущей экономической политики, так и на переход российской экономики на траекторию устойчивого и динамичного роста.

Основу настоящего доклада составили результаты разработки тем государственного задания ИЭ РАН «Влияние новых тенденций в мировой экономике на экономику России и реагирование на них мерами экономической политики» и «Формирование научно-технологического контура и институциональной модели ускорения экономического роста в Российской Федерации» в 2022 г., представленные в отчетах о выполнении НИР и научных публикациях авторов доклада.

Коллектив авторов:

М.Ю. Головнин (отв. ред.), Е.Б. Ленчук (отв. ред.),
Н.Ю. Ахапкин, И.С. Букина, Е.М. Бухвальд, В.В. Доржиева,
Л.Н. Иванова, С.А. Ильина, И.А. Квашнина, Е.Н. Корепанов,
Л.Н. Лыкова, И.А. Николаев, Н.В. Смородинская,
Д.И. Ушкалова, В.И. Филатов.

ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА: РЕЗУЛЬТАТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ВЫЗОВЫ

1.1. Характеристика санкций, введенных в отношении России в 2022 г.

Действующий в отношении России санкционный режим беспрецедентен. Впервые за последние полвека экстраординарные по масштабам ограничения введены против крупной экономики мира, входящей в первую десятку стран по объему ВВП, широко встроенной в глобальные сети экономических связей и выступающей важнейшим поставщиком энергоресурсов на мировые рынки⁴. Начиная с 2014 г. на Россию было наложено более 13 тыс. секторальных и индивидуальных ограничений, из которых более 10 тыс. — после 22 февраля 2022 г. В совокупности это в 3,3 раза превосходит, например, иранский санкционный пакет⁵.

Оценивая влияние санкций, важно учитывать особенности российской экономики, сильно отличающие ее от большинства других крупных экономик (рис. 1). Во-первых, российский добывающий сектор, работающий в основном на экспорт, является источником формирования существенной части доходной части бюджета (в 2022 г. доля только нефтегазовых доходов в его струк-

-
4. Прежние санкционные режимы применительно к странам, являющимся экспортерами нефти, касались либо широких санкций против относительно небольших экономик (Иран, Венесуэла), либо, наоборот, точечных санкций в отношении больших (Россия в 2014–2015 гг.) (См.: Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. Россия в условиях санкций: пределы адаптации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 52–67; Mulder N. The economic weapon: The rise of sanctions as a tool of modern war. New Haven: Yale University Press, 2022. DOI: 10.2307/j.ctv240df1m).
 5. По данным Castellum.AI. <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>.

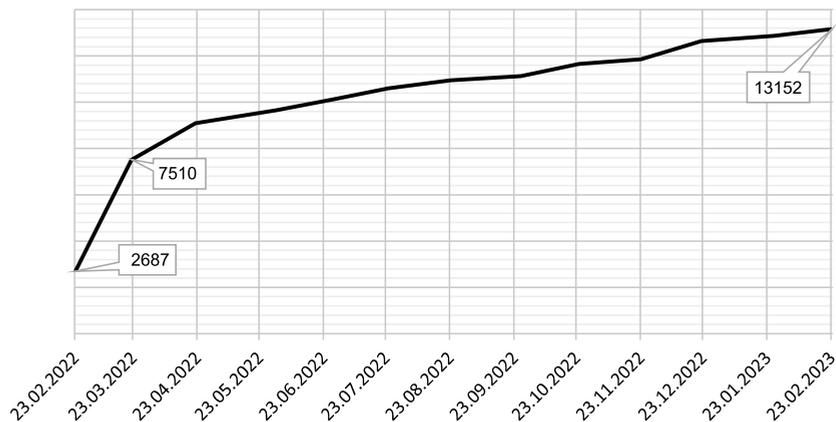

Рис. 1. Совокупное число санкций против России 23 февраля 2022 г. – 23 февраля 2023 г., тыс.

Источник: составлено по данным Castellum.AI. <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>.

туре, по данным Минфина РФ, составила 42,1%) и значительных международных резервов, мощной финансовой подушки (в том числе в виде средств суверенного фонда). Обрабатывающий сектор, работающий преимущественно на внутренний рынок и почти не имеющий валютных доходов, критически зависит от западных технологий, машин и оборудования и от импортных материалов и комплектующих. Во-вторых, Россию отличает сильная зависимость динамики ВВП от колебаний нефтяных цен и мирового спроса на нефть. В случае подъема обоих параметров экономика сохраняет устойчивость при любых внешних шоках, а при падении даже одного из них она попадает в серьезный кризис. И, в-третьих, Россия является крупнейшим мировым поставщиком энергоносителей. По расчетам, основанным на данных Международного энергетического агентства, в конце 2021 г. на долю России приходилось 25% мирового экспорта газа (и в частности, 45% газовых закупок Европы) и 17,5% совокупного мирового экспорта нефти и нефтепродуктов⁶. Важно при этом отметить, что большая часть

6. IEA. <https://www.iea.org/reports/russian-supplies-to-global-energy-markets>; IEA. <https://www.iea.org/reports/a-10-point-plan-to-reduce-the-european-unions-reliance-on-russian-natural-gas>.

экспорта России приходится именно на товары, на рынках которых она занимает ведущие позиции⁷.

Эти особенности, по-видимому, нашли отражение в логике санкционного режима. В отличие от санкций 2014 г., которые в основном закрывали России доступ на рынки капиталов (до середины 2016 г., когда этот доступ был частично восстановлен) и слабо затрагивали реальный сектор, нынешний режим охватывает все сферы экономики. Он направлен на подрыв экономического потенциала России с трех сторон: по линии зависимости бюджета и экономики от экспорта энергоресурсов, обрабатывающей промышленности — от импорта технологий и компонентов, а государства и бизнеса — от доступа к операциям в долларах и евро как средству привлечения финансирования, платежей и расчетов.

Секторальные санкции можно подразделить на несколько групп, значение которых разнится как в краткосрочной, так в среднесрочной и долгосрочной перспективе:

- финансовые санкции;
- логистические санкции и аналогичные по воздействию решения со стороны иностранных юридических лиц;
- меры внешнеторгового регулирования — прямые ограничения на экспорт и импорт товаров (решения, принятые как на государственном, так и на корпоративном уровне); повышение таможенных пошлин на российские товары; отмена режима наибольшего благоприятствования со стороны США и других недружественных стран;
- уход иностранных компаний из России⁸.

Отдельно следует отметить санкции в высокотехнологичном секторе, включающие меры в каждой из перечисленных категорий.

Все группы санкций взаимно усиливают друг друга, а их негативное воздействие на российскую экономику имеет свой времен-

7. Данная особенность не является неотъемлемым атрибутом крупного экспортера. Так, например, США также выступают одним из крупнейших экспортеров нефти и газа (7,2% мирового экспорта нефти и 13,3% мирового экспорта газа в 2021 г., по данным ОПЕК (Annual Statistical Bulletin 2022 (ores.org)), однако удельный вес энергоносителей в структуре американского экспорта не превышает 15%.

8. Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. №3(55). С. 218–226.

ной горизонт, мультипликативный эффект и свои накопительные последствия. При этом изоляция России от глобальных рынков (торговых, финансовых, технологических) не сводится к действию лишь официально введенных запретов, а охватывает еще более широкую совокупность неформальных санкций как производную реакцию рынков на санкционный режим и мотивы его введения. Речь идет о полном или частичном, но добровольном отказе бизнеса из разных стран, включая нейтральные, как от торгово-экономического взаимодействия с Россией (торговый бойкот с вовлечением в него транспортных, логистических и страховых компаний), так и дальнейшей деятельности на ее внутреннем рынке (свертывание производства и инвестиций). Важнейшую роль в этих решениях играют репутационные риски, возможность подпадания под штрафы и вторичные санкции, а также вызванный санкциями рост неопределенности, удорожающий бизнес-затраты⁹.

Санкции в финансовой сфере, направленные на ограничение доступа российского государства и бизнеса к их зарубежным активам, а также минимизацию возможностей привлечения капитала с мировых финансовых рынков, включают запрет транзакций с Банком России со стороны США, ЕС, Японии (заморозку международных резервов Банка России и запрет на операции с монетарным золотом); отключение крупнейших российских банков от SWIFT¹⁰; запрет ЕС и США на ввоз в Россию наличных евро и долларов; запрет на корреспондентские счета ряда банков (включая Сбербанк) в США, ЕС, Японии, персональные санкции в отношении физических и юридических лиц, и пр.

-
9. Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. Россия в условиях санкций: пределы адаптации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 52–67; Смородинская Н.В., Катуков Д.Д., Малыгин В.Е. Выход России на рынки индустрии 4.0: объективные и упущенные возможности / Экономическая и технологическая модернизация России: уроки истории и современные вызовы. Памяти Д.Е. Сорокина. Сборник статей. Москва, 2022. С. 84–105.
10. В настоящее время все системно значимые российские банки от SWIFT отключены. При этом с целью «обеспечить надежность, бесперебойность и безопасность обмена данными при проведении внутривнутрироссийских операций» с 1 октября 2023 г., по решению Банка России, «для передачи финансовой информации при переводах средств на территории России банки будут обязаны использовать только российские сервисы и отечественную финансовую инфраструктуру». <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14632>.

Введение недружественными странами¹¹ санкций осуществляется поэтапно, оценить их окончательный размер и масштаб пока не представляется возможным. Тем не менее наиболее болезненные меры, связанные с перемещением капитала, были приняты сразу же после начала спецоперации и вошли в первые пакеты.

Сильнейшим внешним шоком стали меры, введенные против Банка России, а именно заморозка значительной части резервных активов (около 300 млрд долл.). Примерно месяц спустя, 24 марта 2022 г., США объявили, что любые операции с золотом или другими драгоценными металлами, связанные с Центральным банком РФ, также подпадают под существующие санкции и являются нарушением правил Американского управления по контролю за иностранными активами (OFAC)¹². На начало 2022 г., по данным Банка России, на золото приходилось 131,5 млрд долл., т. е. в общей сложности под санкциями находятся около 432 млрд из 613 млрд долл. золотовалютных резервов¹³. В составе замороженных средств оказалась и большая часть Фонда национального благосостояния, размещенная в американских и европейских ценных бумагах. Запрет на покупку новых суверенных долговых бумаг и санкции против Министерства финансов делают невозможными государственные заимствования на рынках недружественных стран¹⁴.

Существенный удар был нанесен и по российской банковской системе. Частичная или полная блокировка счетов затронула практически все крупные российские банки. Были остановлены внешние операции платежных систем Visa, Master Card и др., запрещен ввоз на российский рынок наличной иностранной валюты (экспорт,

-
11. Австралия, Албания, Андорра, Великобритания, Европейский союз, Исландия, Канада, Лихтенштейн, Микронезия, Монако, Новая Зеландия, Норвегия, Республика Корея, Сан-Марино, Северная Македония, Сингапур, США, Тайвань (Китай), Украина, Черногория, Швейцария, Япония. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5.05.2022 № 430. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203070001>.
 12. Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля 2022 г.) С. 10. <https://base.garant.ru/57750632/>.
 13. Банк России. Годовой отчет за 2021 год, С. 121. http://cbr.ru/collection/collection/file/40915/ag_2021.pdf.
 14. Квашина И.А. Ограничения по трансграничным потокам капитала в условиях внешних санкций и ответных мер России // Общество и экономика. 2022. № 7. С. 52–62.

реэкспорт, продажа или поставка)¹⁵. Давление на банковскую систему продолжается: расширяется круг стран, вводящих ограничения, увеличивается число банковских организаций, подпадающих под них, относительно мягкие санкции сменяются на самые строгие меры (например, перевод Сбербанка и Альфа-Банка под американские блокирующие (SDN) санкции)¹⁶.

Отложенные во времени, но крайне негативные последствия следует ожидать и от запрета на новые инвестиции в Россию. Такого рода меры были приняты в отношении проектов с участием Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) и поддержаны не только всеми недружественными странами, но и крупнейшим институциональным инвестором из ОАЭ. Европейский союз в рамках четвертого пакета санкций запретил новые инвестиции в российский энергетический сектор и новые кредиты для российских компаний из этого сектора. Мораторий распространяется на добычу нефти и газа, сжижение газа, регазификацию, нефтепереработку, распределение внутри РФ нефтепродуктов и газа, строительство электростанций. Исключение из санкций сделано для гражданской атомной энергетики и транспортировки энергоносителей. В отличие от ЕС, США наложили запрет на новые инвестиции во все сектора российской экономики¹⁷.

Представляется, что спектр финансовых санкций во многом уже исчерпан и акцент вероятнее всего будет смещен в сторону контроля над их исполнением, в том числе и за счет введения вторичных санкций против нарушителей. Расширяется и диапазон точечных мер – продолжает пополняться список компаний, чья деятельность подпадает под разного рода ограничения, а также бизнесменов, в отношении которых применены индивидуальные санкции. Персональные санкции против крупных акционеров осложняют работу принадлежащих им компаний, при том что сама компания может и не быть объектом санкций¹⁸.

15. Executive Order on Prohibiting Certain Imports, Exports, and New Investment with Respect to Continued Russian Federation Aggression. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2022/03/11/executive-order-on-prohibiting-certain-imports-exports-and-new-investment-with-respect-to-continued-russian-federation-aggression/>.

16. Квашина И.А. Ограничения по трансграничным потокам капитала в условиях внешних санкций и ответных мер России // Общество и экономика. 2022. № 7. С. 52–62.

17. Там же.

18. Там же.

Логистические санкции затронули практически все виды транспорта¹⁹, причем помимо официальных санкций на грузопотоки в/из России оказывают существенное влияние и аналогичные по воздействию меры, принятые на корпоративном уровне со стороны иностранных компаний. Усложнение логистики привело к росту транспортных расходов и сказалось на спросе на импортные товары на российском рынке²⁰.

Так, бойкот российских грузов (кроме продовольственной, фармацевтической продукции и пр.) и российских портов со стороны крупнейших операторов морских контейнерных перевозок (Maersk, MSC, CMA CGM, ONE LINE) оказал серьезное негативное воздействие на объемы отечественного экспорта и импорта и скорость доставки грузов. Аналогичное влияние имеет и запрет на проезд российских и белорусских грузовых автомобилей по территории ЕС. Официальный запрет на страхование танкеров с российской нефтью был включен в 6-й пакет санкций ЕС²¹. Однако еще до его появления иностранные страховые компании отказывались страховать морские перевозки в/из России, что привело к существенным сложностям с доставкой грузов и удорожанию фрахта даже для неподсанкционных товаров²².

В рамках восьмого пакета санкций ЕС ввел запрет на импорт российской нефти морским транспортом с 5 декабря 2022 г. и нефтепродуктов с 5 февраля 2023 г., а также правило, в соответствии с которым импортеры российской нефти из третьих стран могут получить доступ к услугам европейских компаний, зани-

-
19. Для российских воздушных судов было закрыто небо всех недружественных стран; вследствие запрета со стороны ЕС поставок самолетов и запчастей к ним в РФ, а также требования о возврате лизинговых самолетов (более половины воздушного флота) были фактически приостановлены международные перелеты российских компаний на лизинговых самолетах; европейские перевозчики также приостановили авиасообщение с Россией (в том числе грузовое); для российских судов были закрыты порты ряда недружественных стран (за исключением перевозок ряда товаров, в т.ч. продовольственных, фармацевтических и пр.); действует запрет на проезд российских и белорусских грузовых автомобилей на территорию ЕС и пр.
 20. Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3(55). С. 218–226.
 21. <https://www.rbc.ru/politics/30/06/2022/62bdaf649a794715184df5c3?ysclid=155g58vej266753740>.
 22. Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. №3(55). С. 218–226.

мающихся транспортировкой и страхованием грузов, только при покупке нефти ниже «ценового потолка»²³. Предельный уровень цен был установлен на отметке 60 долл. за баррель, однако в дальнейшем будет корректироваться раз в 2 месяца, с тем чтобы быть не менее чем на 5% ниже среднерыночной цены на российскую нефть и нефтепродукты, рассчитанной на основе данных, предоставленных Международным энергетическим агентством (МЭА)²⁴.

Вслед за «ценовым потолком» на нефть странами ЕС была введена аналогичная мера в отношении российского газа. В отличие от лимита цен на нефть, «ценовой потолок» на природный газ, запущенный 15 февраля 2023 г. и установленный на уровне 180 евро за МВт/ч (около 2000 долл. за 1 тыс. куб. м), начинает действовать не автоматически, а только в случае если в течение трех дней цена месячного контракта на газ на бирже ТТФ превышает данный уровень, а также среднемировую цену СПГ более чем на 35 евро за МВт/ч (390 долл. за 1 тыс. куб. м). При снижении цен на бирже ниже 180 евро за МВт/ч в течение 3 дней «потолок» деактивируется²⁵.

Параллельно утверждению «потолка цен» на газ ЕС было принято решение о механизме совместных закупок газа, в том числе совместного заполнения подземных хранилищ газом на 15% и обмена газом между государствами ЕС²⁶. Фактически таким образом создается «суперимпортер», который, как предполагается, сможет диктовать условия поставки газа экспортерам.

Существенное негативное воздействие оказывают *прямые торговые ограничения*, включающие фактическую отмену режима наибольшего благоприятствования в торговле с Россией со стороны недружественных стран (повышение таможенных пошлин на российскую продукцию, по ряду позиций — до запретительного

23. European Commission. Sanctions (restrictive measures) https://finance.ec.europa.eu/eu-and-world/sanctions-restrictive-measures/sanctions-adopted-following-russias-military-aggression-against-ukraine_en; Решение ЕС о введении потолка цен на российскую нефть официально вступило в силу. Портал «Neftegaz.RU». <https://neftegaz.ru/news/gosreg/761390-reshenie-es-o-vvedenii-potolka-tsen-na-rossiyskuyu-neft-ofitsialno-vstupilo-v-silu/?ysclid=lbdmx8vrh7631325625>.

24. Ушкалова Д.И. Антироссийские санкции и экспорт России в 2022 г.: риски и перспективы// Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 34–51.

25. Бурдис. А. Потолок цены на газ принят: что будет дальше. Forbes.ru. <https://www.forbes.ru/biznes/482769-potolok-ceny-na-gaz-prinat-cto-budet-dal-se?ysclid=lh1mpm54ep32074314>.

26. Там же.

уровня) и прямые запреты на экспорт и импорт достаточно широкой номенклатуры товаров. Так, действует запрет ЕС на импорт российской сталелитейной продукции; США и Канады – на импорт нефти и газа из России; США – на импорт алкоголя, морепродуктов, алмазов; запрет поставок золота в страны G7; запрет на экспорт высокотехнологичной продукции и технологий в Россию из США, Великобритании, ЕС, Японии, Тайваня и других недружественных стран (включая оборудование для нефтепереработки, нефтехимии и энергетики, полупроводники); запрет на поставки в РФ бокситов и глинозема из Австралии, которые ранее обеспечивали до 20% российских потребностей.

Помимо санкций, принятых недружественными странами на государственном уровне, масштабное негативное воздействие на отечественную внешнюю торговлю (преимущественно на импорт) оказала приостановка поставок комплектующих и сырья, санкционированная на корпоративном уровне в результате *ухода иностранных компаний или приостановки их деятельности* на российском рынке²⁷.

Причины остановки работы международных корпораций в большинстве случаев не связаны с формальными требованиями принятых санкционных пакетов. Они лежат в плоскости репутационных издержек и стремления сохранить имидж в глазах западных потребителей их продукции. Важным фактором, выталкивавшим западный бизнес с отечественного рынка в 2022 г., стало повышение неопределенности экономической ситуации в России и ухудшение условий для ведения бизнеса, включая сужение рынка и кредитные ограничения, ускорение инфляции и волатильность валютного курса, проблемы с расчетами и поставками комплектующих из-за санкций, разрывы цепочек поставок и сложности с логистикой, перспективы новых ограничительных мер и др.²⁸

В разных секторах экономики ситуация складывается по-разному. Значительная часть компаний достигла соглашения или же ведет переговоры о продаже (или бесплатной передаче) активов

27. Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. №3(55). С. 218–226.

28. Квашина И.А. Ограничения по трансграничным потокам капитала в условиях внешних санкций и ответных мер России // Общество и экономика. 2022. №7. С. 52–62.

российским юридическим лицам. По этому пути пошли британские табачные компании Imperial Brands и British American Tobacco, французский автомобильный концерн Renault, «Макдональдс», финские производители продуктов Valio, Fazer, Paulig, германская торговая сеть OBI, французская финансовая группа Societe Generale и др. Применялись и варианты продажи доли по условной цене российскому партнеру или менеджменту с заключением опциона на обратный выкуп, который может быть реализован по мере стабилизации ситуации. Некоторые компании объявили, что разрывают отношения с материнской компанией и остаются на российском рынке в качестве самостоятельных компаний. В рамках такой стратегии российские подразделения международных аудиторов PwC, KPMG, Deloitte и Ernst&Young выведены из состава сетей и продолжают оказывать услуги как независимые юридические лица. Определенная часть иностранных корпораций заняла выжидательную позицию, временно приостановила продажи и текущую деятельность, но не объявила о полном уходе с рынка²⁹. Некоторые компании, однако, после временной приостановки деятельности в России ее возобновили (А`Окситан).

Санкции в высокотехнологичном секторе можно отнести к наиболее болезненным из всего пакета санкций, поскольку они несут накопительный эффект, имеют долгосрочный характер и ведут к замедлению темпов экономического роста. Их цель – подорвать технологическую мощь страны, нанести удар по стратегическим отраслям, включая развитие ОПК, аэрокосмическую промышленность, судостроительный комплекс, развитие искусственного интеллекта и квантовых вычислений в целях подрыва их развития и влияния на мировой арене, создать технологическую изоляцию российской науки путем прекращения сотрудничества по совместным проектам, ограничить доступ страны к передовым научным исследованиям, минимизировать темпы импортозамещения, спровоцировать отток научных кадров³⁰. В результате применения девяти пакетов санкций со стороны США, ЕС и их союзников ограниче-

29. Квашина И.А. Ограничения по трансграничным потокам капитала в условиях внешних санкций и ответных мер России // Общество и экономика. 2022. №7. С. 52–62.

30. Ленчук Е.Б. Научно-технологическое развитие России в условиях санкционного давления // Экономическое возрождение России. 2022, № 3 (73). С. 54.

ния были наложены более чем на половину высокотехнологичного импорта, затрагивающего прежде всего IT-отрасли, микроэлектронику, авиакосмическую промышленность, машиностроение и т.п. Причем эти санкции влияют в первую очередь на работу крупных компаний по широкому кругу отраслей: сектор ИКТ, автомобильную промышленность, железнодорожный и городской транспорт, авиаперевозки, жилищно-коммунальное хозяйство. Принятый десятый пакет санкций значительно расширил список ограничений по импорту высокотехнологичной продукции для России.

США ввели механизм лицензирования зарубежных поставок (Foreign Direct Product Rule) в Россию, который обязывает зарубежных производителей, использующих оборудование и технологии из США, получать лицензии на поставки в страну, находящуюся под санкциями. Поскольку в выпуске высокотехнологичной продукции всегда можно найти отдельные детали и технологии американского производства, такое лицензирование существенно ограничивает возможность импорта высокотехнологичной продукции из дружественных России стран.

Введены ограничения на любые сделки с несколькими десятком крупных компаний оборонного и высокотехнологичного сектора России. Указанными ограничениями запрещается заключение сделок, оказание финансовой помощи, совершение сделок с новыми ценными бумагами, включая акции или любые иные формы финансового участия, с входящими в санкционный список организациями. Кроме того, более полусотни российских государственных организаций, научных институтов, высших учебных заведений и коммерческих компаний, прежде всего включенных в список «конечных пользователей, связанных с созданием высокотехнологичной продукции», также включены в список запрещенных для поставок организаций. Можно предположить, что этот «черный список» будет только расширяться³¹.

Приостановлено научно-технологическое сотрудничество по международным проектам, членство России в ряде международных организаций, введены ограничения к доступу научно-технологической информации, прекращены поставки научного оборудова-

31. Там же.

ния. Такая научно-технологическая изоляция создает серьезные преграды в осуществлении научно-исследовательских работ, ведет к потере значительных финансовых средств, вложенных в совместные разработки. Так, в российской науке удельный вес импортного научного оборудования в общем объеме соответствующих закупок в 2020 г. составлял свыше 37%, а его объем составлял 2,8 млрд долл., из которых 13,8% приходилось на Германию и 6,1% – на США³². Следовательно, закупки примерно на 0,5 млрд долл. выпали из актива российской науки.

Таким образом, санкции в технологической сфере ограничивают производство современной высокотехнологичной продукции, требующей нового передового оборудования, импортных компонентов, наличия высококвалифицированных специалистов, а также жесткого соблюдения технических стандартов, создают серьезные преграды на пути проведения собственных научных исследований и разработок.

1.2. Динамика ВВП, промышленное производство, инвестиции и потребительский спрос: прогнозы и реальность

Первые прогнозы динамики российской экономики, учитывающие предполагаемый эффект санкционных ограничений, стали появляться в марте 2022 г. Согласно большинству из них российскую экономику ожидал резкий и масштабный спад. Так, международное рейтинговое агентство S&P прогнозировало, что в 2022 г. сокращение ВВП составит 8,5%³³. Чуть более оптимистичными в марте 2022 г. были оценки других международных рейтинговых агентств. Moody's ожидало падение на 7%³⁴, а Fitch – на 8%³⁵. В апреле 2022 г. был обнародован прогноз Банка России. Он оказал-

32. Балацкий Е.В., Екимова Н.А., Юревич М.А. Давление санкций: накануне новой реформы науки. https://kapital-rus.ru/articles/article/davlenie_sankcii_nakanune_novoi_reformy_nauki.

33. S&P Global forecasts 8.5% contraction in Russia's economy in 2022. March 28, 2022. <https://www.reuters.com/article/ukraine-crisis-russia-s-p-idUSKCN2LP21T>.

34. Russian economy to contract by 7% in 2022, to continue to decline in 2023, ruble weakening to accelerate inflation. Moody's. 2022. March 6. <https://interfax.com/newsroom/top-stories/75755/>.

35. Fitch expects Russian economy to shrink 8%, consumer prices to soar 18% in 2022. March 28, 2022. <https://interfax.com/newsroom/top-stories/77151/>.

ся даже более пессимистичным: возможное падение ВВП в 2022 г. оценивалось в 8–10%³⁶.

С середины 2022 г. прогнозы стали корректировать. Статистика за II квартал 2022 г. оказалась лучше, чем ожидалось. Стало ясно, что российская экономика выдержала шок первых кризисных недель: курс рубля сначала удалось стабилизировать, а затем под воздействием роста цен на нефть в мировой экономике он резко вырос с марта по июнь 2022 г.; инфляционный всплеск, когда темпы прироста цен в апреле 2022 г. достигли максимума на уровне 17,8% в годовом выражении, удалось погасить; обрушения критического импорта не произошло; началось перенаправление экспортных поставок российских углеводородов на другие рынки³⁷. И уже в июле 2022 г. Банк России в Докладе о денежно-кредитной политике оценил возможное падение ВВП в 2022 г. на уровне 4–6%³⁸. Относительно позитивные оценки динамики российской экономики нашли отражение в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг.³⁹ (Минэкономразвития России, сентябрь 2022 г.). Министерство ожидало снижение ВВП в 2022 г. на 2,9%.

Индекс физического объема ВВП в 2022 г. относительно 2021 г., по данным Росстата, составил 97,9%⁴⁰. Таким образом, фактическое снижение оказалось меньшим, чем прогнозировали даже российские экономические ведомства. Наиболее заметный спад ВВП наблюдался в мае–июне 2022 г., когда, по оценке Минэкономразвития РФ, он составил 4,3 и 4,9% по отношению к тем же месяцам 2022 г. соответственно. И именно во II квартале

-
36. Среднесрочный прогноз Банка России по итогам заседания Совета директоров по ключевой ставке 29 апреля 2022 г. http://www.cbr.ru/collection/collection/file/40964/forecast_220429.pdf.
37. Николаев И.А. Драйверы экономического роста: возможности и перспективы их использования в подсанкционной экономике России // Вестник Института экономики Российской академии наук. № 1. 2023. С. 58–74.
38. Доклад о денежно-кредитной политике. 2022. №3 (39). Банк России, 2022. http://www.cbr.ru/about_br/publ/ddkp/longread_3_39/.
39. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. https://www.economy.gov.ru/material/file/ea2fd3ce38f2e28d51c312acf2be0917/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2023-2025.pdf.
40. О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) в 2022 году (https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/22_20-02-2023.html); Доклад «Социально-экономическое положение России». (<https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-01-2023.pdf>).

снижение индекса физического объема валового внутреннего продукта, по данным Росстата, было максимальным – 4,1%. Отметим, что это все же заметно меньше, чем снижение во II квартале 2020 г., когда экономический рост остановили административные ограничения (рис. 2). Во второй половине 2022 г. снижение ВВП продолжилось, но уже меньшими темпами. Если же учитывать сезонно сглаженные показатели, то в IV квартале падения ВВП не наблюдалось⁴¹, а по расчетам Банка России, он незначительно, но вырос⁴².

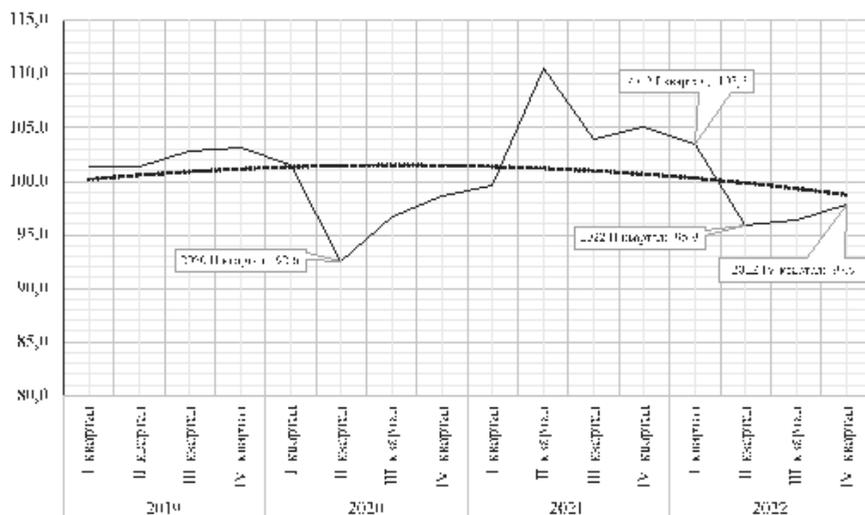

Рис. 2. Индексы физического объема валового внутреннего продукта (в % к соответствующему кварталу предыдущего года)
 Источник: Национальные счета. <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.

Такая динамика экономического роста говорит о том, что приспособление российской экономики к новым санкционным условиям в 2022 г. шло очень быстро. Показательными являются данные о выпуске товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности. После резкого, но не ставшим масштабным

41. См.: Единый архив экономических и социологических данных. НИУ ВШЭ. Основные макроэкономические показатели. Оперативная информация (BRDATA). sophist.hse.ru/hse/1/tables/GDPEA_Q.htm.

42. Банк России. О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования. Март 2023 г. С. 10.

спада, который пришелся на февраль–апрель, темпы снижения выпуска в мае–июне замедлились, а во второй половине года ситуация стабилизировалась (рис. 3). Индекс выпуска товаров и услуг по данным видам экономической деятельности без сезонной корректировки хотя и не перешел в положительную зону, но его динамика не дает оснований говорить, что в изменившихся условиях функционирования экономики, которые приобрели уже относительную устойчивость, существует возможность повторного резкого спада.

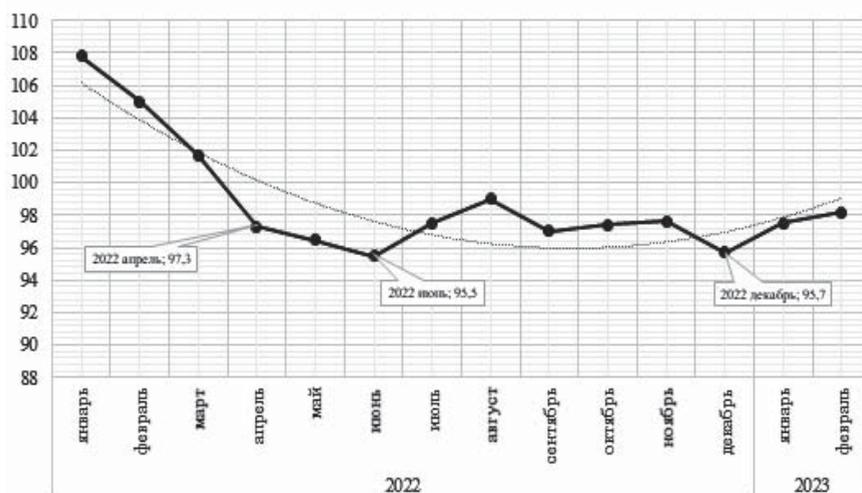

Рис. 3. Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности (в постоянных ценах 2016 г., в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Источник: Национальные счета. <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.

Невысокий уровень падения ВВП в 2022 г. был обеспечен, в частности, за счет роста таких занимающих весомую долю в структуре ВДС отраслей, как строительство, растениеводство, животноводство. Но главным фактором стала сравнительно стабильная динамика промышленного производства. По итогам года на долю добывающих производств пришлось 13,9% ВДС – это самое высокое значение за 12 лет. Доля обрабатывающих производств сократилась на 0,3 процентных пункта, но это по отношению к рекордно высокому значению 2021 г. (табл. 1).

Таблица 1. Структура валовой добавленной стоимости по основным отраслям экономики (в текущих основных ценах; в % к итогу)

Отрасли	2019	2020	2021	2022	Рост/ снижение в 2022 по отношению к 2021
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3,9	4,4	4,3	4,3	0,0
Добыча полезных ископаемых	12,8	9,5	13,0	13,9	0,9
Обрабатывающие производства	14,5	15,0	15,2	14,9	-0,3
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,6	2,7	2,4	2,3	-0,1
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,5	0,5	0,5	0,4	0,0
Строительство	5,4	5,4	4,9	5,2	0,2
Торговая оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	13,0	12,2	12,5	12,3	-0,3
Транспортировка и хранение	6,9	6,5	6,1	6,1	0,0
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,9	0,7	0,8	0,8	0,0
Деятельность в области информации и связи	2,6	3,0	2,7	2,7	0,0
Деятельность финансовая и страховая	4,3	5,2	5,3	4,7	-0,6
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	9,8	10,3	10,3	10,7	0,4
Деятельность профессиональная, научная и техническая	4,5	5,0	4,4	4,3	-0,1
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,2	2,3	2,1	2,2	0,1
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	7,3	8,0	6,9	7,1	0,2
Образование	3,3	3,5	3,0	2,9	-0,1
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3,4	4,0	3,7	3,5	-0,2
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,0	0,9	0,9	0,9	0,0
Предоставление прочих видов услуг	0,6	0,5	0,5	0,5	0,0

Источник: Росстат. Национальные счета. <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.

Данные за январь–февраль 2022 г. давали основания рассчитывать, что рост промышленного производства продолжится и станет стабильным. Традиционный январский спад был чуть менее выражен, чем годом ранее (рис. 4). На высоком уровне находились индексы предпринимательской уверенности как в обрабатываю-

щих, так и добывающих отраслях. Положительная динамика сохранилась и в марте, когда индекс промышленного производства составил, по данным Росстата⁴³, 110,1%. Резкий спад произошел только в апреле – сразу на 8,6% (с исключением сезонного и календарного факторов – на 2,1%).

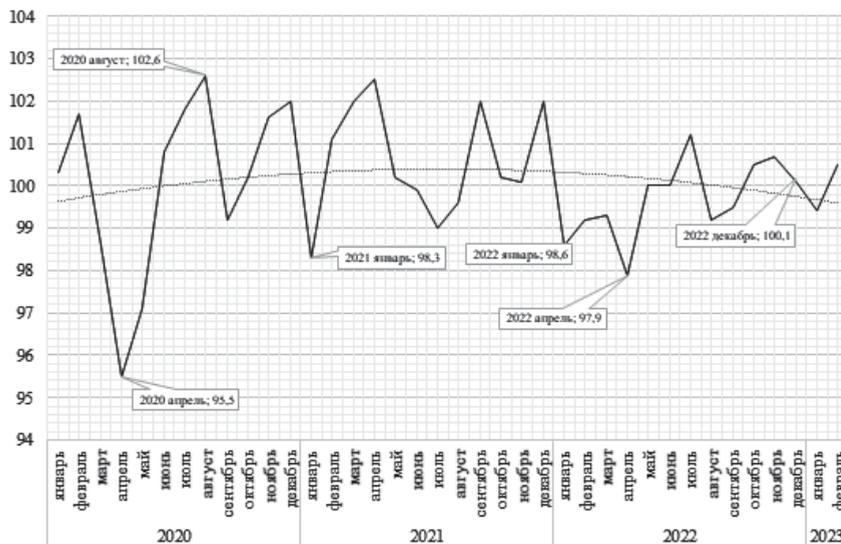

Рис. 4. Динамика индекса промышленного производства в 2020–2022 гг. и январе–феврале 2023 г. (с исключением сезонного и календарного факторов)
 Источник: составлено по данным Росстата. Промышленное производство. https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial.

Если взять данные за март–июнь 2022 г. по отношению к тому же периоду 2021 г., то промышленное производство в эти первые шоковые после введения санкций месяцы упало на 1,3%, а с марта по декабрь – на 1,8%. Но здесь нужно учитывать эффект высокой базы 2021 г., во многом ставший ответом на эффект низкой базы 2020 г. Если же посмотреть на фактический индекс промышленного производства, рассчитываемый к предыдущему периоду, то видно, что уже в мае ситуация стала выправляться, а в июне этот индекс показал рост, составив 102,1% (с исключением сезонного и кален-

43. Индексы производства с исключением сезонного и календарного факторов (29.03.2022). Промышленное производство. https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial.

дарного факторов – 100,0%)⁴⁴. Примерно с мая–июня 2022 г., несмотря на неоднородность дальнейшей помесечной динамики, шло восстановление после шокового спада, а к началу 2023 г. сформировались предпосылки для возобновления устойчивого трендового роста, даже при сохранении на прежнем уровне неблагоприятных внешних условий⁴⁵. За год – с марта 2022 г. по февраль 2023 г. – российские промышленные предприятия, находясь под жестким санкционным давлением, в очередной раз показали свою способность эффективно и быстро справляться с внешними шоками⁴⁶.

Особенность 2022 г. – усиление нестабильности роста двух ключевых отраслей промышленности – добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств. Помесячные данные показывают, что на первое место выходила то одна, то другая из них. Например, в апреле индекс производства в добыче упал по отношению к марту сразу на 10% (с исключением сезонного и календарного факторов – на 5,5%), что определило величину спада по промышленности в целом. Но уже в мае потери в основном были компенсированы. Российские нефтяники начали перестраивать логистику и поддержали экспорт за счет дисконтов, а угольщики перенаправили поставки в Индию и Турцию⁴⁷. В обрабатывающей промышленности наиболее тяжелыми месяцами стали март–июнь, когда ускорилось снижение производства экспортируемых товаров и произошел окончательный уход ряда иностранных компаний из

-
44. Расчеты ЦМАПК (<http://www.forecast.ru/default.aspx>) и НИУ ВШЭ (<https://dcenter.hse.ru/mon/67374232.html>), проводимые по оригинальным методикам, не совпадая по отдельным месяцам количественно с расчетами Росстата, в целом подтверждают, как и оценки Банка России, что объемы промышленного производства во второй половине 2022 г. стали восстанавливаться.
45. Банк России. О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования. Март 2023 г. С. 10.
46. Ахапкин Н.Ю. Промышленное производство в условиях пандемии коронавируса: динамика и структура // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 6. С. 67–80; Цухло С.В. Адаптация российской промышленности к кризису 2020 года / Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2021. № 16(148). Октябрь. С. 13–15. (<https://www.iер.ru/ru/publikacii/publication/monitoring-ekonomicheskoy-situatsii-v-rossii-16-148-oktyabr-2021-g.html>); Российская экономика в 2022 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 44) / [Под науч. ред. д-ра экон. наук Кудрина А.А., д-ра экон. наук Мау В.А., д-ра экон. наук Радыгина А.А., д-ра экон. наук Синельникова-Мурылева С.Г.]; Ин-т Гайдара. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2023.
47. Разворот на восток. Центр развития энергетики. Итоговый отчет за 2022 год. <https://entrان.ru/otchjot-ob-jenergorperehode/godovoj-otchjot-centra-rje-razvorot-na-vostok/>.

России. Но во второй половине года и здесь ситуация стабилизировалась (рис. 5).

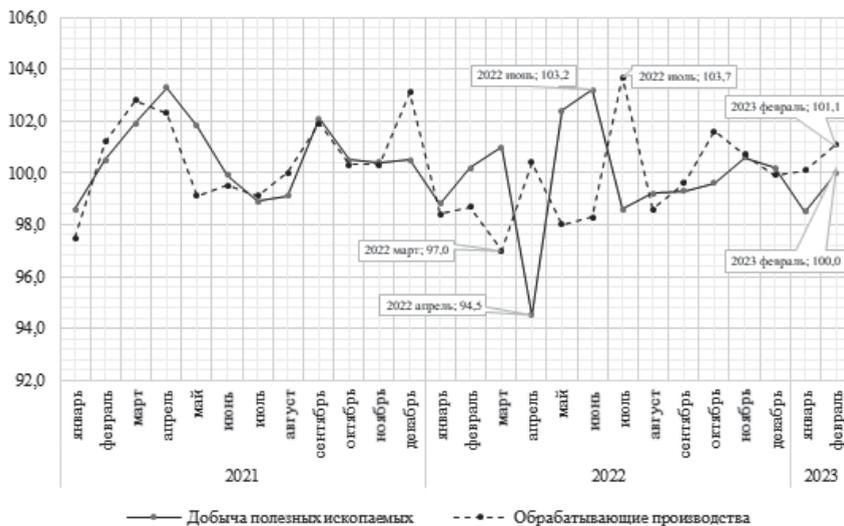

Рис. 5. Динамика индекса промышленного производства в 2021–2022 гг. и январе–феврале 2023 г. по видам деятельности «добыча полезных ископаемых» и «обрабатывающие производства» (с исключением сезонного и календарного факторов)

Источник: составлено по данным Росстата. Промышленное производство. https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial.

В целом за январь–декабрь 2022 г. лидером оказалась добывающая промышленность, где индекс производства по отношению к тому же периоду 2021 г. составил 100,8%, а в обрабатывающей – 98,7% (но здесь нужно учесть, что в 2021 г. обрабатывающая промышленность выросла по отношению к 2020 г. сразу на 7,4%)⁴⁸. Если за точку отсчета взять 1990 г., то, по нашим расчетам, повышательная тенденция в добыче полезных ископаемых, прерванная в 2020 г. и восстановившаяся в 2021 г., сохранилась. В обрабатывающих производствах впервые после 2009 г. фиксируется небольшой спад.

Значительная неоднородность наблюдалась в 2022 г. в динамике промышленного производства по видам экономической дея-

48. Официальный сайт Росстата. О промышленном производстве в январе–сентябре 2022 г. https://gks.ru/bgd/free/B09_03/1ssWWW.exe/Stg/d01/1782022.htm.

тельности, и прежде всего в обрабатывающих отраслях. Под ударом оказались в основном предприятия, сильно зависящие от импорта и сориентированные на экспорт своей продукции. Экстремальное падение зафиксировано в производстве автотранспортных средств – индекс физического объема производства в 2022 г. в этой группе составил 49%. Пострадало производство бытовых приборов – 59,8%, обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели – 87,5%, производство текстильных тканей – 91,7%. Но в то же время заметно вырос выпуск отдельных товаров, сориентированных на внутренний рынок. Среди них, в частности, металлические цистерны и резервуары – 119,5%, машины и оборудование общего назначения – 113,5%, лекарственные средства и материалы, применяемые в медицинских целях, – 108,6%, готовые металлические изделия, кроме машин и оборудования – 107,0%, летательные аппараты, включая космические, – 103,1%, одежда – 102,1%. В добыче полезных ископаемых знаковым стало снижение в газовой отрасли, где индекс производства составил 98,1%, также отметим сильное проседание добычи металлических руд – 95,5%.

Первые прогнозы динамики инвестиций в основной капитал в условиях санкционных ограничений были пессимистичны. Даже Минэкономразвития РФ ожидало их снижения в 2022 г. на 2%⁴⁹. Хотя уже к середине года стало ясно, что такие прогнозы не учли ни специфики самого инвестиционного процесса (длительности инвестиционного цикла), ни реакции бизнеса на угрозы потери рынков из-за остановки уже реализуемых проектов, ни усиления потребности в наращивании капитальных вложений для налаживания импортозамещения и развития инфраструктуры как условия сохранения движения товаров по изменившимся логистическим схемам. Инвестиционная пауза в российской экономике не наступила. Напротив, по итогам года, инвестиции выросли на 4,6%. Причем это рост по отношению к очень высокому значению индекса физического объема инвестиций в основной капитал, достигнутому в 2021 г., – 108,6% (рис. 6).

49. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. https://www.economy.gov.ru/material/file/ea2fd3ce38f2e28d51c312acf2be0917/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2023-2025.pdf.

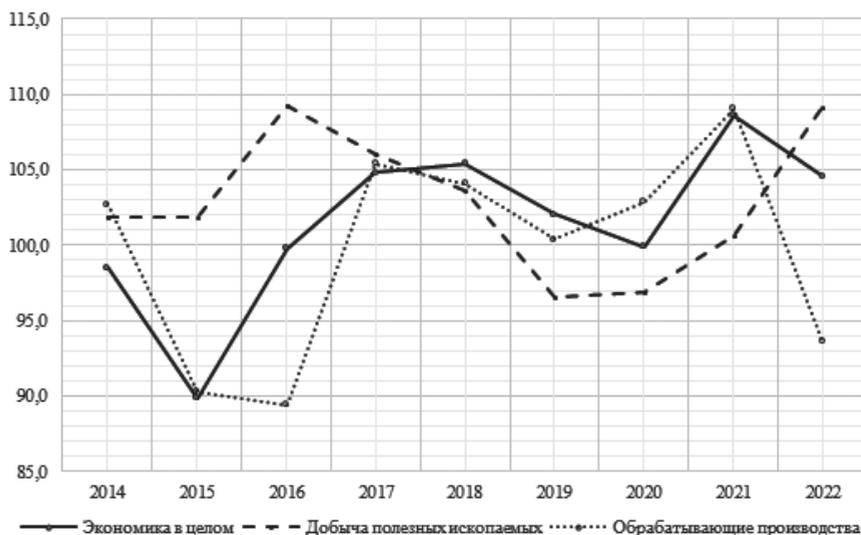

Рис. 6. Динамика инвестиций в основной капитал (в % к предыдущему году)
 Источник: Инвестиции в нефинансовые активы. https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial.

Объяснение столь, казалось бы, аномальной динамики инвестиций в основной капитал в условиях резкого усиления санкционных ограничений состоит в следующем: многие предприятия в таких условиях приняли решения завершить начатые проекты, чтобы уже вложенные инвестиции не оказались бы фактически замороженными⁵⁰. Особенно явно это получилось в строительстве, объем работ в котором в 2022 г. вырос, по данным Росстата, на 5,2%⁵¹. Также хорошие показатели по динамике инвестиций в 2022 г. стали следствием резкого ограничения импорта инвестиционного оборудования. Это поставило перед российскими компаниями задачу импортозамещения, срочное решение которой потребовало дополнительных инвестиций. Особенно актуально это стало для отраслей оборонно-промышленного комплекса.

50. Николаев И.А. Драйверы экономического роста: возможности и перспективы их использования в подсанкционной экономике России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 1. С. 58–74.

51. Социально-экономическое положение России. 2022. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2022.pdf>.

Тем не менее, несмотря на такие, казалось бы, обнадеживающие данные по статистике инвестиций в основной капитал, в целом российский ВВП, по итогам 2022 г., снизился. То есть существенный рост инвестиций в основной капитал в 2022 г. не привел к положительным темпам роста ВВП. В значительной степени это произошло в результате сокращения чистого экспорта, а также отчасти – потребительского спроса (рис. 7).

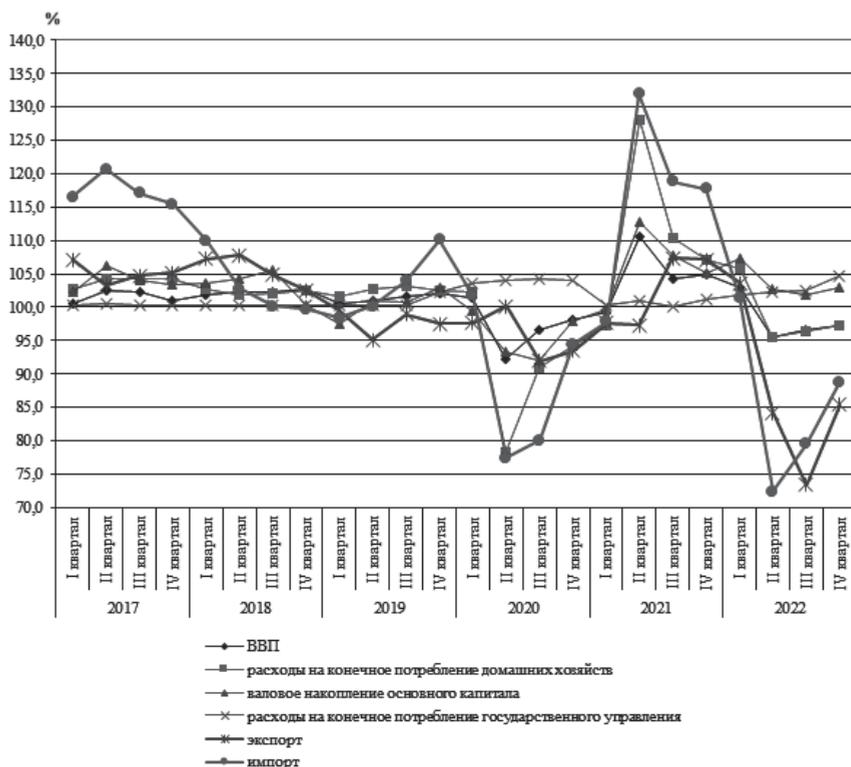

Рис. 7. Динамика реального ВВП и основных его составляющих (в % к соответствующему кварталу предыдущего года)

Источник: Росстат. Национальные счета. Использованный ВВП. <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.

О динамике потребительского спроса можно судить прежде всего по показателям реальных располагаемых доходов населения, оборота розничной торговли и объема платных услуг населению, накоплений населения и потребительского кредитования.

Начиная с весны 2022 г. реальные располагаемые доходы населения демонстрировали отрицательную динамику. В целом по итогам 2022 г. они снизились, по оценке Росстата, на 1%⁵². Чтобы более объективно оценивать фиксируемое снижение доходов, необходимо учитывать, на каком фоне и на какой базе оно происходило. Хотя, по данным Росстата, реальные располагаемые доходы населения по итогам 2021 г. выросли на 3,1%, в целом, начиная с 2014 г., они снизились суммарным накопленным итогом более чем на 6%⁵³. Это означает, что к 2022 г. уже был сформирован достаточно негативный фон — падение доходов в 2022 г. происходило на фоне низкой базы.

Требуется также принять во внимание следующее обстоятельство: негативная динамика по доходам населения в 2022 г. оказалась сформированной, несмотря на то что в течение года предпринимались серьезные меры в целях увеличения государством материальной поддержки населения. Так, по заявлению министра финансов РФ А. Силуанова, на поддержку семей с детьми в 2022 г. было выделено 1,066 трлн руб., а расходы, связанные с дополнительной индексацией пенсий на 10% с 1 июня 2022 г., страховых пенсий и МРОТ, составили 371 млрд руб. и 5,6 млрд руб. соответственно. Дополнительное повышение пенсий по государственному пенсионному обеспечению потребовало в 2022 г. еще 32,4 млрд руб.⁵⁴ Получается, что, несмотря на столь масштабную социальную поддержку, реальные располагаемые денежные доходы населения все равно падали. Это не могло не отразиться на показателях, прямо свидетельствующих о проблемах с потребительским спросом в стране.

Оборот розничной торговли в 2022 г. снизился, по данным Росстата, на 6,7%⁵⁵. Этот показатель мог бы быть значительно хуже, если бы не благополучный для него I кв. 2022 г. (фактически до начала известных форс-мажорных событий, включая и ажиотажный спрос первых недель после их наступления), по итогам которого

52. Доклад «Социально-экономическое положение России. 2022. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2022.pdf>.

53. Расчеты по данным Росстата.

54. Силуанов разъясняет: почему вырос дефицит бюджета-2022. 27 декабря 2022 г. <http://www.finmarket.ru/main/article/5869356>.

55. Доклад «Социально-экономическое положение России». 2022. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2022.pdf>.

в годовом выражении он даже показывал рост — на 3,5%⁵⁶. В последующие месяцы 2022 г. ежемесячные показатели Росстата по обороту розничной торговли были на уровне 8–10% ниже соответствующих значений предыдущего года.

При анализе оборота розничной торговли обращает на себя внимание тот факт, что начиная с сентября 2022 г. стал заметно снижаться в годовом выражении оборот по группе товаров «Пищевые продукты, включая напитки, и табачные изделия». До этого в течение нескольких месяцев фиксировались соответствующие показатели по снижению товарооборота на 1–2% в годовом выражении. С сентября по декабрь 2022 г. снижение оборота по группе товаров «Пищевые продукты, включая напитки, и табачные изделия» составляло, по данным Росстата, уже от 3,4 до 4,5% ежемесячно в годовом выражении⁵⁷. Показательность отмеченной динамики определяется тем, что во время кризиса потребители в последнюю очередь сокращают свои расходы на продукты питания. Если фиксируется сокращение таких расходов, то значит, что люди действительно вынуждены экономить, — потребительский спрос явно снижается.

Что касается динамики объема платных услуг населению, то по итогам 2022 г. был зафиксирован, по данным Росстата, рост этого показателя на 3,2%⁵⁸. Тем не менее данный факт вряд ли может поставить под сомнение вывод о проблемах потребительского спроса в 2022 г. Требуется обратить внимание, что отдельные виды платных услуг продемонстрировали очень значительный рост показателя объема услуг за 2022 г.: туристские услуги — на 24%, культуры — на 19,2%, физической культуры и спорта — на 15,6%⁵⁹. Это в существенной мере предопределило рост общего показателя по всем видам услуг. Причина столь высоких показателей по отдельным видам платных услуг населению в 2022 г. — эффект базы, ставший следствием крайне ограниченных возможностей по данным видам деятельности в период пандемии COVID-19 (2021 г., особенно его вторая половина, был в этом отношении крайне неблагоприятным).

56. Доклад «Социально-экономическое положение России». 2022. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2022.pdf>.

57. Там же.

58. Там же.

59. Там же.

Проблемы с потребительским спросом в 2022 г. в сфере услуг оказались на таком фоне не столь очевидны по сравнению с тем, что демонстрировала розничная торговля. Также весомым фактором, объясняющим рост показателя объема платных услуг населению, является рост объема коммунальных услуг, платежи за которые являются обязательными, тарифы практически всегда индексируются в сторону повышения, а удельный вес этих услуг в общем объеме платных услуг населению является самым большим.

Целый ряд других показателей также подтверждает рост проблем с потребительским спросом в 2022 г. Так, симптоматичным является тот факт, что россияне в III кв. 2022 г., как выяснило РИА Новости по данным Банка России, перевели на депозиты за рубежом 1,47 трлн руб. Для сравнения: в I и II кв. 2022 г. за рубеж было переведено 543,4 млрд руб. и 550,7 млрд руб. соответственно⁶⁰. Отмеченный колоссальный рост выводимых россиянами за рубеж денежных средств серьезно сказывается на потребительском спросе внутри России.

Конечно, не факт, что все эти переведенные за рубеж средства, если бы они остались в России, были бы потрачены внутри страны. Однако в любом случае эти деньги, как минимум, усилили бы потенциальный потребительский спрос (в том числе через их частичное перераспределение на потребительское кредитование в банковской системе). А это, в свою очередь, положительно отразилось бы в той или иной степени и на реальном покупательском спросе.

Что касается динамики роста объема переводимых россиянами за рубеж денежных средств, то сравнение данных за III кв. с данными за I и II кв. 2022 г. весьма показательно, учитывая, что в I полугодии 2022 г. — до 24 февраля 2022 г. — еще не было никакого форс-мажора, а после этой даты действовали наиболее жесткие ограничения по переводу средств за рубеж.

Аргументом в пользу того, что не все так плохо с потребительским спросом, может стать тот факт, что во второй половине 2022 г. немного вырос объем кредитов, предоставленных банковским сектором физическим лицам. Однако, во-первых, рост этого показателя

60. Россияне установили рекорд в III квартале по переводам за рубеж. 30 декабря 2022 г. <https://ria.ru/20221230/perevody-1842446011.html>.

пока крайне незначителен: если по состоянию на 1 марта 2022 г. объем кредитов, депозитов и прочих средств, предоставленных банковским сектором физическим лицам, составлял 25,7 трлн руб., то по состоянию на 1 января 2023 г. этот показатель составил 27,4 трлн руб.⁶¹ И, во-вторых, получается, что при сильном падении оборота розничной торговли даже рост кредитования не может переломить этого тренда.

1.3. Внешняя торговля: эффект ловушки большой страны⁶²

Динамика внешней торговли России в 2022 г. определялась преимущественно двумя взаимосвязанными, однако противоположными по своему воздействию факторами: беспрецедентным санкционным режимом против российской экономики, направленным на снижение объемов отечественного экспорта и импорта, и во многом обусловленной санкциями благоприятной ценовой конъюнктурой на мировых товарных рынках.

С учетом того, что на ключевых сырьевых рынках Россия в терминах теории внешнеторгового регулирования все последние годы выступала в качестве так называемой «большой страны», т.е. страны, предложение товара со стороны которой влияет на уровень мировых цен, попытки ограничить ее экспорт, предпринятые в рамках санкционной политики недружественных стран, привели к росту цен на мировом рынке нефти, газа, угля, удобрений, пшеницы и ряда других товаров.

Между тем, данные сырьевые рынки не только являются ключевыми товарными рынками с точки зрения международного обмена, но и обеспечивают большую часть российской экспортной выручки. Так, по данным ФТС России, в 2021 г. поставки сырой нефти обеспечивали 22,3% экспорта России, нефтепродуктов — 14,2%, природного газа — 11,3%, удобрений азотных, калийных

61. Статистический бюллетень Банка России. 2022. № 11 (354). С. 85. (<https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43525/Bbs2211r.pdf>); Статистический бюллетень Банка России. 2023. № 4 (359). С. 87. (<https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43956/Bbs2304r.pdf>).

62. При подготовке раздела использованы материалы статей: Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. № 3 (55). С. 218–226; Ушкалова Д.И. Антироссийские санкции и экспорт России в 2022 г.: риски и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 34–51.

и смешанных – 2,6%, пшеницы и меслина – 1,8%⁶³. Таким образом, введенные против России недружественными странами санкции во многом обусловили рост цен на ключевые товары отечественного экспорта, что позволило в определенной степени компенсировать выпадающие физические объемы поставок за счет благоприятной ценовой конъюнктуры.

Фактически возник эффект, который можно назвать «ловушкой большой страны» для санкций⁶⁴: санкции против экспорта могут быть эффективны только в том случае, если они затрагивают крупнейшие его статьи. Однако если на рынках этих товаров страна является «большой страной», то ограничение ее поставок (или даже ожидание подобного ограничения) неминуемо приводит к росту мировых цен, который позволяет компенсировать снижение физических объемов поставок, а также облегчает диверсификацию их географии. Важнейшим эффектом «ловушки большой страны» выступает то, что *формальная эффективность санкций (т.е. их способность ограничивать физические объемы экспорта) противоречит ее стратегической эффективности, т.е. способности ограничивать доходы от экспорта*⁶⁵.

Возникновение «ловушки большой страны» невозможно в случае высокой диверсификации экспорта и небольшого веса поставок каждого из экспортируемых товаров в общих объемах мирового предложения. Таким образом, «ловушка большой страны» для антироссийских санкций стала возможна благодаря низкой диверсификации российского экспорта и его специализации преимущественно на сырьевых товарах, т.е. тем его структурным характеристикам, которые на протяжении всех последних лет назывались «проклятием» России, и борьба с которыми считалась важнейшей целью внешнеторговой политики.

Важнейшим эффектом «ловушки большой страны» является снижение эффективности санкций вследствие расширения возникающих возможностей географической переориентации экс-

63. Федеральная таможенная служба. Экспорт России важнейших товаров. <https://customs.gov.ru/statistic/eksport-rossii-vazhnejshix-tovarov>.

64. Ушкалова Д. И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. № 3 (55). С. 218–226.

65. Там же.

порта подсанкционной страны, так как рост мировых цен позволяет ей предоставлять покупателям скидки на свою продукцию. Иллюстрацией этого эффекта может служить динамика импорта из России в ЕС, Китай, Индию и Турцию в 2021–2022 гг.⁶⁶, демонстрирующая, что снижение объемов отечественных поставок в ЕС, начавшееся в апреле, вплоть до октября 2022 г.⁶⁷ компенсировалось увеличением экспорта в Китай, Индию и Турцию (табл. 2). Данный тренд был прерван только после диверсии на газопроводах «Северный поток-1» и «Северный поток-2», в результате которой прокачка газа из России в ЕС по этому маршруту была полностью остановлена, что в совокупности с другими факторами (сокращение спроса на газ и сопутствующее снижение цен на него в Европе на фоне заполненных хранилищ и теплой осени и зимы 2022–2023 гг., ухудшение конъюнктуры на нефтяном рынке и пр.) привело к ускорению падения российского экспорта в страны ЕС. Тем не менее, благодаря «ловушке большой страны», по итогам 2022 г. стоимостные объемы импорта из России в ЕС в годовом выражении увеличились на 24,5% (на 40 млрд евро в абсолютном выражении), из России в Китай – на 43,3% (на 33,9 млрд долл.), в Индию – в 4,2 раза (на 26,5 млрд долл.), в Турцию – в 2 раза (почти на 30 млрд долл.)⁶⁸, что позволило России стать крупнейшим поставщиком товаров на турецкий рынок с долей 16,2%, опередив Китай, Германию, Швейцарию и США⁶⁹.

При этом общие стоимостные объемы экспорта России в 2022 г., по данным Федеральной таможенной службы России, составили 591,5 млрд долл.⁷⁰, продемонстрировав прирост на 19,9%.

66. Официальные статистические данные об объемах экспортных поставок России в отдельные страны в ежемесячном разрезе в настоящее время не публикуются.

67. Последние доступные данные.

68. Расчеты на основе данных Eurostat (https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/EXT_ST_EU27_2020SITC_custom_4064677/default/table?lang=en), Главного таможенного управления КНР (<http://english.customs.gov.cn/statics/report/monthly.html>), Министерства торговли и промышленности Индии (<https://tradedat.commerce.gov.in/meidb/cntq.asp?ie=i>), Турецкого статистического института (TÜİK Kurumsal (tuik.gov.tr)).

69. Данные Турецкого статистического института (tuik.gov.tr) и расчеты на их основе.

70. <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries>.

Таблица 2. Изменение стоимостных объемов поставок из России в ЕС, Китай, Индию и Турцию в апреле 2022 г. – феврале 2023 г.

Показатель	04.22	05.22	06.22	07.22	08.22	09.22	10.22	11.22	12.22	01.23	02.23
	Изменение стоимостных объемов поставок по сравнению с февралем 2022 г., млрд долл.										
Импорт ЕС из России	-0,3	-2,6	-2,6	-3,8	-5,6	-6,7	-7,5	-9,1	-11,1	-12,8	-16,7
Импорт Китая из России	2,7	4,0	3,6	3,8	5,0	4,5	4,0	4,3	2,8	3,1	3,1
Импорт Индии из России	0,8	1,1	2,5	2,7	2,5	3,6	3,1	3,8	3,8	4,2	4,2
Импорт Турции из России	1,6	0,6	1,2	0,5	2,4	2,4	1,1	0,8	0,7	1,1	0,4
	Стоимостные объемы поставок по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, %										
Импорт ЕС из России	178,6	150,4	145,4	125,6	105,5	99,4	75,8	65,3	55,7	43,1	25,0
Импорт Китая из России	156,6	179,6	157,2	149,0	159,1	155,8	135,6	128,5	108,3	122,8	149,8
Импорт Индии из России	248,4	280,8	535,5	561,7	575,7	444,2	549,5	641,3	483,9	447,5	611,1
Импорт Турции из России	249,1	217,6	219,4	178,4	235,4	257,7	204,9	158,0	134,1	107,9	109,2

Источники: расчеты на основе данных Eurostat (https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/EXT_ST_EU27_2020SITC__custom_4064677/default/table?lang=en); Банка международных расчетов (<https://stats.bis.org/statx/srs/table/i3?m=A>); Главного таможенного управления КНР (<http://english.customs.gov.cn/statics/report/monthly.html>); Министерства торговли и промышленности Индии (<https://tradedat.commerce.gov.in/meidb/cntq.asp?ie=i>); Турецкого статистического института (<https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=Foreign-Trade-Statistics-February-2023-49622>).

Вместе с тем рост стоимостных объемов российских поставок за рубеж в 2022 г., отражающий его текущую резистентность к санкционному давлению, не должен вызывать неоправданного оптимизма.

Во-первых, «ловушка большой страны» действует в отношении далеко не всех статей отечественного экспорта. На многих товарных рынках Россия не является «большой страной» или влияние сокращения поставок с ее стороны нивелируется действием более значимых конъюнктурообразующих факторов. Так, в условиях замедления экономики Китая и ожиданий глобальной рецессии на рынках металлургической продукции в 2022 г. наблюдалось снижение уровня цен, что обусловило существенные трудности для российских экспортеров, вынужденных переориентировать постав-

ки с европейского на азиатский рынок и столкнувшихся с радикальным ростом транспортных расходов.

Еще большие проблемы возникают в отраслях, производящих специфическую продукцию, ориентированную на рынки недружественных стран, например древесных пеллет⁷¹, возможности переориентации поставок которой на альтернативные рынки отсутствуют или существенно ограничены. В наибольшей степени от санкций страдает экспорт продукции, переориентация которого на другие рынки ограничена инфраструктурными/транспортными возможностями, что даже при наличии «ловушки большой страны» не позволяет воспользоваться преимуществами роста цен на мировом рынке. К этой категории товаров относится, например, трубопроводный природный газ: имеющаяся инфраструктура не позволяет перенаправить на азиатские рынки колоссальные объемы топлива, высвободившиеся в результате радикального сокращения поставок в Европу, ни трубопроводным транспортом, ни в виде сжиженного газа.

Во-вторых, «ловушка большой страны» не является вечной. Быстро устранить внезапно возникший дефицит на рынке, вызванный сбоем поставок со стороны крупного поставщика, невозможно, однако в среднесрочной и долгосрочной перспективе наращивание производства другими поставщиками, использование товаров-субститутов и/или внедрение новых технологий способны компенсировать выпадение определенного объема предложения на конкретном товарном рынке.

В-третьих, «ловушке большой страны» можно противодействовать совершенствованием санкционного режима. Фактически это уже происходит. Как представляется, страны – инициаторы санкций сделали выводы из анализа «ловушки большой страны» и во второй половине 2022 г. внесли коррективы в механизмы санкционного воздействия. Исходя из невозможности удаления с рынка значимого объема российских поставок нефти без сопутствующего роста цены, была сделана ставка на эмбарго на поставки в страны

71. Прекращение поставок древесных пеллет в Европу вызовет трудности с утилизацией отходов на российских лесопильных заводах / Lesprom. 2022. 9 июня. [https:// www.lesprom.com/ru/news/ Прекращение_поставок_древесных_пеллет_в_Европу_вызовет_трудности_с_утилизацией_отходов_на_российских_лесопильных_заводах_103454/?ysclid=lbdj75qkul11127105](https://www.lesprom.com/ru/news/Прекращение_поставок_древесных_пеллет_в_Европу_вызовет_трудности_с_утилизацией_отходов_на_российских_лесопильных_заводах_103454/?ysclid=lbdj75qkul11127105).

ЕС и одновременное ограничение уровня цен при экспорте в другие регионы посредством введения «ценового потолка».

Эффективность данной санкционной меры с точки зрения ограничения экспортных поступлений в Россию будет зависеть от сочетания множества факторов, среди которых – контрмеры со стороны российского правительства; готовность стран – импортеров российской нефти к нарушению санкционного режима, введенного недружественными странами; готовность или неготовность других производителей нефти нарастить/сократить объемы добычи; динамика спроса на энергоносители; возможности России по организации транспортировки отечественной нефти без привлечения компаний из западных стран и пр. Так, при прочих равных условиях (сохранении текущих уровней спроса на нефть и предложения со стороны других поставщиков), введение тотального запрета на российские поставки в страны, поддержавшие «потолок цен», приведет к росту мировых цен и будет способствовать готовности покупателей из третьих стран наращивать импорт отечественной продукции, однако при увеличении предложения или сокращении спроса возможности переориентации российских поставок могут быть заметно сужены. При этом ухудшение экономической динамики и снижение спроса на сырье в странах, выступающих альтернативными рынками сбыта отечественной продукции, в частности в Китае, выступает одним из ключевых рисков для российского экспорта.

В данном контексте следует отметить, что снижение возможностей России по географической переориентации своих поставок, на которое сделали ставку недружественные страны, является наиболее эффективным способом борьбы с «ловушкой большой страны». Помимо экономических санкций, этой цели может служить разрушение необходимой транспортной инфраструктуры: при падении физических объемов экспорта до нуля даже рекордный рост мировых цен не поможет компенсировать потери. Показательным в этом смысле является сокращение выручки Газпрома после диверсии на «Северных потоках».

Наконец, в-четвертых, «ловушка большой страны» является важным, но далеко не единственным фактором ценообразования на большинстве товарных рынков: решающее воздействие на уровень цен оказывает объем спроса, обусловленный динамикой миро-

вой экономики, и в частности ее ведущих игроков. Повышение сырьевых цен и темпов инфляции в 2022 г. привело к сокращению реальных доходов и ужесточению денежно-кредитной политики в развитых странах, следствием чего является замедление темпов роста мировой экономики. Одной из ключевых угроз остается риск ухудшения экономической динамики в Китае.

Фактически замедление глобального экономического роста и опасения по поводу надвигающейся глобальной рецессии уже несколько месяцев оказывают давление на сырьевые цены. Индекс цен на сырьевые товары Всемирного банка в марте 2023 г. сократился на 32% по сравнению со своим максимальным значением в июне 2022 г., продемонстрировав наиболее резкое падение с начала пандемии COVID-19, при этом в наибольшей степени сократились цены на пшеницу и природный газ, а цены на энергетические товары в I квартале 2023 г. были в среднем на 20% ниже, чем в IV квартале 2022 г.⁷²

В этих условиях ведущие аналитические структуры прогнозируют дальнейшее ухудшение ценовой динамики на большинстве товарных рынков, создающее серьезные риски для российского экспорта. Так, по прогнозу Всемирного банка, средняя цена на нефть марки Brent в 2023 г. снизится на 15,8%, на природный газ в Европе – на 52,9%, на пшеницу – на 17,4%, на железную руду – на 5,2%, на мочевины – на 53,6%, на хлорид калия – на 45%⁷³. Исходя из этого, следует ожидать ухудшения условий торговли для России в 2023 г. и вероятного существенного сокращения доходов от экспорта.

Масштабы негативного влияния санкционного режима на импорт России существенно превысили масштабы аналогичного воздействия на экспорт. С учетом высокой импортозависимости отечественной экономики именно снижение импорта в 2022 г. выступало для нее ключевой угрозой.

По данным Федеральной таможенной службы России, стоимостные объемы импорта России составили 259 млрд долл. и сократились в годичном выражении на 11,7%⁷⁴.

72. Commodity Markets Outlook: Lower Prices, Little Relief. April 2023. Washington DC: World Bank, 2023. (<https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/6864d537-d407-4cab-8ef1-868dbf7e07e2/content>).

73. Там же.

74. <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries>.

О динамике импорта из отдельных стран в 2022 г. позволяют судить данные зеркальной статистики. По данным Eurostat и Главного таможенного управления КНР (рис. 8, 9), уже в марте 2022 г. наблюдалось обвальное падение стоимостных объемов как экспорта ЕС (на 52% в годовичном выражении и на 48% по сравнению с предыдущим месяцем), так и экспорта Китая в Россию (на 7,7 и 27% соответственно). В марте—июне 2022 г. поставки ЕС и Китая в Россию демонстрировали сходную динамику, однако с июля динамика импорта России из Китая и ЕС становится разнонаправленной. Фактически начинается замещение европейских товаров поставками из Китая: на фоне колебаний экспорта ЕС в Россию в диапазоне 4–4,6 млрд евро в месяц происходит резкое восстановление китайского экспорта с 4,3 млрд долл. в мае до 8 млрд долл. в августе—сентябре. В декабре 2022 г. стоимостные объемы экспорта Китая в Россию достигают рекордного значения — 8,8 млрд долл., после чего демонстрируют некоторое снижение в начале 2023 г., что объясняется как динамикой курса российского рубля, так и сезонным фактором. При этом стоимостные объемы поставок ЕС в Россию после роста до 5,1 млрд евро в ноябре 2022 г. демонстрируют неуклонное снижение, к январю—февралю 2023 г. сократившись до 3,6 млрд евро⁷⁵.

По итогам 2022 г., экспорт ЕС в Россию сократился на 38,1%. В наибольшей степени пострадали поставки по статьям «Машины и оборудование» (в годовичном выражении они сократились на 58,9%), «Промышленные товары, классифицируемые преимущественно по материалу» (на 43%), а также «Различные промышленные изделия» (на 35,9%). Наибольшую резистентность к изменившимся условиям ведения бизнеса с Россией продемонстрировал экспорт продовольственных товаров, напитков и сырья, который практически не изменился, а также продукции химической промышленности (снижение поставок на 8,8% в годовичном выражении) (табл. 3 и рис. 10).

75. Данные Eurostat (https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/EXT_ST_EU27_2020SITC_custom_6027595/default/table?lang=en) и Главного таможенного управления КНР (<http://english.customs.gov.cn/statics/report/monthly.html>).

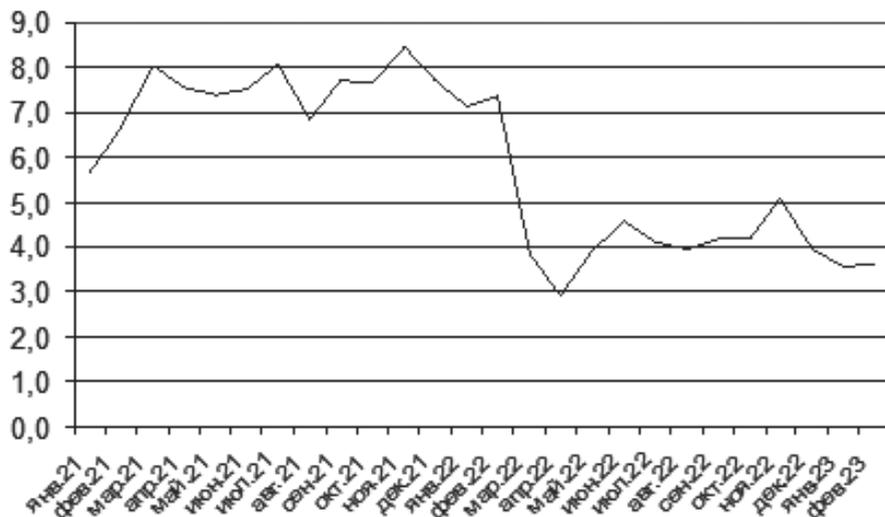

Рис. 8. Динамика экспорта ЕС в Россию (январь 2021 г. – февраль 2023 г.), млрд евро.

Источник: построено на основе данных Eurostat. https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/EXT_ST_EU27_2020SITC__custom_6027595/default/table?lang=en.

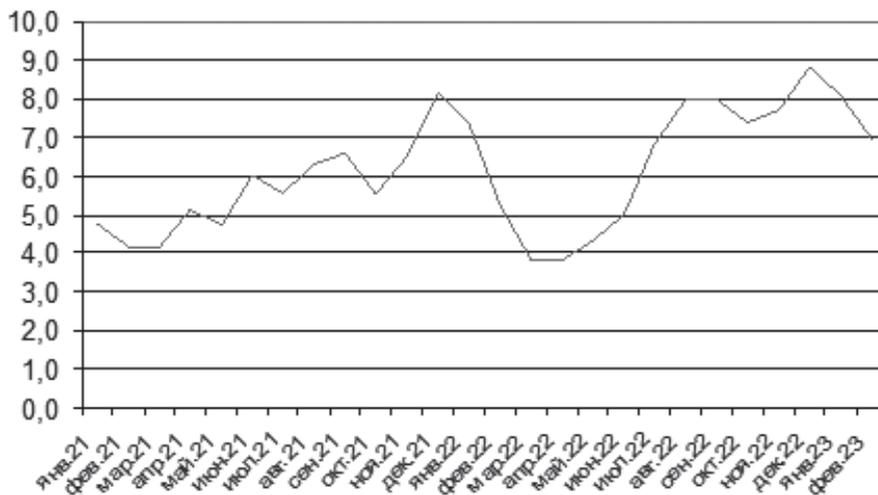

Рис. 9. Динамика экспорта Китая в Россию (январь 2021 г. – февраль 2023 г.), млрд, долл.

Источник: данные Главного таможенного управления КНР. <http://english.customs.gov.cn/statics/report/monthly.html>.

Таблица 3. Экспорт ЕС в Россию по товарным группам SITC в 2022 г.

Товарные группы	Стоимостные объемы в 2022 г., млрд евро	Стоимостные объемы в 2021 г., млрд евро	2022 г. к 2021 г., в %	Удельный вес группы в 2022 г., %	Удельный вес группы в 2021 г., %
Экспорт по товарным группам SITC, всего	55,2	89,2	61,9	100,0	100,0
Продовольствие, напитки и табак (SITC0_1)	5,8	5,8	99,8	10,5	6,5
Продукция химической промышленности (SITC5)	18,2	20,0	91,2	33,1	22,4
Промышленные товары, классифицируемые преимущественно по материалу (SITC6)	5,1	9,0	57,0	9,3	10,1
Машины и транспортное оборудование (SITC7)	16,1	39,3	41,1	29,2	44,0
Различные промышленные изделия (SITC8)	6,7	10,5	64,1	12,2	11,8
Прочее	3,2	4,6	68,9	5,7	5,2

Источник: расчеты на основе данных Eurostat. https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/EXT_ST_EU27_2020SITC_custom_6027595/default/table?lang=en.

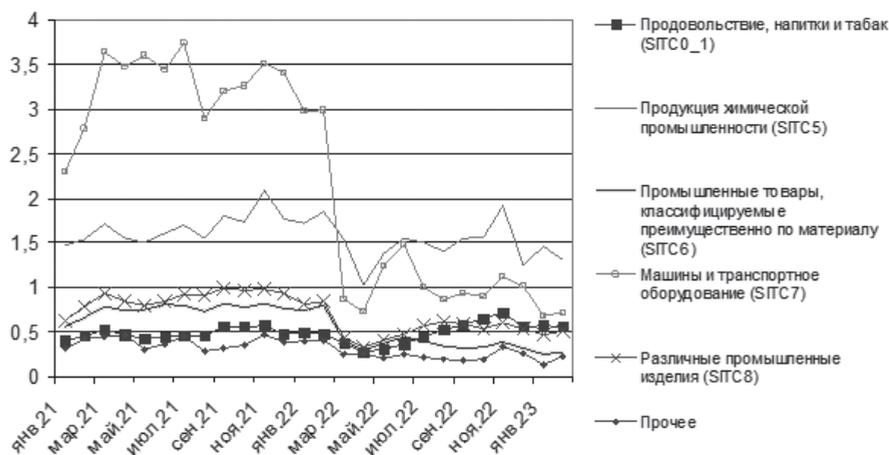

Рис. 10. Динамика экспорта ЕС в Россию по товарным группам SITC (январь 2021 г. — январь 2023 г.), млрд евро.

Источник: данные Eurostat. https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/EXT_ST_EU27_2020SITC_custom_6027595/default/table?lang=en.

Динамика сокращения поставок по различным группам товаров объясняется как конфигурацией санкционного режима, так и приостановкой деятельности в России иностранных компаний. Именно уход из России большинства иностранных автоконцернов, а также других корпораций, владевших в России сборочными предприятиями, обусловил обвальное падение европейского экспорта по статье «Машины и транспортное оборудование».

На этом фоне стоимостные объемы экспорта Китая в Россию по итогам 2022 г., по данным Главного таможенного управления КНР, составили 76,1 млрд долл. США, что превосходит аналогичный показатель 2021 г. на 12,8%. Среди крупных статей экспорта Китая в Россию высокие темпы роста поставок в 2022 г. (в сравнении с аналогичным периодом 2021 г.) показали такие товарные группы, как «Ядерные реакторы, котлы, машины и механические устройства, их части» (на 14,8%); «Транспортные средства, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, их части и принадлежности» (на 47%), «Органические химикаты» (на 54,7%), «Неорганические химические вещества; органические или неорганические соединения драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов» (в 2,7 раза), «Пластмассы и изделия из них» (на 36,8%), «Резина и изделия из нее» (в 1,8 раза), «Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона» (в 2,9 раза), «Локомотивы, подвижной состав и их части; путевое оборудование и арматура железнодорожных или трамвайных путей и их части; механическое (включая электромеханическое) оборудование для сигнализации движения всех видов» (в 2,9 раза)⁷⁶.

В краткосрочном периоде замещение выпавших из-за санкций объемов импорта из ЕС и других недружественных стран за счет поставок из Китая позволило не допустить острого дефицита в некоторых сегментах внутреннего рынка, что можно трактовать как положительный тренд. Тем не менее, в среднесрочной и долгосрочной перспективе изменение географии импортных поставок за счет роста объемов ввоза из азиатских стран сопряжено с рядом рисков. Во-первых, возникает угроза снижения качества продукции

76. <http://english.customs.gov.cn/statics/report/monthly2022.html>.

за счет замещения высокотехнологичных товаров из недружественных стран продукцией предыдущих поколений. Во-вторых, далеко не весь объем импорта, выпавшего из-за санкций, в принципе может быть замещен за счет альтернативных источников поставок. В-третьих, растут риски отказа азиатских контрагентов от поставок в Россию под воздействием угрозы вторичных санкций и других методов давления со стороны недружественных стран. Наконец, в-четвертых, возможность относительно безболезненного замещения импорта из одних стран продукцией из других стран может подорвать мотивацию отечественных производителей к участию в импортозамещении товаров, имеющих ключевое значение для обеспечения экономической безопасности страны.

1.4. Эффекты в денежно-кредитной сфере⁷⁷

Одной из ключевых тенденций в денежно-кредитной сфере в 2022 г. стала ускорившаяся весной *инфляция*. На ее динамику в России повлияли как тенденции в мировой экономике, где инфляция начала ускоряться в 2021 г., и особенно в 2022 г., а также внутренние проблемы в самой России, связанные с ростом неопределенности, в первую очередь относительно динамики совокупного предложения под воздействием санкций, а также с краткосрочным шоком от падения валютного курса рубля в феврале—марте 2022 г. В результате с конца февраля по апрель 2022 г. темп инфляции резко увеличился, достигнув максимума 17,8% в годовом выражении в апреле (по отношению к апрелю предыдущего года), после чего инфляция стала постепенно замедляться до 11,9% в IV квартале 2022 г. Резкое снижение темпа инфляции произошло в начале 2023 г., когда начал действовать эффект высокой базы 2022 г. Так, в апреле 2023 г. темп инфляции в годовом выражении (к апрелю 2022 г.) упал до 2,3%⁷⁸. Существенную роль в снижении темпа инфляции сыграли такие факторы, как укрепление рубля, резкое краткосрочное ужесточение

77. Материал раздела основан на статье: Головнин М.Ю. Денежно-кредитная политика России: реакция на новые внешние вызовы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. №1. С. 7–20.

78. Динамика потребительских цен. Информационно-аналитический комментарий. 2022. №10. Банк России, 2022. С. 1; Динамика потребительских цен. Информационно-аналитический комментарий. 2023. № 4. Банк России, 2023. С. 2.

денежно-кредитной политики в марте—апреле 2022 г. (повышение ключевой ставки до 20%) и отмеченное выше постепенное восстановление динамики импорта за счет его географической переориентации. Важную роль сыграло также регулирование цен, о чем свидетельствуют более высокие темпы роста базовой инфляции, чем общей инфляции, особенно явно наблюдавшиеся весной 2022 г.⁷⁹ Кроме того, давление в сторону снижения темпа инфляции оказывало сокращение потребительского спроса.

Интересно отметить сокращение влияния глобальных факторов на инфляцию в России в новых условиях, что могло быть связано с нарушениями во внешней торговле. Иллюстрацией этой тенденции может служить замедление инфляции в России летом—осенью 2022 г., когда глобальная инфляция продолжала ускоряться.

Денежные агрегаты демонстрировали в 2022 г. разнонаправленную динамику (рис. 11). Если непосредственно перед началом шоков 2022 г. имела место восходящая динамика основных денежных агрегатов, то на первом этапе шокового воздействия произошло значительное снижение их темпов прироста, а денежная база даже сократилась. Здесь сказались факторы, связанные с временным снятием наличных денег с рублевых счетов в банках в самом конце февраля 2022 г. и снятием наличной иностранной валюты в пределах лимитов, установленных ограничениями Центрального банка. Оставшаяся часть валютных счетов фактически оказалась замороженной. Как следствие эффектов снятия средств и укрепления рубля доля депозитов в иностранной валюте в денежной массе, в широком смысле⁸⁰, снизилась с 1 января 2022 г. по 1 января 2023 г. с 20,9 до 13%.

Пики снятия наличных денег (во время начала спецоперации и частичной мобилизации) привели к временному увеличению их доли в денежной массе, в широком смысле (до 16,9% на начало ноября 2022 г.), достигнутый пик был примерно сопоставим с максимальным значением показателя в ковидный период (17% на 1 октября 2021 г.), но уже к началу апреля 2023 г. доля наличных денег снизилась до 16,2%. Таким образом, говорить о масштабных

79. Перевышин Ю.Н., Трунин П.В. Денежно-кредитная политика и инфляция в июле 2022 г. // Экономическое развитие России. 2022. Т. 29. № 8. С. 17.

80. Денежная масса, в широком смысле, включает наличные деньги в обращении и вклады в национальной валюте, а также вклады в иностранную валюту.

изменениях в структуре денежных агрегатов пока не приходится. Скорее эти изменения носят позитивный характер и связаны с увеличением доли вкладов в национальной валюте (на графике мы наблюдаем рост денежного агрегата М2 опережающими темпами).

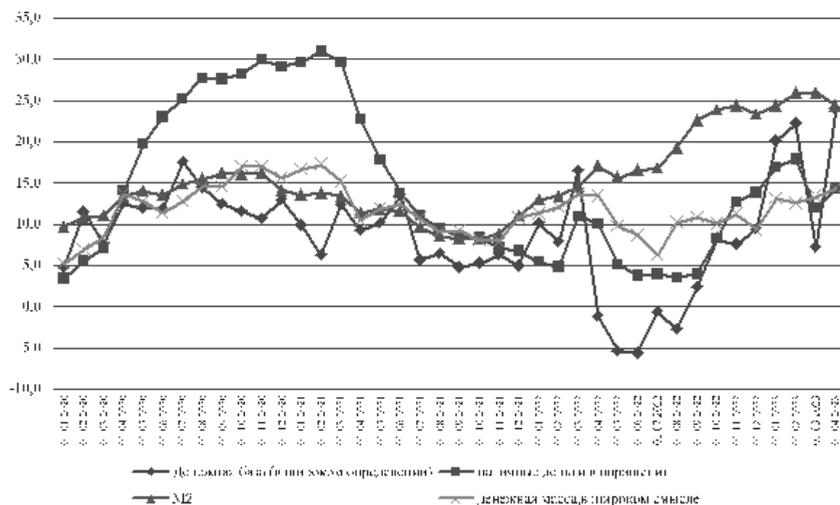

Рис. 11. Темпы прироста основных денежных агрегатов в 2020–2023 гг. (% к соответствующему периоду предыдущего года)

Источник: рассчитано на основе данных Банка России. http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/.

Упомянутые выше жесткие санкции, введенные в отношении крупнейших российских банков, стали мощным шоком для российской банковской системы, с которым она в целом справилась. После краткосрочного оттока средств со счетов в банках в конце февраля 2022 г. возобновился приток средств на вклады в результате повышения процентных ставок, вызванного увеличением ключевой ставки. Поддержка со стороны Центрального банка и благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура во второй половине 2022 г. способствовали увеличению уровня ликвидности в банковском секторе.

В то же время увеличение процентной ставки наряду с возросшей неопределенностью вызвали весной 2022 г. сокращение кредитования банками юридических и физических лиц. Увеличение неопределенности сказалось в том, что даже в условиях перехода к отрицательным реальным процентным ставкам быстрого вос-

становления кредитной активности не произошло, а помесечные темпы роста корпоративных кредитов начали расти лишь в августе—сентябре 2022 г., когда экономика уже начала адаптироваться к санкционному режиму. В целом за 2022 г. отношение кредитов (корпоративному сектору и физическим лицам) к ВВП сократилось с 57,3 до 55,1%. При этом произошло сокращение и активов банковской системы, и капитала к ВВП⁸¹. Таким образом, при общем сохранении работоспособности банковской системы основные ее показатели в 2022 г. несколько ухудшились.

Шок для *рынка ценных бумаг* России носил более глубокий характер, хотя его воздействие различалось в зависимости от сегмента. Важную роль здесь сыграло то, что до 2022 г. на российском рынке ценных бумаг имело место значительное присутствие нерезидентов. Так, на рынке внутренних государственных облигаций на 1 февраля 2022 г. их доля составляла 19,1%, а на пике присутствия нерезидентов (начало апреля 2018 г. и начало марта 2020 г.) достигала 35%⁸². На рынке акций эта доля составляла около 40–50% даже в период санкций после 2014 г.

Объем рынка корпоративных облигаций по непогашенному номиналу сократился с 1 февраля по 1 июля 2022 г. на 1 трлн руб. (с 17 до 16 трлн руб.). Однако затем рост рынка возобновился, и к 1 мая 2023 г. превысил 20 трлн руб.⁸³ Ситуация на фондовом рынке была гораздо более неблагоприятной. Индекс МосБиржи, который с ноября 2021 г. уже находился в нисходящем тренде, испытал резкое падение весной 2022 г. При этом общая тенденция снижения индекса продолжалась до начала октября 2022 г., за период с начала 2022 г. индекс потерял более 50% стоимости на фоне значительного сокращения объемов торгов. Рост индекса возобновился лишь в октябре 2022 г. На 1 мая 2023 г. по сравнению с показателем годичной давности Индекс МосБиржи вырос на 7,3%, однако был по-прежнему ниже показателя на 1 февраля 2022 г. на 26,4%⁸⁴. На этом фоне про-

81. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/.

82. По данным Банка России. https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/.

83. Обзор рисков финансовых рынков. №4(73). Апрель 2023 г. М.: Банк России, 2023. С. 6.

84. Рассчитано на основе данных Московской биржи. <https://www.moex.com/ru/index/IMOEX/technical/>.

исходил рост доли физических лиц в объеме торгов на фондовом рынке с 40–50% на начало года до 80–90% весной 2023 г.⁸⁵ С одной стороны, это усиливало базу отечественного капитала на рынке, но, с другой, увеличивало риски, поскольку физические лица зачастую не являются профессиональными инвесторами.

Динамика валютного курса в 2022 г. отличалась значительной волатильностью. Первоначальное резкое обесценение российского рубля после введения западных санкций (в конце февраля – первой половине марта 2022 г.) сменилось его достаточно быстрым укреплением, причем до уровней, превышающих имевшие место до февраля 2022 г. Увеличение номинального и реального эффективного валютного курса рубля продолжалось до сентября 2022 г., после чего возобновилось их снижение. Тем не менее, по состоянию на январь 2023 г. номинальный эффективный курс рубль был на 18,3% выше, чем год назад, а реальный эффективный курс на 22,6% выше⁸⁶.

Первоначальное резкое падение валютного курса объяснялось масштабом внешних шоков, с которыми столкнулась российская экономика, и высоким уровнем неопределенности. Гораздо менее ожидаемым стало дальнейшее резкое укрепление рубля. Оно было вызвано, с одной стороны, принятыми мерами экономической политики – введением жестких валютных ограничений на отток капитала, а с другой – благоприятными внешними условиями, связанными с высокими ценами на энергоносители.

Последующее снижение валютного курса объяснялось снижением цен на нефть на мировом рынке, а также значительным оттоком капитала из России. В 2022 г. приток капитала в российскую экономику резко сократился и происходил в основном за счет сокращения внешних активов, тогда как чистый отток капитала без учета изменения резервных активов составил около 10% ВВП⁸⁷.

85. Обзор рисков финансовых рынков. №4(73). Апрель 2023 г. М.: Банк России, 2023. С. 7.

86. Рассчитано на основе данных Банка международных расчетов. <https://www.bis.org/statistics/eer.htm?m=2676>.

87. Рассчитано на основе данных финансового счета платежного баланса России. https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/.

1.5. Бюджетная сфера. От устойчивости к росту рисков дестабилизации?

Доходы консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов в 2022 г., по оперативной информации Минфина России, составили 53 073,8 млрд руб. (табл. 4). Номинально они выросли на 10,3% в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года, однако с учетом инфляции составили 96,9% от уровня предшествующего года.

Таблица 4. Консолидированный бюджет РФ и бюджеты государственных внебюджетных фондов в 2022 г.

Доходы и расходы	Млрд руб.	2022 г. к 2021 г. в сопоставимых ценах, %
Доходы бюджета – итого	53 073,8	96,9
в том числе:		
<i>нефтегазовые</i>	11 586,2	112,4
<i>ненефтегазовые</i>	41 487,6	93,3
Расходы, всего	55 182,0	103,0
Дефицит (–)/Профицит (+)	–2 108,1	–

Источник: Информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации / Минфин России. https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/execute?id_57=93447-informatsiya_ob_ispolnenii_konsolidirovannogo_byudzhet_rossiiskoi_federatsii.

Необходимо отметить, что ожидавшегося провала доходов бюджетной системы в 2022 г. не произошло, хотя ситуация носит неоднозначный характер. В реальном исчислении нефтегазовые доходы возросли на 12,4%, а ненефтегазовые доходы сократились на 6,7% (см. табл. 4).

Рост нефтегазовых доходов обеспечили поступления НДС и НДД, поступления которых возросли на 51,3 и 67,0%, соответственно (рис. 12). Номинальный рост, но сокращение с учетом инфляции поступлений ненефтегазовых доходов в значительной мере определяется динамикой налогов и платежей, связанных с импортом. Наибольшие потери доходов бюджетной системы в 2022 г. приходятся на ввозные пошлины (их объем сократился на 44,7% в сопоставимых ценах 2021 г.) и НДС при импорте (поступления сократились на 36,1% с учетом инфляции).

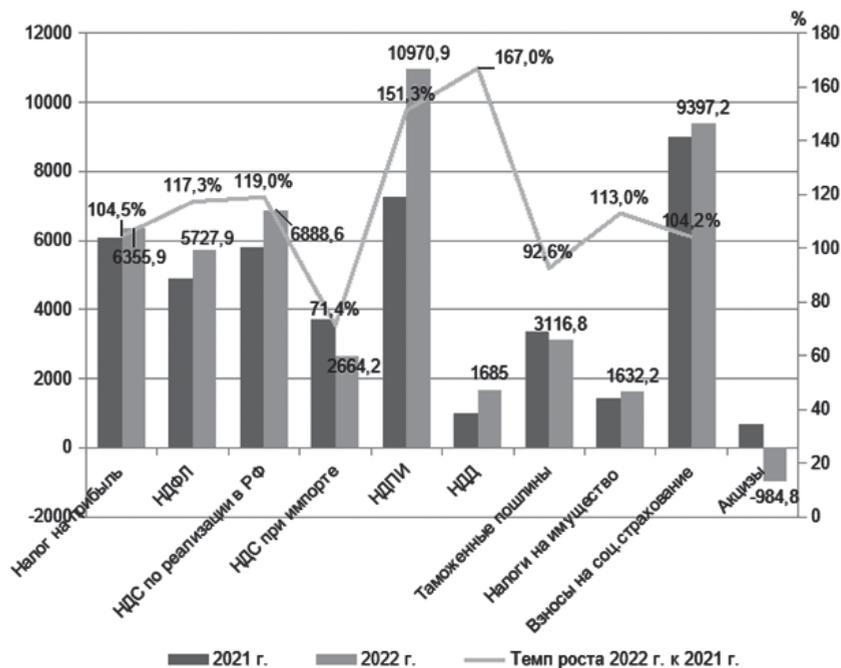

Рис. 12. Доходы консолидированного бюджета РФ в 2021–2022 гг., млрд руб. *Источники:* Краткая информация об исполнении федерального бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов, накоплено с начала года (млрд руб.)/ Минфин России. <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/>; Краткая информация об исполнении бюджетов государственных внебюджетных фондов, накоплено с начала года (млрд руб.). <https://minfin.gov.ru/ru/statisticsoutbud/execute/>; Доклад «Социально-экономическое положение России. Январь 2023. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>; официальный сайт Экономической экспертной группы. <http://www.eeg.ru/>.

Существенную проблему представляют поступления налога на прибыль организаций, которые превысили прошлогодние номинально всего на 4,5%, – это ключевой источник доходов бюджетов субъектов РФ. С учетом инфляции эти поступления составили всего 91,8% от прошлогодних значений. Наибольшие потери доходов понесли субъекты РФ, связанные с черной металлургией. После существенного прироста поступлений налога на прибыль в марте – апреле 2022 г. на протяжении остальных месяцев года имело место сокращение месячных поступлений, связанное с выраженным падением прибыли хозяйствующих субъектов. Так, общая сумма прибыли прибыльных

организаций сократилась на 2,8%, а сумма убытка убыточных увеличилась в 1,8 раза. Результатом стало падение общей суммы сальдированного финансового результата на 12% по итогам года.

Выраженное отставание от темпов инфляции имело место по поступлениям страховых взносов — отчасти вследствие предоставления налоговых льгот и отсрочек по их уплате. Страховые взносы на обязательное социальное страхование в 2022 г. составили 9397,2 млрд руб. Это один из наиболее стабильных параметров доходной части консолидированного бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов, однако его динамика существенно отстает от инфляции. Номинально поступления выросли на 4,2% по сравнению с 2021 г., но в реальном исчислении — сократились на 8,4%.

В 2022 г. существенно возросли поступления НДС — на 19,0%, или на 4,8% в реальном исчислении. Позитивная динамика поступлений данного налога в значительной мере была связана с действием повышенной налоговой ставки (15%) в отношении доходов свыше 5 млн руб. Здесь имела место неоднозначная динамика налоговых поступлений — сокращение в реальном исчислении налоговых доходов с доходов до 5 млн руб. на фоне роста поступлений налога по повышенной ставке. Рост последних компенсировал сокращение первых с учетом инфляции.

Существенный резерв наращивания доходов консолидированного бюджета (и в первую очередь федерального) представляет отрицательный акциз на нефть, направляемую на переработку. Потери бюджетной системы от действия данного инструмента в 2022 г. составили 3,2 млрд руб. Вводимые с 2023 г. изменения в порядок расчета могут отчасти облегчить нагрузку на бюджетную систему данного механизма (особенно в условиях снижения цен на нефть).

Расходы консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов, в отличие от общей суммы доходов бюджетной системы выросли и в номинальном, и в реальном выражении — на 3,0% с учетом инфляции (см. табл. 4). Структура расходов бюджетов бюджетной системы РФ не публикуется с марта 2022 г. Очевидно, что значительное увеличение расходов обусловлено проведением специальной военной операции и мерами по поддержке экономики и населения в условиях новых ограничений. Итогом исполнения консолидированного бюджета и бюджетов

государственных внебюджетных фондов РФ стал дефицит в размере более 2,1 трлн руб. При этом дефицит федерального бюджета РФ – более 3,3 трлн руб. Таким образом, в 2022 г. основная нагрузка легла на федеральный бюджет.

Параметры федерального бюджета во многом определяют характер проводимой бюджетно-налоговой политики. Во-первых, доходная часть федерального бюджета более волатильна в условиях внешних шоков, поскольку в значительной степени зависит от динамики цен на нефть и курса рубля. Во-вторых, несмотря на тенденцию по расширению расходных обязательств субъектов РФ, федеральный бюджет не только остается гарантом долговых обязательств регионов, но и фактически поддерживает некоторые категории расходов субфедерального уровня. Существенную роль играют трансферты из федерального бюджета, передаваемые в систему государственных внебюджетных фондов (в первую очередь Пенсионного фонда). Фактически именно эти трансферты обеспечили по итогам 2022 г. положительное сальдо бюджетов системы фондов (в размере 1,1 трлн руб.). Таким образом, в среднесрочной перспективе именно состояние федерального бюджета будет определять бюджетную устойчивость России.

Доходы федерального бюджета в 2022 г. составили 27825,0 млрд руб. Номинально они выросли на 10,0% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Однако высокие значения потребительской инфляции не только полностью нивелируют этот рост, но и приводят к сокращению доходов в реальном выражении на 3,3%.

В условиях санкционного давления и возросшей неопределенности с формированием различных видов доходов бюджета с марта 2022 г. дополнительные нефтегазовые доходы используются для покрытия ненефтегазового дефицита федерального бюджета⁸⁸ (рис. 13).

88. В соответствии с действовавшим в 2022 г. бюджетным правилом базовая часть нефтегазовых доходов определялась как объем нефтегазовых доходов, которые поступали бы в федеральный бюджет при достижении базового уровня цены нефти сорта «Юралс». Когда фактическая цена нефти превышает установленную базовую цену, нефтегазовые доходы федерального бюджета начинают превышать базовые доходы на величину так называемых «дополнительных» нефтегазовых доходов. Согласно ранее действовавшему бюджетному правилу дополнительные нефтегазовые доходы направлялись на приобретение валюты для пополнения Фонда национального благосостояния (ФНБ).

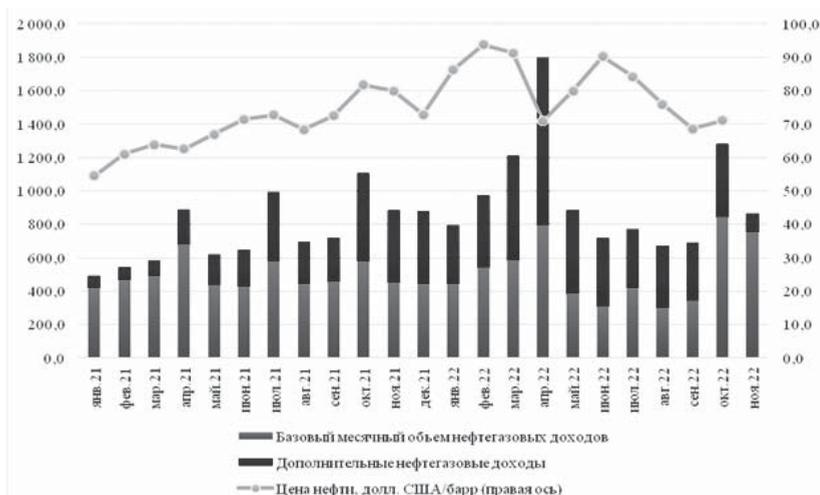

Рис. 13. Структура нефтегазовых доходов в 2021–2022 гг., ежемесячные значения в млрд руб.

Источник: Краткая информация об исполнении федерального бюджета / Минфин России. <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute>.

Значительное увеличение нефтегазовых доходов в 2022 г. было обусловлено рекордными поступлениями в марте и апреле 2022 г., когда были приняты основные пакеты санкций, касающиеся в том числе ограничений на импорт нефти и газа. Обсуждение полного эмбарго, на которое пошли некоторые страны, вызвало ажиотажный спрос на российские углеводороды и в целом на энергетические ресурсы. В результате выросли как цены, так и объемы поставок. Рост нефтегазовых доходов федерального бюджета в марте и апреле 2022 г. произошел в основном за счет поступлений НДС на нефть. Начиная с мая 2022 г., поступления НДС и нефтегазовых доходов в целом упали до уровня августа–сентября 2021 г. Очевидно, что причиной этому стало не только падение цен на нефть, но и сокращение объемов из-за отказа ряда стран от покупки российской нефти, ограничения на транспортировку и страхование транспорта для перевозки нефти и нефтепродуктов.

В октябре 2022 г. вновь наблюдался рост нефтегазовых доходов на фоне краткосрочного увеличения цены на нефть. Однако, если

анализировать структуру поступлений нефтегазовых доходов по видам платежей, то в октябре и ноябре 2022 г. весь рост приходился на уплату НДС на добычу газа. В общей сумме за октябрь и ноябрь текущего года в бюджет поступило 915,8 млрд руб. в виде НДС на добычу газа, при этом за январь—сентябрь 2022 г. соответствующие поступления составляли 489,5 млрд руб. Это связано с выплатой одноразового налога, который был принят для «Газпрома» за налоговый период с 1 сентября по 30 ноября 2022 г. Налог выплачивается в размере 416 млрд руб. в месяц или 1,248 трлн руб. суммарно за IV квартал. Таким образом, падение нефтегазовых доходов, которое уже наблюдается по итогам I квартала 2023 г., — одна из реализовавшихся угроз бюджетной устойчивости РФ.

По итогам 2022 г., прирост *расходов федерального бюджета*, напротив, на 10,4% обогнал потребительскую инфляцию. Общий объем расходов федерального бюджета за 2022 г. оценивается в 31131,2 млрд руб. по сравнению с 23694,2 млрд руб. в 2021 г. Очевидно, что незапланированный рост расходов связан с финансированием СВО и принимаемыми мерами для противодействия новым вызовам.

По данным Федерального казначейства, публикуемым на портале «Электронный бюджет», в 2022 г. в 1,5 раза выросли расходы на национальную оборону (рис. 14). В результате удельный вес этих расходов вырос с 14,4% в 2021 г. до 17,7% в 2022 г. Расходы на социальную политику — наиболее значительная статья расходов федерального бюджета — также существенно выросли и оцениваются более чем 8,9 трлн руб. Таким образом, основное увеличение расходов федерального бюджета сверх плановых показателей было направлено на проведение СВО и выплату пособий участникам.

Вместе с тем росли расходы на образование, здравоохранение и «Прочие расходы» (рис. 14), куда включены такие статьи, как «Культура, кинематография», «Средства массовой информации», «Охрана окружающей среды» и другие. Расходы на национальную экономику также выросли в номинальном выражении, однако с поправкой на инфляцию они снизились на 1%. Ожидаемый рост произошел по расходам на обслуживание государственного и муниципального долга.

Рис. 14. Расходы федерального бюджета 2021–2022 гг., млрд руб.

Источник: Расходы бюджета / Единый портал бюджетной системы РФ (Электронный бюджет) [Электронный ресурс]. - URL: <https://budget.gov.ru/>

По итогам 2022 г., *федеральный бюджет* исполнен с *дефицитом* в размере более 3,3 трлн руб. Ненефтегазовый дефицит бюджета вырос почти в 2 раза: с 8742,2 до 14892,3 млрд руб. Рост ненефтегазового дефицита обусловлен как снижением ненефтегазовых доходов, так и сверхплановым ростом расходов.

Правительство РФ оперативно принимало пакеты мер, направленных на поддержку населения и бизнеса в условиях санкций. Эти меры разнообразны и носят многоплановый характер. К ним относятся налоговые льготы и послабления: льготы для ИТ-компаний, временная отмена НДС на уплату процентов по вкладам, отмена уплаты НДС при реализации слитков из драгоценных металлов для населения, отсрочки уплаты налогов для индивидуальных предпринимателей, малого и среднего бизнеса, организаций в сферах из утвержденного перечня и т.д. Из федерального бюджета, а также за счет средств ФНБ выделяются средства на многочисленные меры поддержки производителей

из наиболее пострадавших сфер (авиаперевозчики, производства, критически зависимые от импорта, строительный бизнес), а также сфер, имеющих стратегическое значение (сельское хозяйство, ИТ). Отдельное направление – социальные выплаты населению, включая выплаты для мобилизованных граждан. Таким образом, падение ВВП в 2022 г. отчасти смягчилось ростом государственных расходов и увеличением производства ВПК.

Однако неконтролируемый рост расходов – еще одна угроза бюджетной стабильности. Продолжение конфликта и новые пакеты санкций создают риски дальнейшего увеличения «непроизводительных» расходов, т.е. тех, которые не способствуют экономическому росту, но имеют инфляционный потенциал.

В 2022 г. дефицит федерального бюджета в основном был профинансирован за счет средств Фонда национального благосостояния (ФНБ). Согласно данным о движении средств и результатах управления средствами ФНБ, для этих целей было изъято 2927,2 млрд руб. Изъятие средств производилось за счет списания части валютных активов на счета ЦБ РФ. Однако валютные активы ЦБ РФ и часть средств ФНБ, которая хранилась в валюте «недружественных» государств, заморожены, поэтому перевод рублей на единый бюджетный счет производился Центральным банком без фактической продажи валюты. Таким образом, действия Центрального банка России аналогичны эмиссии рублей⁸⁹.

Финансирование дефицита федерального бюджета (а по сути дефицита всей бюджетной системы, в силу его роли «кредитора последней инстанции» для субфедеральных бюджетов и бюджетов внебюджетных фондов) в 2022 г. не стало существенной проблемой в связи с возможностями использования средств ФНБ (с учетом описанных выше обстоятельств) и возможностями привлечения средств с финансовых рынков. В то же время некоторые проблемы просматриваются уже сегодня. Так, по итогам 2022 г., за счет заимствования на финансовых рынках было профинансировано 22,7% общей суммы дефицита федерального бюджета (табл. 5).

89. Букина И.С. Состояние и перспективы устойчивости федерального бюджета в новых условиях // Федерализм. 2022. Т. 27. № 4. С. 152.

Таблица 5. Финансирование дефицита федерального бюджета за счет облигационных заимствований (2022–2024 гг.), трлн руб.

Показатель	2022 г. факт	2023 г., проектировки	2024 г., проектировки
Дефицит бюджета	3,3	2,9	2,2
Финансирование за счет долга	0,748	1,8	1,9
Объем погашения эмитированных ценных бумаг	0,72	0,8	1,4
Валовые заимствования	1,47	2,6	3,4
Бюджетная эффективность заимствований, %	50,9	69,2	55,9
Доля долгового финансирования, %	22,7	62,1	86,4

Источники: Краткая информация об исполнении федерального бюджета / Минфин России. <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute>; Пояснительная записка к проекту Федерального Закона «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов».

При разработке Закона о федеральном бюджете на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 г. на текущий (2023 г.) было запланировано увеличение доли дефицита, финансируемого за счет заимствований почти в 3 раза (до 62,1%). При этом было запланировано повышение бюджетной эффективности заимствований⁹⁰ почти на 20 п.п. в 2023 г., в том время как в следующем году уже планируется сокращение бюджетной эффективности на фоне роста доли дефицита, покрываемого долговыми обязательствами. Снижение бюджетной эффективности представляет существенную угрозу возможностям как финансирования дефицита бюджета, так и состоянию финансовых рынков, где ставки по федеральным займам играют роль объективного ориентира процентных ставок и ограничивают возможности заимствований для корпоративного сектора.

90. Бюджетная эффективность заимствований в данном случае оценивается как доля общей суммы привлеченных средств, направляемых на финансирование дефицита бюджета.

1.6. Импортозависимость и отраслевые практики импортозамещения⁹¹

Введенные западными странами ограничения на экспорт в РФ высокотехнологичной продукции, технологий и промышленного оборудования для большинства секторов выявили высокую степень технологической зависимости российской экономики, которые усилили угрозу ее дальнейшей структурной и технологической деградации и сохранения сырьевой направленности. Так, в России в ряде отраслей промышленности такая зависимость становится критической – это отрасли электроники, станкостроения, приборостроения, где импортозависимость достигает 60–90%, в тяжелом машиностроении – 60–80%, в фармацевтической отрасли – 55–75%, медицинской промышленности – 70%, в то время как, по оценке экспертов, угроза национальной безопасности уже возникает при доле импорта какого-либо стратегически важного товара во внутреннем потреблении выше 25%.

Ограничение импорта продукции ведет к разрыву производственных и технологических цепочек, поскольку сегодня российская экономика, особенно в производстве высокотехнологичной продукции, связана с импортными комплектующими, что ставит под угрозу срыва решение задач технологической модернизации⁹². По оценкам экспертов ВЭБ, наиболее критически зависящими от импорта являются автопром, фармацевтическая промышленность, микроэлектроника, машиностроение и станкостроение, у которых доля импорта в промежуточном потреблении составляет более 30% (табл. 6).

-
91. В основе раздела лежат материалы статей: Ленчук Е.Б. Технологическая модернизация как основа антисанкционной политики // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4; Ленчук Е.Б. Научно-технологическое развитие России в условиях санкционного давления // Экономическое возрождение России. 2022. № 3 (73). С. 52–60; Доржиева В.В. Государственная политика импортозамещения как фактор развития фармацевтической промышленности России: влияние санкций и шаги к успеху // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 44, 68–78. Доржиева В.В. Стратегия новой индустриализации фармацевтической промышленности: национальные приоритеты и новые вызовы // Научные труды ВЭО России. Т. 240. С. 198–215; Корепанов Е.Н. Импортозависимость и импортозамещение в машиностроении // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 5. С. 66–76.
92. Ленчук Е.Б. Научно-технологическое развитие России в условиях санкционного давления // Экономическое возрождение России. 2022. № 3 (73). С. 52–60.

Таблица 6. Доля импорта в промежуточном потреблении промышленности, %

Наименование отрасли	Доля импорта в промежуточном потреблении
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	38,8
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	37,0
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	35,6
Производство резиновых и пластмассовых изделий	31,3
Производство текстильных изделий, одежды, кожи и изделий из кожи	30,5
Производство электрического оборудования	24,5
Производство мебели, прочих готовых изделий	21,1
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	20,7
Производство прочих транспортных средств и оборудования	20,5
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	20,2
Производство химических веществ и химических продуктов	17,6
Производство бумаги и бумажных изделий	17,4
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	15,4
Производство металлургическое	11,8
Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий	11,7
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	10,3
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	9,2
Производство кокса и нефтепродуктов	2,2

Источник: Российская промышленность XXI века: суверенитет и развитие. Экспертно-аналитический доклад. Институт исследований и экспертизы ВЭБ.РФ. 2022 (май). <http://www.inveb.ru/ru/articles-menu/832-rossijskaya-promyshlennost-xxi-veka-suverenitet-i-razvitie>.

Следует отметить, что предпринимаемые Правительством РФ попытки преодолеть угрозы структурной примитивизации национальной экономики на основе разработки и реализации стратегий и программ развития целого ряда технологически емких отраслей пока не дали ощутимого результата. Реализуемые в период 2015–2020 гг. программы импортозамещения по 25 отраслям промышленности позволили снизить импортозависимость в целом по промышленным товарам лишь с 49,0 до 40,0%⁹³.

93. Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 г. и на период до 2035 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 6 июня 2020 г. № 1512-р).

Решение проблемы импортозамещения высокотехнологичной продукции и технологий лежит в плоскости реализации трех направлений: изменение географии импорта и поиск новых торговых партнеров из дружественных стран; параллельный импорт; локализация производства импортозамещающей продукции, т.е. собственная разработка продукции.

Частично покрывать критический импорт высокотехнологичной продукции и технологий Россия планирует через параллельный импорт, налаживая новые каналы поставок. В частности, в России принято Постановление Правительства РФ № 506 от 29 марта 2022 г., разрешающее ввоз в страну необходимой иностранной продукции без согласия правообладателей, перечень которой формируется Минпромторгом РФ. В российском перечне параллельного импорта уже значатся 289 товарных кодов ТН ВЭД ЕАЭС.

Такая схема закупок позволит на определенном этапе восстановить разорванные цепочки поставок и избежать дефицита критически важной продукции, возникшего в ходе введения санкций. Однако параллельный импорт должен стать мерой скорее временного характера, поскольку не решает проблемы сервисного обслуживания ввозимой продукции, поставки запчастей, обновления программного обеспечения. Цена параллельного импорта всегда выше и, кроме того, он сдерживает развитие собственных разработок.

В дальнейшем необходимо стремиться к снижению импортозависимости путем расширения локализации производства соответствующей продукции и обеспечению собственного технологического суверенитета. Особенно важно это для тех направлений, которые обеспечивают рост технологического уровня экономики.

В Минпромторге РФ уже сформулирован перечень критических (не производимых в России) комплектующих изделий, включающий 303 позиции. На разработку части из них уже объявлен конкурс, определены исполнители и производители. Министерство разработало и адаптировало механизмы поддержки импортозамещения. В частности, предполагается увеличить соотношение объема субсидирования к объему реализации инновационной продукции с 1 к 5 до 1 к 2. Доля государственного финансирования в грантах на разработку конструкторской документации на критические ком-

плектующие увеличена с 80 до 100% (на создание отечественных аналогов комплектующих для различных отраслей промышленности)⁹⁴. Кроме того, запущены новые льготные программы Фонда развития промышленности «Комплектующие изделия» и «Формирование компонентной базы». Принят также ряд законодательных актов, ограничивающих покупки зарубежных товаров при наличии отечественных аналогов.

Основным документом стратегического планирования в промышленности является «Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года»⁹⁵. Участие государства в ее реализации основывается на 20 отраслевых стратегиях. При этом считаем необходимым отметить, что установленные ими целевые ориентиры не направлены на ускоренное решение проблемы импортозависимости. Так, по базовому сценарию развития станкоинструментальной промышленности доля импорта в потреблении ее продукции за 2020–2035 гг. снизится с 76 до 62%⁹⁶, а в электронной промышленности доля российской продукции на внутреннем рынке возрастет за 2020–2030 гг. с 52,6 до 59,1%⁹⁷. В сегодняшней критической ситуации столь незначительные позитивные сдвиги за 10–15-летний срок неприемлемы, особенно в области микроэлектроники, где доля отечественной продукции на внутреннем рынке составляет не более 10%⁹⁸.

-
94. Постановление Правительства РФ от 31 марта 2022 года № 522 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации «Агентство по технологическому развитию» на поддержку проектов, предусматривающих разработку конструкторской документации на комплектующие изделия, необходимые для отраслей промышленности». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204040037>.
95. Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 6 июня 2020 г. № 1512-р).
96. Распоряжение Правительства РФ от 5 ноября 2020 г. № 2869-р «Об утверждении Стратегии развития станкоинструментальной промышленности на период до 2035 года». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011090029>.
97. Распоряжение Правительства РФ от 6 июня 2020 г. № 1512-р «Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности РФ до 2024 г. и на период до 2035 г.». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006100007>.
98. Чернышенко Д. Выступление на XIX отраслевой научно-технической конференции радиоэлектронной промышленности. Ялта. Сентябрь 2020 г. <https://tass.ru/ekonomika/9576695?ysclid=19nux7b1fc160740237>.

Реализуемой в настоящее время политике импортозамещения присущ фрагментарный и догоняющий характер. Она нацелена прежде всего на восстановление или создание недостающих производств. Но это только одно из необходимых направлений такой политики. Другое, связанное с построением инновационных производств, ускоренной технологической модернизацией и ориентацией на новые высокотехнологичные рынки, развития не получило. На наш взгляд, уже в ближайшей перспективе политика импортозамещения должна стать комплексной и рассматриваться как неотъемлемая часть восстановления технологического суверенитета отечественной экономики.

Проведенный анализ сокращения импорта высокотехнологичной продукции и технологий в Россию в результате введенных санкций по отдельным отраслям с критическим уровнем импортозависимости выявил следующую картину.

Машиностроение. Особенно тяжелыми с точки зрения воздействия на технологическое развитие и обеспечение нормального функционирования предприятий оказались ограничения импорта технологий, оборудования и комплектующих, необходимых для машиностроения, учитывая, что отношение объемов импорта машин, оборудования и транспортных средств к объемам их внутреннего производства в 2020 г. составляло 79,5% (табл. 7). Это прямое следствие стабильно слабой позиции российского машиностроения относительно технологического уровня машиностроения в мировой экономике⁹⁹.

Таблица 7. Показатели зависимости машиностроения России от импорта, %

Показатели	2000	2008	2009	2012	2014	2016	2017	2020
Отношение импорта к объему внутреннего производства	45,7	101,1	87,2	95,6	90,3	88,1	85,8	79,5
Импортозависимость (отношение импорта к объему внутреннего рынка)	42,6	51,7	52,6	53,2	52,3	54,0	52,4	49,5

Источники: рассчитано и составлено по данным статистических сборников Росстата: Российский статистический ежегодник. 2013; 2016; 2018; 2020; 2021; Россия в цифрах. 2011; 2017; Промышленное производство в России. 2021.

99. Корепанов Е.Н. Импортозависимость и импортозамещение в машиностроении // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 5. С. 66–76.

Такая высокая зависимость от импорта машин и оборудования оказывает негативное воздействие на экономический рост национальной экономики. Во-первых, ограничиваются возможности для выстраивания национальных воспроизводственных цепочек для целых секторов российской экономики, что снижает устойчивость национальной экономики. Во-вторых, высокая зависимость от импорта машин и оборудования означает замкнутость на внешние рынки воспроизводственного процесса в части получения по импорту необходимых средств производства и поддержания их в рабочем состоянии. Эмбарго на поставки такого оборудования в Россию, которое быстро распространилось не только на круг подсанкционных отраслей (нефтегазовый сектор, энергетика, ОПК), но и на поставки высокотехнологичной машиностроительной продукции для широкого круга отраслей, уже в течение ближайших годов может начать генерировать проблемы, связанные с нехваткой реальных ресурсов для эффективной эксплуатации такого оборудования и поддержания досанкционных объемов выпуска в различных секторах.

Импортозависимость отечественного машиностроения существенно выше, чем промышленности в целом (49,5 и 40,0% соответственно). По доле иностранной добавленной стоимости в конечном потреблении четыре из пяти группировок машиностроительных производств, выделяемых в ОКВЭД-2, «лидируют» среди всех отраслей, уступая лишь легкой промышленности. При этом наиболее зависимыми из машиностроительных производств являются не высокотехнологичные отрасли (электронная и аэрокосмическая промышленность), а производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки, т. е. большинство инвестиционных отраслей — от станкостроения до машиностроения для легкой и пищевой промышленности (традиционное машиностроение).

Высокая импортозависимость традиционного машиностроения является одним из проявлений общего упадка базовых инвестиционных отраслей. Низкая рентабельность делает их непривлекательными для частного капитала, а поддержка государства несущественна по сравнению, например, с субсидиями на развитие автомобильной промышленности. В результате традиционное машиностроение занимает наихудшие позиции среди других

машиностроительных производств по вложениям в основной капитал, затратам на инновационную деятельность, состоянию производственного персонала. По первым двум показателям здесь спад наблюдался начиная с 2014 г. и вплоть до 2018 г., а сокращение численности занятых происходило непрерывно с 1992 по 2020 г. включительно¹⁰⁰.

Развивая импортозамещение, следует учитывать сокращение производственных мощностей машиностроительных предприятий. По нашим расчетам, они уступают уровню 1990 г., например в подшипниковой промышленности в 4 раза, в тракторостроении и станкостроении – в 5 раз, в производстве кузнечнопрессовых машин – в 1,5 раза, в производстве экскаваторов – в 1,9 раза¹⁰¹. Очевидно также, что технологический уровень резервных мощностей далек от современных требований.

Дополнительную проблему создает утрата многих научных компетенций, во многом обусловленная ликвидацией межотраслевых научно-технических комплексов. К 2020 г. практически перестали существовать не только отраслевые институты и конструкторские бюро, но и многие головные отраслевые НИИ (ЭНИМС, ВИСХОМ, ВНИИМЕТМАШ).

Производство полупроводников. Особенностью международных санкций в данной сфере является то, что, оказывая весьма существенный негативный эффект на отечественную экономику, они практически не воздействуют на иных игроков полупроводникового рынка, ввиду того что на долю России приходится менее 0,1% мировых покупок микросхем¹⁰² (менее 0,6 млрд долл. от общего объема 555,9 млрд долл. в 2021 г.¹⁰³), а с учетом глобального дефицита чипов, продолжающегося с конца 2020 г., переориентация выпадающего

100. Корепанов Е.Н. Импортозависимость и импортозамещение в машиностроении // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 5. С. 70.

101. Там же. С. 74.

102. SIA Statement on Sanctions on Russia. Semiconductor Industry Association. Feb 24, 2022. <https://www.semiconductors.org/sia-statement-on-sanctions-on-russia/>.

103. Global Semiconductor Sales, Units Shipped Reach All-Time Highs in 2021 as Industry Ramps Up Production Amid Shortage. Semiconductor Industry Association. Feb 14, 2022. <https://www.semiconductors.org/global-semiconductor-sales-units-shipped-reach-all-time-highs-in-2021-as-industry-ramps-up-production-amid-shortage/>.

объема на альтернативных покупателях не представляется проблематичной.

Полный запрет либо существенные ограничения на экспорт в Россию электроники и высокотехнологичных товаров, включая полупроводники и электронные компоненты для их производства, ввело большинство значимых игроков глобального полупроводникового рынка – США, государства – члены ЕС, Великобритания, Швейцария, Япония, Сингапур, Ю. Корея, Тайвань. Возникшая проблема усугубилась еще и тем, что США приняли правила об иностранных продуктах (Foreign Direct Product Rules) по ограничению поставок в нашу страну не только высокотехнологичных товаров непосредственно американского производства, но и продукции других стран, произведенной с использованием американских технологий. В отношении таких иностранных товаров введено требование о получении лицензии на поставку в Россию с презумпцией отказа¹⁰⁴.

Принимая во внимание тот факт, что налаживание импортозамещения на отечественном рынке полупроводников требует времени, в краткосрочной перспективе стало необходимо замещение выпадающих объемов за счет возможностей наиболее крупных для нашей страны импортеров, не присоединившихся к санкциям, с которыми деловые связи уже устоялись, – Китаем, Малайзией, Вьетнамом, Индией и Израилем. По целому ряду объективных причин основное взаимодействие стало формироваться с Китаем, который обладает максимальными компетенциями в большинстве сегментов электронной промышленности.

В начале весны были опасения по поводу того, что Китай будут сдерживать риски вторичных санкций. Но в течение 2022 г. международная ситуация изменилась. Сейчас китайская электронная промышленность также подвергается санкционной атаке. В этой связи страна вынуждена бороться за удержание и расширение старых и завоевание новых рынков сбыта, в т.ч. и российского. При этом Китай не заинтересован в развитии российской полупроводниковой промышленности и выращивании конкурента в борьбе за

104. Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля 2022 г.). Система Гарант. <https://internet.garant.ru>.

ограниченные рынки. В результате в 2022 г. за счет активной экспансионистской китайской политики российская полупроводниковая промышленность попала в новую «китайскую ловушку». Отметим основные моменты:

— в сегменте контрактного производства 6 крупнейших производителей с долей рынка 86,4% поддержали антироссийские санкции (рис. 15). Израильская компания *Tower Semiconductor* находится в процессе продажи американскому технологическому гиганту *Intel*, после закрытия сделки доступ к ней будет также закрыт. В результате отечественная микроэлектроника замкнулась на производственных мощностях Китая и попала практически в полную зависимость от него;

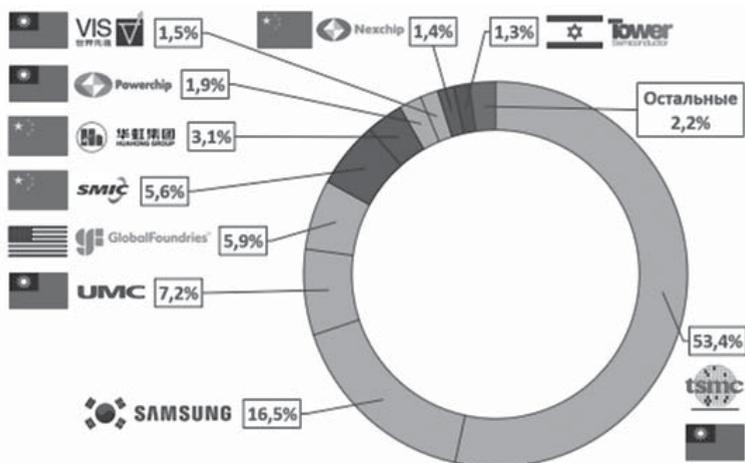

Рис. 15. ТОП-10 контрактных производителей полупроводников по объему выручки (бизнес-модель – Foundry), II квартал 2022 г.

Источник: составлено по данным TrendForce. <https://www.trendforce.com/presscenter/news/20220927-11398.html>.

— после начала СВО российские производители электроники вынуждены пытаться ввозить импортную компонентную базу через Китай, который в этом случае выступает не альтернативным производителем, а продавцом¹⁰⁵. Как отмечают отечественные

105. Грязневич В. «Пустыня с оазисами»: заменит ли отечественная электроника импорт // РБК. 2022. 24 апр. https://www.rbc.ru/spb_sz/24/04/2022/625d14199a794793a69f48b1?ysclid=l9pts4nbkj500980785.

производители, большинство потребительской электроники производится на импортной компонентной базе, и, понимая, как мы ее будем использовать, продают ее нам по стоимости дороже готового устройства. В итоге, например, розничная цена российского планшета, практически полного аналога китайского, выходит на 30–40% дороже, что делает продукцию неконкурентоспособной¹⁰⁶. При этом Минпромторг только в октябре 2022 г. анонсировал разработку мер по субсидированию серийного производства потребительской электроники¹⁰⁷. В то время как, например, китайские смартфоны в июле 2022 г. заняли порядка 70% штучных продаж на российском рынке против 53% годом ранее¹⁰⁸. По оценкам экспертов, в ближайшее время доля китайских брендов на российском рынке потребительской электроники может достигнуть 90%¹⁰⁹;

– в России в ближайшие годы планируется расширение действующих производств и строительство новых фабрик по производству полупроводников. Для реализации данных инициатив планируется произвести закупку оборудования для новых линий на вторичном рынке у азиатских компаний. Однако бывшее в употреблении литографическое оборудование еще в 2021 г. активно скупалось китайскими производителями полупроводниковых компонентов даже тогда, когда покупатели не были до конца уверены, что с ним будут делать в дальнейшем¹¹⁰. В текущих условиях представляется маловероятным, что китайские производители захотят поделиться оборудованием с российскими компаниями.

-
106. Конференция делового издания «Ведомости» совместно с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ «Российская электроника». Москва, 28 июня 2022 г.
107. Королев Н. Электронике готовят конвейер // Коммерсантъ. 2022. 06 окт. <https://www.kommersant.ru/doc/5595359?ysclid=19ifmlygc5s444428541>.
108. Черноусов И. Манна Поднебесная: продажи китайских смартфонов выросли в 2–3,5 раза // Известия. 2022. 30 авг. <https://iz.ru/1386838/ivan-chernousov/manna-podnebesnaia-prodazhi-kitaiskikh-smartfonov-vyrosli-v-2-35-raza?ysclid=19s9yiczpy135446285>.
109. Корнев Т., Королев Н. China не чужие // Коммерсантъ. 2022. 04 июля. https://www.kommersant.ru/doc/5446078?utm_source=ixbtcom.
110. Разин А. Китайцы активно скупают бывшее в употреблении литографическое оборудование в Японии // 3DNews. 2021. 28 фев. <https://3dnews.ru/1033725/kitaytsi-aktivno-skupayut-bivshee-v-upotreblenii-litograficheskoe-oborudovanie-v-yaponii?ysclid=law9yv9n6w871500294>.

Развивая импортозамещение в сфере полупроводников, в среднесрочной перспективе придется тонко балансировать на грани соблюдения интересов России и других стран, в первую очередь Китая, используя доступные опции, а также, вероятно, вводя протекционистские меры для защиты отечественных производителей. По мнению участников рынка, на создание собственной конкурентоспособной полупроводниковой отрасли потребуется не менее 10–15 лет. Для этого необходимо строительство фабрик, создание собственного электронного машиностроения, развитие ряда сегментов цепочки (таких как химия, САПР), консолидация игроков рынка и усиление кооперации между ними, в т.ч. международной, чтобы обеспечить технологическую независимость¹¹¹.

С учетом мнения многих экспертов, полагающих, что идея создания полностью локальных (внутринациональных) цепочек не имеет перспектив по целому ряду причин, представляется, что конструктивным решением могло бы стать создание новых региональных цепочек создания стоимости электронной продукции в коллаборации с дружественными странами, с которыми будут достигнуты договоренности либо о разграничении их сегментов между участниками, либо о квотировании выпуска однотипной продукции, что позволит снизить конкуренцию и повысить эффективное взаимодействие.

Фармацевтическая промышленность. Одной из наиболее критически зависящих от импорта является фармацевтическая промышленность (далее – фармпром), у которой доля импорта в промежуточном потреблении превышает 37%¹¹², а доля иностранной добавленной стоимости в конечном потреблении фармпрома – 53%, из них 65% приходится на ЕС, США и Канаду, что свидетельствует о значительной географической импортозависимости внутреннего конечного потребления в отрасли. Важно отметить, что санкционные ограничения, даже несмотря на то что формально

111. Конференция делового издания «Ведомости» совместно с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ «Российская электроника». Москва, 28 июня 2022 г.

112. Российская промышленность XXI века: суверенитет и развитие. Экспертно-аналитический доклад // Институт исследований и экспертизы ВЭБ.РФ. 2022 (май). <http://inveb-docs.ru/attachments/article/832/промышленность%2021%20в-.pdf>.

санкции на поставки лекарственных средств и медицинского оборудования, относящихся к гуманитарным товарам, не введены, явились фактором, негативно отразившимся на технологическом развитии отечественного фармпрома. Действие этого фактора будет иметь и отложенный эффект, который быстро преодолеть не удастся. В то же время нужно учитывать, что, несмотря на свертывание взаимодействия иностранных компаний с российскими партнерами, поставки в страну лекарств, а также различных препаратов и медицинских средств, необходимых для нормального функционирования российской системы здравоохранения, продолжились¹¹³.

Наиболее значимыми по влиянию на российский фармпром следует назвать группу ограничений российского импорта – затруднения доступа к важным промежуточным товарам (субстанциям, компонентам, оборудованию, технологиям), неопределенность и неясность относительно цепочек поставок фармацевтической продукции и компонентов для ее производства, а также оборудования и материалов для его обслуживания, приостановку зарубежными компаниями деятельности либо инвестиций в уже реализуемые проекты в России.

Наиболее чувствительными могут быть следующие направления:

- необходимость перестройки логистических цепочек, разрушение которых привело, например, к ограничениям ввоза фармацевтических субстанций не только из ЕС, но также из Китая и Индии. При этом к концу 2022 г. общее количество стран – поставщиков субстанций заметно сократилось;
- прекращение сотрудничества с Россией ряда производителей оборудования и запчастей для фармацевтической индустрии, хотя они не попали под западные санкции, что привело к приостановке действующих и запуску новых производств. Например, начали отказываться от поставок в Россию немецкие Syntegon, GEA, Merck и Macherey-Nagel, американские Cytiva, Agilent Technologies, Waters, Phenomenex.

113. Доржиева В.В. Государственная политика импортозамещения как фактор развития фармацевтической промышленности России: влияние санкций и шаги к успеху // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 68–78.

Прочие ограничения международной санкционной политики оцениваются как оказывающие умеренное или слабое влияние на российский фармпром. В частности, приостановка деятельности и инвестиций иностранными компаниями в уже реализуемые проекты в отрасли, а также ввод блокирующих санкций против институтов развития России. Например, приостановили поставки лекарств и инвестиций американские Pfizer, MSD, Bristol-Myers Squibb (BMS), Gilead, Eli Lilly и AbbVie, швейцарская Novartis AG¹¹⁴, немецкая Bayer, британские Bristol-Myers Squibb (BMS) и GlaxoSmithKline, французская Sanofi, японские Takeda Pharmaceutical и Astellas Pharma, а финский фармпроизводитель Orion Pharma (OP) объявил о закрытии своего подразделения.

В целом введенные ограничения против России в 2022 г. не отразились на объемах ввоза фармацевтической продукции¹¹⁵. Так, по итогам 2022 г., импорт фармацевтической продукции вырос на 15,9% по сравнению с 2021 г. (рис. 16).

В целом на российском фармацевтическом рынке после 2018 г. фиксируется постепенное увеличение доли отечественной продукции. По итогам 2022 г., она составила 55,5%¹¹⁶. По сравнению, например, с 2014 г. прирост составил почти 31,2 процентных пункта. Но при этом нужно констатировать, что, несмотря на снижение, высокий уровень зависимости от импорта сохраняется, составляя 55,6% (рис. 17).

-
114. Какие фармацевтические компании ушли или приостановили работу в России во время специальной операции на Украине: Bayer, Eli Lilly, Merck, Novartis, Pfizer // Курьер.Среда. 19 марта 2022. <https://kurer-sreda.ru/2022/03/20/783008-kakie-farmaceuticheskie-kompanii-ushli-ili-priostanovili-rabotu-v-rossii-vo-vremya-specialnoj-operacii-na-ukraine-bayer-eli-lilly-merck-novartis-pfizer>.
115. Доржиева В.В. Государственная политика импортозамещения как фактор развития фармацевтической промышленности России: влияние санкций и шаги к успеху // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 68–78.; Доржиева В.В. Стратегия новой индустриализации фармацевтической промышленности: национальные приоритеты и новые вызовы // Научные труды ВЭО России. Том 240. С. 198–215.
116. Фармацевтический рынок России. Итоги 2022 г. // DSM Group. https://dsm.ru/docs/analytics/Annual_report_2023_rus.pdf.

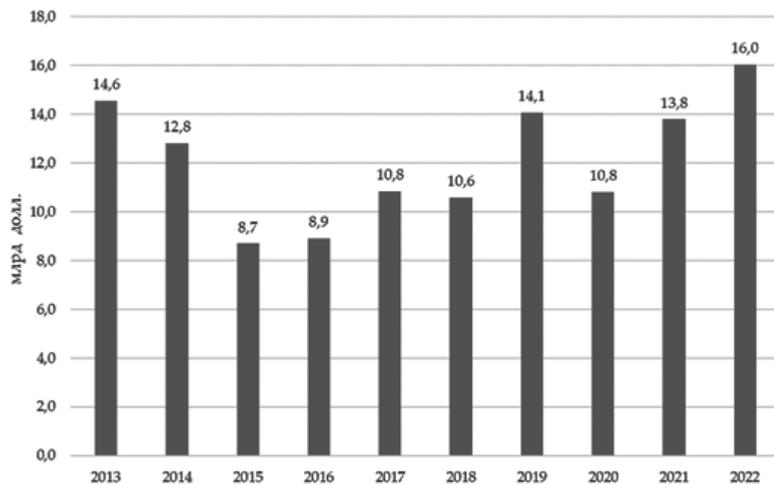

Рис. 16. Динамика импорта фармацевтической продукции за 2013–2022 гг., млрд долл.

Источник: составлено автором по данным ФТС «Итоги внешней торговли со всеми странами». <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries>.

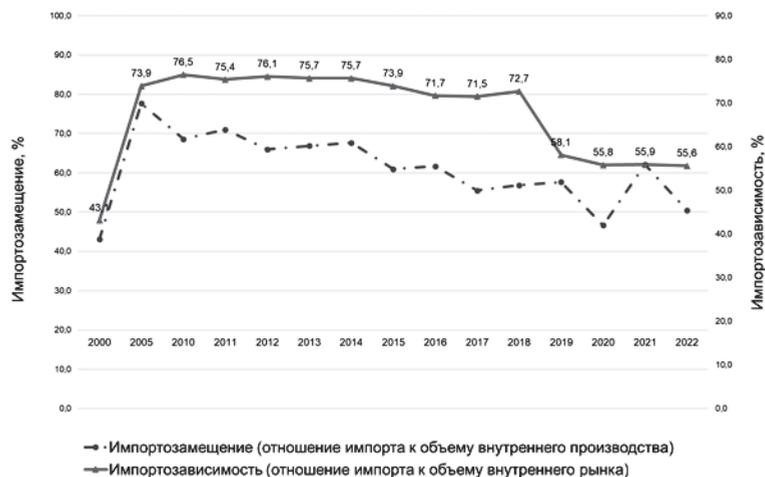

Рис 17. Динамика объемов отечественного производства фармацевтической продукции в 2000–2022 гг.

Источники: рассчитано и составлено автором по: Росстат. Промышленное производство. https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial; ФТС. Итоги внешней торговли со всеми странами. <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries>; DSM Group. <https://dsm.ru/>; RNC Pharma. <https://rncph.ru/>.

В качестве основных инструментов импортозамещающей политики в фармацевтической отрасли активно используются программы субсидирования, специальные инвестиционные контракты, закупки лекарственных препаратов по госконтрактам. Одной из наиболее значимых государственных инициатив стало введение ускоренной регистрации лекарств в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

В целом переход фармпрома на импортозамещающую модель функционирования и развития обеспечил значительный прирост объема произведенных отечественных лекарственных средств и соответствующее увеличение их потребления населением России. Благодаря реализации стратегии и государственных программ развития в отрасли увеличились расходы на НИОКР, позволившие компаниям представить на рынок целый ряд новых инновационных лекарств, доля которых составляет 40,8%¹¹⁷.

С момента принятия в 2015 г. первого антисанкционного плана импортозамещения ландшафт отечественной фармацевтической индустрии кардинально изменился — появилась критическая масса высокотехнологичных российских фармацевтических производителей. В настоящее время в России функционирует около 570¹¹⁸ фармацевтических производств, в том числе 60 новых. На их площадках осуществляется производство новых и/или иностранных лекарств с использованием современных международных технологий (по GMP-стандарту). Таким образом, можно констатировать, что переход российской фармацевтической промышленности на импортозамещающую модель развития в целом удался, в том числе за счет активного развития собственного производства на основе технологической модернизации и создания новой высокотехнологичной производственной базы.

Агрородовольственный комплекс. Международные санкции пока не коснулись сердцевины АПК — аграрных отраслей, но они напрямую затронули сферу обеспечения этих отраслей техникой

-
117. Чернышева А.М., Зобов А.М., Федоренко Е.А. Анализ стратегии развития фармацевтической промышленности РФ на период до 2030 г. и метрик устойчивого развития стратегических альянсов фармацевтической отрасли // Вестник Академии знаний. 2021. № 46 (5). С. 338–347.
118. Россиянам рассказали об импортозамещении лекарств. <https://360tv.ru/news/obschestvo/importozamescheniem-lekarstv/>.

и оборудованием, включая электронные компоненты, необходимые в том числе и для точного земледелия, к которому в последние годы существенный интерес (подкрепленный инвестициями) проявили крупнейшие российские агрохолдинги.

В импортозависимости российского АПК просматриваются два основных направления. Одно из них связано с биотехнологиями, а второе – с производством техники, оборудования и, следовательно, станкостроением. Импортозамещение в ресурсных отраслях АПК предполагает высокий уровень инвестирования (высокая цена входного билета в ресурсные отрасли), а также обязательный вывод продукции на мировой рынок (преодоление узости внутреннего рынка). В целом, хотя импортозависимость российского АПК не представляется достаточно высокой, в некоторых сегментах она может быть не только весьма чувствительной, но и приближаться к критической.

Сложившееся положение дел во многом объясняется характером развития комплекса в предшествующее десятилетие, когда при росте валовых показателей и росте продуктивности на единицу ресурса внутри отдельных отраслей сохранялись иногда достаточно узкие, но при этом весьма чувствительные зоны импортозависимости. Наличие подобных зон во многом было обусловлено тем, что рост выпуска продукции осуществлялся за счет использования интенсивных некапиталоемких факторов без обновления основных фондов и существенных внутриотраслевых и межотраслевых структурных изменений¹¹⁹.

Серьезная зависимость от импорта наблюдается во всех отраслях животноводства. По таким компонентам, как корма (витамины, кормовые добавки, ферменты, аминокислоты), вакцины и другие лекарственные средства она является высокой, но некритической. Зависимость в сфере обеспечения племенным материалом, напротив, приближается к критической. Родительское стадо в яичном птицеводстве на 80% сформировано за счет импорта, в мясном птицеводстве этот показатель приближается к 100%, в свиноводстве – к 80%. В производстве крупного рогатого скота как молочно-

119. Иванова Л.Н. Российский агропродовольственный сектор: материально-технические и институциональные условия роста выпуска продукции и экспорта // Вестник Института экономики РАН. 2022. № 1. С. 96–111.

го, так и мясного направлений основным генетическим материалом является бычье семя, доля импорта которого в производственных ресурсах достигла 50%¹²⁰. Дополнительными факторами, которые могут существенно обострить ситуацию в животноводстве, выступает практика ежегодного импорта молочными фермами 35–50 тыс. голов скота генетически качественных пород.

В растениеводстве наблюдается высокая зависимость от импорта семян. В целом доля российских семян составляет около 63%. По ряду культур доля импортной селекции в общем объеме высаженных семян достигает критического уровня. Например, по подсолнечнику – более 70%, по сахарной свекле и картофелю – более 90%¹²¹. Исключением являются пшеница и ячмень, при посеве которых доля семян отечественной селекции находится на уровне 80–100%.

Риски сохранения импортозависимости в растениеводстве усиливаются на фоне того, что несколько лет назад завершился процесс слияния и поглощений мировых семеноводческих компаний. В настоящее время значительную долю мирового рынка семян контролируют 20 крупнейших глобальных компаний, 16 из которых зарегистрированы в недружественных странах. Кроме того, в растениеводстве наблюдается дефицит химического и технического инструментария диагностики патогенов сельскохозяйственных растений, который также удовлетворяется за счет импорта.

Несмотря на то что «рыболовство и рыбоводство» является отраслью, в которую были привлечены инвестиции стратегического характера, именно ее можно рассматривать как один из наиболее импортозависимых сегментов АПК. Материально-техническая импортозависимость наблюдаются здесь в традиционном рыболовстве по таким параметрам, как двигатели, пропульсивные установки, рыбоперерабатывающее оборудование, различные виды электронных устройств для рыболовецких судов; в индустрии аква-

120. Беляя А. Семя качества. Смогут ли отечественные производители заместить поставки племенного материала из-за рубежа // Агроинвестор 1 апреля 2022. <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/37818-semya-kachestva-smogut-li-otechestvennye-proizvoditeli-zamestit-postavki-plemmateriala-iz-za-rubezha/>.

121. Карабут Т. Россия планирует заместить импортные семена в ускоренном режиме. Российская газета. 03.08.2022. <https://rg.ru/2022/08/03/chto-poseesh.html>.

культуры – по таким параметрам, как производственное оборудование, корма, витамины и племенной материал¹²². Дополнительную неустойчивость развитию рыбной отрасли в среднесрочной перспективе будет придавать ее монозависимость от экспорта в страны Азиатско-Тихоокеанского региона¹²³.

Импортозависимость наблюдается и в агрохимическом обеспечении сельхозпроизводства. Если удобрения мы экспортируем, то средства защиты растений – пестициды, гербициды и фунгициды, наоборот, импортируем. Однако эта импортозависимость не представляется критической. Во-первых, наиболее крупным игроком на этом рынке является Китай. Во-вторых, в последние годы Россия нарастила собственное производство средств защиты растений. В 2020 г. отечественное производство пестицидов превысило поступление по импорту. Однако импортозависимость от китайского сырья для производства средств защиты растений сохраняется.

Даже если в краткосрочной и среднесрочной перспективе будет увеличен импорт из стран, не присоединившихся к санкциям, то в целом уровень импортозависимости в отечественном АПК целесообразно постепенно снизить за счет мер стратегического системного характера. Опираясь при этом можно, во-первых, на имеющуюся ресурсную базу и научно-технические и производственные заделы, и, во-вторых, на механизмы институциональной поддержки российского АПК, которые были сформированы за последние годы. Также нужно принять во внимание, что бизнес в рассматриваемом сегменте экономики неплохо самоорганизован. Причем это касается не только непосредственно аграриев, но и представителей ресурсных отраслей, в том числе разработчиков цифровых решений для АПК. Российский агробизнес проявляет интерес и к различным формам кооперирования для решения задач импортозамещения. Но при этом важно, чтобы была усилена координирующая составляющая в деятельности регулятора – Минсельхоза РФ.

122. Федеральное агентство по рыболовству. <https://fish.gov.ru/video/2022/09/22/glavarostrybolovstva-ilya-shestakov-v-intervyu-ntv-predlozhit-zapretit-eksport-krasnoj-ryby-i-ikry/>.

123. Распоряжение Правительства РФ от 8 сентября 2022 г. № 2567-р. «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года». С. 34. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209120021>.

НОВЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

2.1. Меры регуляторов по противодействию санкционному давлению: оперативность реализации и реактивный характер

Введение масштабных беспрецедентных экономических ограничений против российской экономики потребовало оперативного реагирования с целью минимизации негативного воздействия санкций.

В области **денежно-кредитной политики** в условиях воздействия беспрецедентных внешних шоков Банк России на начальном этапе проводил политику, направленную, с одной стороны, на резкое повышение ключевой процентной ставки (с 9,5 до 20% в самом конце февраля 2022 г.), а с другой – на поддержку банковской системы, которая испытала масштабное санкционное давление.

Основным аргументом в пользу *повышения процентной ставки* можно назвать необходимость предотвращения раскручивания инфляционной спирали, кроме того, Банк России тем самым стремился создать стимулы для возвращения средств населения, которые стали активно изыматься из банковской системы в последнюю неделю февраля 2022 г., на депозиты. При этом задача, которую повышение процентной ставки не могло решить в условиях 2022 г., – стабилизация валютного курса, в силу того что трансграничное движение капитала было ограничено как санкциями в отношении России, так и ответной политикой, в ходе которой были введены валютные ограничения.

Тем не менее, ряд экспертов критиковали столь резкое повышение процентной ставки как оказавшее негативное влияние на кредитную активность. Однако, как было показано в разделе 1.4, кредитную активность сдерживали на начальном этапе развития кризиса не только факторы, связанные с процентной политикой, а Банк России параллельно применил ряд мер, направленных на содействие поддержанию кредитной динамики (см. ниже).

Последующая процентная политика центрального банка была направлена на постепенное снижение процентной ставки, что позволило существенно смягчить кредитные условия в экономике. Во второй половине сентября 2022 г. ключевая ставка была снижена до уровня 7,5%.

Для поддержки банковской системы в наиболее критический период были применены *меры Банка России, направленные на устранение дефицита ликвидности банковского сектора*. Этот дефицит возник в конце февраля 2022 г. и продолжался до конца марта (рис. 18). Поддержка осуществлялась с помощью использования инструментов «тонкой настройки», расширения Ломбардного списка Банка России¹²⁴, а также снижения норматива обязательного резервирования с 3 марта 2022 г. до 2%¹²⁵. Однако вслед за возвращением к структурному профициту ликвидности нормативы обязательных резервов по обязательствам в рублях и иностранной валюте с 1 августа 2022 г. были повышены до 3 и 5% соответственно. Впоследствии уровень структурного профицита ликвидности банковской системы колебался, но не уходил в отрицательную область.

Для поддержания банковской системы и кредитования российской экономики Банк России ввел *ряд смягчающих регуляторных мер и мер макропруденциальной политики*. Так, был распушен макропруденциальный буфер капитала в размере 900 млрд руб., по вновь выдаваемым кредитам были снижены надбавки к коэффици-

124. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. Одобрено Советом директоров Банка России 01.11.2022 г. М.: Банк России, 2022. С. 41.

125. Был установлен унифицированный норматив за исключением норматива по обязательствам перед физическими лицами для банков с базовой лицензией (1%), тогда как до этого действовали дифференцированные нормативы по обязательствам в рублях (4,75%) и в иностранной валюте (8%). Однако следует отметить, что с 1 мая были вновь введены дифференцированные нормативы (по обязательствам в иностранной валюте значение норматива было повышено до 4%).

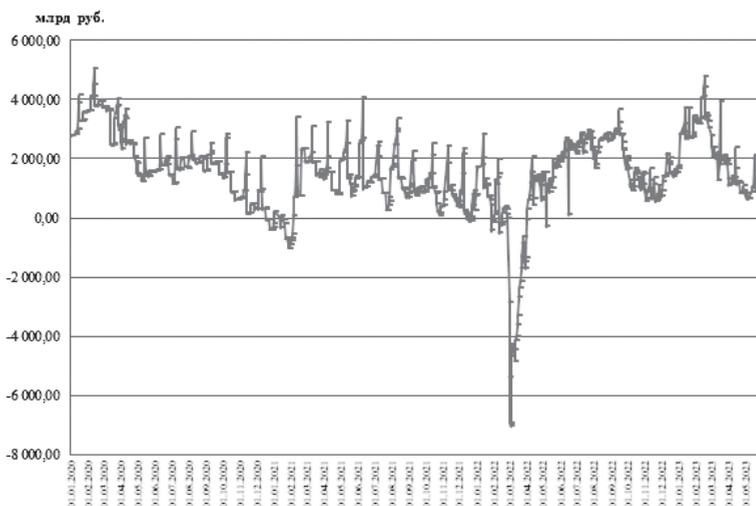

Рис. 18. Структурный профицит/дефицит ликвидности в российском банковском секторе в 2020–2023 гг. (млрд руб.)

Источник: данные Банка России (https://cbr.ru/hd_base/bliquidity/).

ентам риска¹²⁶. Кроме того, были запущены льготные программы кредитования для отдельных категорий юридических и физических лиц (например, для системообразующих компаний и малых и средних предприятий, для населения – ипотечное кредитование)¹²⁷.

Регуляторные послабления, с одной стороны, способствовали поддержанию кредитной активности, но с другой – создают риски ухудшения качества кредитных портфелей банков. Данные статистики Центрального банка РФ свидетельствуют, что в 2022 г. произошло даже некоторое улучшение качества выдаваемых ссуд: так, доля в совокупной задолженности по ссудам, предоставленным юридическим (кроме межбанковских кредитов) и физическим лицам, доля стандартных кредитов на 1 января 2023 г. выросла по сравнению с 1 января 2022 г. с 32 до 32,4%, а доля безнадежных кредитов, наоборот, снизилась за этот период с 5,7 до 5%¹²⁸. Тем не менее, эксперты

126. Годовой отчет 2022. М.: Банк России, 2023. С. 123.

127. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. Одобрено Советом директоров Банка России 01.11.2022 г. М.: Банк России, 2022. С. 44.

128. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации (https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/).

АКРА отмечают проведение реструктуризации кредитов в 2022 г. и прогнозируют рост доли просроченной задолженности в 2023 г.¹²⁹

Показательно, что в 2022 г. центральный банк приостановил свою политику отзыва банковских лицензий и сокращения количества действующих кредитных организаций. В условиях новых внешних шоков стала очевидна необходимость наличия мелких и средних банков, которые, не подпадая под санкции, могут занять ряд ниш, не доступных крупным подсанкционным банкам¹³⁰.

Банк России вместе с Правительством РФ весной 2022 г. ввел *валютные ограничения*, впервые отреагировав подобным образом на негативные внешние шоки в XXI в. В числе ограничений было установление норматива по обязательной продаже экспортной валютной выручки (первоначально – на уровне 80%, с 24 мая он был понижен до 50%, а с 10 июня отменен).

Были приняты меры по переходу во внешнеэкономических операциях на расчеты в российских рублях:

- переход на расчеты в рублях при поставке трубопроводного газа в недружественные страны¹³¹;
- временное осуществление лизинговых и иных платежей по авиационной технике из недружественных стран в рублях¹³²;
- временный порядок исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами, дающий право государству, компаниям, регионам, муниципалитетам, российским гражданам расплачиваться в рублях с зарубежными кредиторами из недружественных стран¹³³.

129. Всем бедам назло. Вопросы к банковской системе на 2023 год. АКРА, 27 декабря 2022 г. С. 4–5. https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/64e/tb6hkuldvba1vqvmujo5vzk0lj9vwt06/20221227_RFIVP.pdf.

130. Головин М.Ю. Денежно-кредитная политика России: реакция на новые внешние вызовы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. №1. С. 14–16.

131. Польша и Болгария отказались от такой формы расчетов, в их адрес поставка газа со стороны Газпрома была остановлена.

132. Указ Президента России от 01.04.2022 № 179 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере транспорта перед некоторыми иностранными кредиторами». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204010001>.

133. Указ Президента России от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203050062>.

Кроме того, были введены меры, направленные на сдерживание оттока капитала:

- ограничения для российских компаний и граждан на зачисление валюты на свои счета и вклады за рубежом (кроме корреспондентских счетов по внешней торговле и счетов для финансирования деятельности российских филиалов и представительств) и на предоставление нерезидентам займов в валюте;
- юридическим лицам — нерезидентам из недружественных стран было запрещено покупать валюту на внутреннем рынке, а также они были фактически лишены возможности совершать сделки с ценными бумагами на российском рынке, в то время как выплаты по принадлежавшим им российским ценным бумагам с марта 2022 г. перечисляются на счета типа «С», вывод средств с которых за пределы России невозможен.

Был принят закон о делистинге депозитарных расписок российских компаний с иностранных площадок и конвертации их в российские ценные бумаги¹³⁴.

В части внутренних валютных операций на период до 9 сентября 2022 г. был введен запрет на продажу наличной иностранной валюты гражданам (впоследствии он был продлен, хотя и с некоторыми послаблениями), а также была ограничена выдача иностранной валюты с действующих вкладов суммой в 10 тыс. долл. США. Тем самым, как мы отмечали выше, фактически часть вкладов в банковской системе оказалась заморожена.

Введение валютных ограничений на трансграничное движение капитала, с одной стороны, создает пространство возможностей для более активного регулирования валютного курса, но, с другой стороны, в результате замораживания значительной части валютных резервов Центральный банк оказывается крайне ограничен в проведении активной валютной политики. Кроме того, в условиях провозглашенной политики дедолларизации (и в неявной форме — деевроизации) возникает вопрос, к какой валюте регулировать курс рубля.

134. Федеральный закон от 16.04.2022 № 114-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204160023>.

При этом в условиях возникающего периодического давления на курс рубля в сторону повышения Правительство и Центральный банк РФ фактически ослабляют меры валютного регулирования¹³⁵. Например, Министерство финансов России разрешило экспортерам зачислять валютную выручку на свои счета за рубежом, а Банк России повысил порог для зарубежных переводов для россиян и нерезидентов из дружественных стран со своих счетов втрое – с 50 до 150 тыс. долл. США, а затем до 1 млн долл. США в месяц. Была отменена 12%-ная комиссия на покупку валюты у брокера, а банкам предоставлено право продажи валюты (из новых поступлений) населению.

Одним из ключевых рисков для денежно-кредитной политики является риск ускорения инфляции. В России инфляция традиционно тесно взаимосвязана с динамикой валютного курса, которая может сменить свой тренд под воздействием постепенного восстановления импорта и – особенно – при сокращении российского экспорта. Как ни парадоксально, но в том же направлении (повышения инфляции) может действовать сокращение импорта из третьих стран под воздействием усиления санкционного давления (угрозы применения вторичных санкций) и, как следствие, усиления ограничений в отношении совокупного предложения.

В то же время существует и обратный риск – чрезмерной дезинфляции. Банк России в своих программных документах настойчиво декларирует возвращение к целевому темпу инфляции (4%) в 2024 г. Однако, как мы отмечали, сейчас происходит общее изменение глобального инфляционного фона и явно преждевременно говорить о равновесном темпе инфляции для стран с формирующимися рынками в 2024 г. Вместе с тем, в силу стоящих перед экономикой России новых задач (прежде всего, структурной перестройки национальной экономики) темп инфляции, который может сложиться с учетом их выполнения, вполне может оказаться в среднесрочной перспективе на несколько процентных пунктов выше заявленной цели Банка России¹³⁶.

135. Клепач А.Н. Макроэкономика в условиях гибридной войны // Научные труды ВЭО России. 2022. Т. 235. С. 67.

136. Головин М.Ю. Денежно-кредитная политика России: реакция на новые внешние вызовы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. №1. С. 14–17.

Одним из первых решений в области **бюджетно-налоговой политики** была приостановка действия бюджетного правила и расширение возможности для использования дополнительных нефтегазовых доходов. На региональном уровне для повышения устойчивости экономики разрешено использовать средства, высвобождаемые в результате реструктуризации ранее выданных бюджетных кредитов.

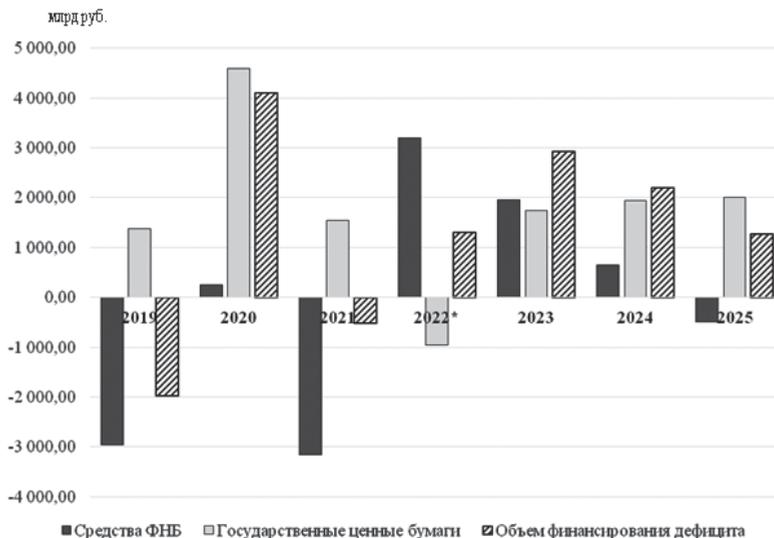
По состоянию на 1 января 2023 г. объем ФНБ составил 10434,58 млрд руб.¹³⁷ По итогам I квартала 2023 г. объем средств Фонда увеличился на 14,1%, или на 1471,48 млрд руб., и составил 11906,06 млрд руб.¹³⁸ В Законе «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» заложено повышение расходов федерального бюджета в общей сложности на 10,4% по сравнению с ранее запланированными значениями. В 2023 и 2024 г. объем дополнительных расходов составит почти 6,9 трлн руб. Это более половины средств ФНБ по состоянию на 1 ноября 2022 г. и почти 90% объема ликвидных средств Фонда, которые могут быть использованы для покрытия дефицита бюджета. Дополнительные доходы, как предполагается, возрастут лишь на 4,2%, а накопленный дефицит за три предстоящих года планируется в размере около 6,4 трлн руб. Таким образом, в *краткосрочном и среднесрочном периоде* устойчивость федерального бюджета будет обеспечена имеющимися резервами.

Основным источником финансирования дефицита федерального бюджета в предстоящем бюджетном периоде должны стать государственные внутренние заимствования. При этом в 2023 г. среди источников финансирования дефицита федерального бюджета указаны средства ФНБ в размере 902,6 млрд руб., в то время как объем государственных внутренних заимствований планируется в размере 1597,8 млрд руб. Дефицит федерального бюджета на 2023 г. запланирован в объеме 2925,3 млрд руб.

На рис. 19 отражены объемы средств ФНБ, использованных для финансирования дефицита бюджета (значения со знаком «плюс») или направленных на счета по учету дополнительных нефте-

137. По данным официального сайта Министерства финансов РФ. https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fonds/#fond_natsionalnogo_blagosostoyaniya (дата обращения 14.06.2023).

138. Там же.

Примечание. * — оценка.

Рис. 19. Источники финансирования дефицита федерального бюджета в 2019–2025 гг., млрд руб.

Источник: Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг. / СПС: КонсультантПлюс.

газовых доходов (значения со знаком «минус»), и объемы государственных внутренних заимствований (за вычетом средств, направленных на погашение государственных ценных бумаг). Как видно из рис. 19, объем средств ФНБ, который будет направлен на финансирование дефицита федерального бюджета в 2022 г., практически равен объему дополнительных нефтегазовых доходов, пополнивших ФНБ в 2021 г. — более 3,0 трлн руб. Еще около 2,0 трлн руб. планируется выделить для финансирования дефицита бюджета в 2023 г.

Государственные внутренние заимствования станут основным источником финансирования дефицита бюджета только начиная с 2024 г. Из рис. 19 следует, что в 2023 г. Правительство РФ планирует привлечь на внутреннем рынке более 1,7 трлн руб., что почти на 14,0% больше, чем в 2021 г., а к 2025 г. планируемый объем заимствований увеличится до 2,0 трлн руб. Чем обусловлена такая динамика, неясно. В 2021 г. размещение государственных ценных бумаг происходило в условиях отсутствия полномасштабных финансовых

санкций и контрсанкций и при относительно низкой ключевой ставке ЦБ РФ (в среднем 5,7%). В 2023 г. ключевая ставка может составить 6,5–8,5%, а далее снижаться до 5,0–6,0% к 2025 г.¹³⁹. Таким образом, помимо ограничений со стороны спроса нерезидентов размещение государственных ценных бумаг будет производиться при более высоких ставках процента. Возникает вопрос о том, что будет стимулировать внутренних инвесторов приобретать государственные ценные бумаги. Во втором и третьем кварталах 2022 г. размещения государственных ценных бумаг практически не производились. Почти все запланированные аукционы были отменены.

С одной стороны, спрос на государственные ценные бумаги со стороны отечественных инвесторов должен расти из-за санкций и ограничений в отношении торговли ценными бумагами иностранных эмитентов. С другой стороны, падение ВВП, реальных располагаемых доходов, геополитическая нестабильность, неизбежное перестраивание общества и экономики на мобилизационный путь вносят дополнительные риски и способствуют повышению волатильности рынка. Отчасти риски для инвесторов могут быть снижены, за счет того что Минфин России рассчитывает на размещение облигаций с постоянным доходом, а также расширяет возможности для диверсификации портфелей за счет выпуска бумаг различных типов и с различными сроками погашения.

С середины октября 2022 г. размещение ОФЗ возобновилось, и аукционы проводятся по графику. С 19 октября по 23 ноября 2022 г. было привлечено 1 426,2 млрд руб. при спросе свыше 3 172,6 млрд руб. Как и следовало ожидать, наибольшим спросом пользовались облигации с переменным купонным доходом (ОФЗ-ПК)¹⁴⁰. Таким образом, запланированные на 2023 г. объемы заимствований доступны на рынке.

Объем государственного долга РФ, как предполагается, вырастет с 25 368,6 млрд руб. в 2023 г. до 29 939,5 млрд руб. в 2025 г.

139. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов / Банк России. https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025.

140. Результаты проведенных аукционов по размещению государственных ценных бумаг в 2022 году на 24.11.2022 / Минфин России. https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/internal/operations/ofz/auction?id_66=132380-rezultaty_provedennykh_auktsionov_po_razmeshcheniyu_gosudarstvennykh_tsennykh_bumag_v_2022_godu_na_24.11.2022.

Очевидно также, что для покрытия дефицита федерального бюджета могут использоваться средства ФНБ, что снизит скорость наращивания государственного долга. Таким образом, к концу 2025 г. государственный долг РФ не превысит 17,5% ВВП.

Утверждается, что средства ФНБ будут использоваться не только на финансирование дефицита бюджета (как минимум, в 2023 и 2024 г.), но и на реализацию инвестиционных проектов, а также на софинансирование формирования пенсионных накоплений застрахованных лиц, уплативших дополнительные страховые взносы на накопительную пенсию.

Внешние потрясения вынудили приостановить действие очередного варианта бюджетных правил. На начало 2022 г. объем средств ФНБ оценивался почти в 13,6 трлн руб. По итогам 2022 г., планируется использовать более 3,1 трлн руб. из средств ФНБ.

Новая конструкция бюджетных правил предполагает, что объем базовых нефтегазовых доходов зафиксирован на уровне 8 трлн руб. Эта сумма обосновывается прошлыми оценками уровня нефтегазовых доходов федерального бюджета в рамках умеренно-консервативных сценариев среднесрочного прогноза и в условиях стабильного реального курса национальной валюты. Дополнительные нефтегазовые доходы, которые планируются на уровне менее 1,0 трлн руб. в 2023 г. со снижением до 488,5 млрд руб. в 2025 г., как и прежде, будут направляться на пополнение ФНБ. Однако ежегодное пополнение средств планируется на меньшем уровне, чем их использование, поэтому к началу 2025 г. объем средств ФНБ снизится до 5 947,2 млрд руб. (3,5% ВВП).

Установление базового уровня нефтегазовых доходов федерального бюджета, по замыслу, должно обеспечить стабильность бюджетных расходов и снизить влияние волатильности рентных доходов на экономику. Соответственно, структурный баланс федерального бюджета определяется как разница между суммой базовых нефтегазовых и ненефтегазовых доходов и расходов без учета трат на обслуживание государственного долга. По итогам 2022 г., структурный дефицит бюджета оценивается в более чем 5,0 трлн руб. при ожидаемом фактическом дефиците чуть более 1,3 трлн руб., из-за падения ненефтегазовых доходов и незапланированного роста государственных расходов. В 2023 и 2024 г. структурный

баланс также превысит ожидаемый дефицит, что интерпретируется как контрциклическое воздействие бюджетно-налоговой политики. Вместе с тем, в 2023 г. в реальном выражении вырастут только расходы на национальную оборону, национальную безопасность, социальную политику, образование и обслуживание государственного долга. Все эти направления, за исключением образования, почти не влияют на экономический рост или влияют негативно. Таким образом, в *долгосрочном периоде* устойчивости бюджетов бюджетной системы РФ угрожает снижение темпов экономического роста и сужение налогооблагаемой базы, сохранение высокого уровня государственных расходов в силу все большего огосударствления экономики и ограничения на привлечение заимствований даже на внутреннем рынке.

На противодействие негативному воздействию санкционного режима **на внешнюю торговлю России** направлены многочисленные меры экономической политики, принятые на уровне Правительства Российской Федерации, Банка России, Евразийской экономической комиссии.

Среди мер, предпринятых Банком России по противодействию негативному влиянию группы финансовых санкций на внешнюю торговлю России, следует отметить меры по обеспечению стабильности валютного курса рубля. Весьма действенной мерой краткосрочного характера в данной сфере явилась принятая на фоне действовавших валютных ограничений рекомендация центрального банка коммерческим банкам приблизить курс обмена валюты к биржевому для импортеров и юридических лиц, имеющих валютные обязательства (отклонение не более 2 руб. от биржевого курса)¹⁴¹. Достигнутое снижение курса доллара в апреле–июне 2022 г. до уровня около 52 руб./долл. к началу июля оказало заметную поддержку импорту и во многом снизило негативное воздействие финансовых санкций на импортеров.

Достаточно эффективными представляются и меры, принятые Банком России для борьбы с проблемой страхования российских судов и судов, перевозящих российские грузы. Прецедентными в данном контексте явились разработанные механизмы страхования

141. https://www.rbc.ru/finances/30/03/2022/624441a49a79475c35453a44?from=column_46.

и перестрахования Российской национальной перестраховочной компанией (РНПК) судов компании «Совкомфлот», специализирующейся на перевозке сжиженного газа, нефти и нефтепродуктов и являющейся одним из крупнейших в мире операторов танкерного флота, что позволило ей полностью задействовать весь свой флот уже к середине мая 2022 г.¹⁴² Увеличение капитала РНПК, являющейся дочерней структурой Банка России, с 37 до 750 млрд руб., обеспечило ей возможность стать основным перестраховщиком российских судов¹⁴³, в связи с чем острота проблемы страхования морских перевозок в/из России была снижена.

Снижению негативного влияния логистических санкций, в частности введенного «потолка цен» на российскую нефть, должно способствовать расширение танкерного флота, используемого для транспортировки российской нефти¹⁴⁴.

На противодействие введенному «потолку цен» на российскую нефть направлен Указ Президента России от 27 декабря 2022 года №961 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с установлением некоторыми иностранными государствами предельной цены на российские нефть и нефтепродукты», в соответствии с которым «запрещаются поставки российских нефти и нефтепродуктов иностранным юридическим лицам и физическим лицам при условии, что в контрактах на эти поставки прямо или косвенно предусматривается использование механизма фиксации предельной цены», причем «установленный запрет применяется на всех этапах поставок до конечного покупателя»¹⁴⁵.

142. <https://www.interfax.ru/forumspb/846911>.

143. <https://www.rbc.ru/economics/11/06/2022/62a377589a79471939253bb3?ysclid=l55hkhstrzx447094698>.

144. По данным агентства Bloomberg, для обхода логистических санкций в интересах российских нефтяных компаний создается «теневой флот», состоящий из 240 малых и больших судов, приобретенных летом 2022 г. неизвестными покупателями из Дубая, Гонконга, Сингапура и Кипра (Bloomberg сообщил о подготовке Россией «теневого флота» нефтетанкеров – РБК (rbc.ru)).

145. Указ Президента РФ от 27 декабря 2022 г. N 961 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с установлением некоторыми иностранными государствами предельной цены на российские нефть и нефтепродукты». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212270015>.

Во исполнение данного Указа было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2023 г. №118 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 27 декабря 2022 г. № 961», вступившее в силу 1 февраля 2023 г., где разъясняется порядок применения ответных мер на ограничение цены российской нефти и нефтепродуктов. В соответствии с данным Постановлением ответственность за исполнение запрета на экспорт нефти и нефтепродуктов с соблюдением «потолка цен» возлагается на экспортеров: «юридические и физические лица, заключившие контракты на поставку товаров... на экспорт, обязаны» «не допускать наличия в контрактах... положений о применении механизма фиксации предельной цены, а именно положений, предусматривающих определение цены в соответствии с актами недружественных государств»; «обеспечить по поставкам товаров... мониторинг неприменения механизма фиксации предельной цены до конечного покупателя»; в течение 5 рабочих дней сообщать о выявленном в ходе мониторинга механизме фиксации цены и «в течение 30 календарных дней со дня выявления такой информации принимать меры по устранению такого нарушения»; предоставлять при таможенном декларировании товаров не только контракт на поставку, но и заявление, «подтверждающее отсутствие в контракте на поставку товаров положений о применении механизма фиксации предельной цены»¹⁴⁶. При этом таможенные органы должны осуществлять проверку предоставленных экспортером документов и в случае выявления случаев применения механизмов фиксации предельной цены принять меры по запрету вывоза товаров по таким контрактам. «Информация о принятых таможенными органами решений направляется в ОАО «РЖД» и ПАО «Транснефть» для принятия мер, направленных на недопущение вывоза таких товаров»¹⁴⁷.

Указанные меры, направленные на то, чтобы не допустить соблюдения «ценового потолка» российскими экспортерами и, тем самым, эффективно противодействовать попыткам недруже-

146. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2023 № 118 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 27 декабря 2022 г. № 961». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301300036>.

147. Там же.

ственных стран ограничить цены на российские энергоносители, полностью обоснованы, однако точная оценка их реальной эффективности с учетом складывающейся конъюнктуры на мировом рынке и совершенствования санкционного режима против России преждевременна.

Для противодействия негативным последствиям ухода из России иностранных компаний и санкционных ограничений, действующих в отношении импорта, был принят комплекс мер, среди которых следует выделить следующие.

1. *Легализация параллельного импорта* (разрешение на ввоз в страну востребованных оригинальных товаров иностранного производства без согласия правообладателей)¹⁴⁸. Перечень товаров, в отношении которых действует данная норма, утвержденный Минпромторгом России, включает автомобили и запчасти, электронику, бытовую технику, одежду, обувь, косметику, музыкальные инструменты, часы, мебель, бумагу и картон, промышленное оборудование и материалы, фармацевтическую продукцию и пр.¹⁴⁹ Важно отметить, что список открыт для дальнейшей корректировки.

2. *Ограничения на экспорт сельскохозяйственной продукции для стабилизации цен на внутреннем рынке*, в том числе временный запрет на экспорт семян подсолнечника и рапса; квота на поставки за рубеж подсолнечного масла и жмыха, а также твёрдых остатков из семян подсолнечника; решения по ограничению вывоза из страны семян пшеницы и меслина, ржи, ячменя, а также кукурузы; временный запрет на экспорт зерновых и сахара¹⁵⁰; различные решения, направленные на предотвращение чрезмерного экспорта соевых бобов и шрота; введение пошлин на экспорт подсолнечного шрота и масличного льна и пр.¹⁵¹

148. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2022 года №506. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203300003>.

149. Меры Правительства по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций (government.ru).

150. Постановление Правительства РФ от 14 марта 2022 г. № 361, №362 (Меры Правительства по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций (government.ru)).

151. Постановления Правительства от 31 марта 2022 г. №528, №529, №530, №531, №532, №533, Постановление Правительства от 8 сентября 2022 г. №1580 (Меры Правительства по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций (government.ru)).

3. *Временный запрет на вывоз из страны ряда иностранных товаров, ранее ввезенных из-за рубежа* (более 200 наименований товаров, в том числе практически вся продукция машиностроения¹⁵², а также иностранные медицинские изделия¹⁵³).

4. *Ограничения на экспорт ряда сырьевых товаров*, в частности квоты на экспорт лома и отходов черных металлов¹⁵⁴, серы для производства удобрений¹⁵⁵, макулатуры¹⁵⁶; разрешительный порядок экспорта необработанного свинца, а также его лома и отходов¹⁵⁷ и пр.

5. *Упрощение импортных процедур*, в частности упрощение таможенных процедур ввоза ряда товаров¹⁵⁸ и процедуры документального подтверждения происхождения товаров, ввозимых из развивающихся и наименее развитых стран¹⁵⁹; упрощение процедуры государственной регистрации медицинских изделий¹⁶⁰, кормовых добавок для животных¹⁶¹; упрощение порядка регистрации автомобилей, ввезенных из-за рубежа¹⁶², упрощение ввоза электронных устройств¹⁶³, отмена весогабаритного контроля для грузового транспорта при пересечении госграницы¹⁶⁴ и пр.

152. Постановление Правительства РФ от 9 марта 2022 г. № 311 и №312.

153. Постановления Правительства от 6 марта 2022 г. №302.

154. Постановление Правительства от 28 мая 2022 года №972, Постановление Правительства от 30 июля 2022 года №1358.

155. Постановление Правительства от 6 августа 2022 года №1392, Постановление Правительства от 12 декабря 2022 года №2283.

156. Постановление Правительства от 18 августа 2022 года №1434.

157. Постановление Правительства от 14 мая 2022 года №873.

158. <https://eec.eaunion.org/news/v-eaes-sozdany-dopolnitelnye-vozmozhnosti-dlya-uproshcheniya-vvoza-tovarov/>.

159. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 17 марта 2022 года N33 «О внесении изменений в Правила определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран» (https://www.economy.gov.ru/material/directions/sanctions_measures/administrativnaya_nagruzka/uproshchenie_podtverzheniya_strany_proishozhdeniya_tovarov/#:~:text=Совет%20Евразийской%20экономической%20комиссии%20принял,товаров%20для%20получения%20тарифных%20преференций).

160. Постановление Правительства от 19 сентября 2022 года №1643, Постановление Правительства от 1 апреля 2022 года №552.

161. Постановление Правительства от 22 июня 2022 года №1118.

162. Постановление Правительства от 15 июля 2022 года №1269.

163. Постановление Правительства от 9 мая 2022 года №834.

164. Постановление Правительства от 19 апреля 2022 года №702, Постановление Правительства от 22 сентября 2022 года №1670.

6. *Обнуление пошлин* на ряд товаров (продовольственные товары¹⁶⁵, сельскохозяйственную технику¹⁶⁶, технологическое оборудование, комплектующие и запасные части к нему, а также сырье и материалы, которые будут использоваться при реализации крупных инвестиционных проектов¹⁶⁷ и пр.)

7. *Меры по поддержке импортозамещения*. В целом принятые меры, направленные на противодействие негативному воздействию санкций на внешнюю торговлю России, демонстрируют достаточную эффективность, однако потребуют корректировки в случае изменения конъюнктуры на мировых товарных рынках и/или существенного ужесточения санкционного режима.

Вводится ряд мер, направленных на **создание более свободных условий для бизнеса**:

- в 2022 г. с пролонгацией на 2023 г. были отменены проверки предприятий и предпринимателей. Плановые проверки будут сохранены только в отношении небольшого закрытого перечня объектов контроля, в рамках санитарно-эпидемиологического, ветеринарного и пожарного контроля, а также надзора в области промышленной безопасности. Проведение внеплановых контрольных мероприятий допускается лишь в исключительных случаях;
- упрощаются установленные законодательством Российской Федерации разрешительные и лицензионные процедуры, регламентирующие особенности правового режима при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд;
- упомянутое выше разрешение параллельного импорта;

165. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 17 марта 2022 года №37 «О внесении изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза и об утверждении перечней товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза в целях реализации мер, направленных на повышение устойчивости экономик государств – членов Евразийского экономического союза» (https://www.economy.gov.ru/material/directions/sanctions_measures/podderzhka_importozameshcheniya/obnulenie_na_6_mesyacev_vvoznih_tamozhennyh_poshlin_na_gruppy_tovarov/?ysclid=156uzax4t381501232).

166. <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-obnudit-poshliny-na-otdelnye-vidy-selskokhozyaystvennogo-oborudovaniya-i-komplektuyushchikh/>.

167. Постановление Правительства от 9 мая 2022 года №839 (<http://static.government.ru/media/files/hC1HyuzHC3A2p74P0pdAmkthoAKsUD1H.pdf>).

- Правительство наделяется правом отступать от целого ряда норм о лицензировании и аккредитации;
- упрощается процедура закупки лекарств и медицинских изделий.

Принят ряд специальных мер, направленных на поддержку **высокотехнологичного сектора**, особенно сектора *информационных технологий*. Прежде всего они были направлены на восстановление разрывов в производственных цепочках в условиях ограничения доступа к высокотехнологичным товарам и услугам. В таких условиях страна, несомненно, нуждалась в корректировке и дальнейшей активизации политики в сфере импортозамещения. И такие решения были приняты. В частности, была создана Биржа импортозамещения – цифровая информационная платформа, на которой заказчики могли размещать запросы на недостающие комплектующие, а поставщики предлагать аналоги своей продукции без посредников. Введено субсидирование процентных ставок по инвестиционным кредитам для проектов в сфере импортозамещения, а также субсидирование расходов компаний на проведение НИОКР через предоставление грантов на разработку конструкторской документации на критические комплектующие. На данный момент сформирован перечень комплектующих из 327 позиций, имеющих критическое значение для отраслей промышленности. Агентством по технологическому развитию уже принято решение о поддержке 113 проектов, сумма грантов – более 4,5 млрд руб.¹⁶⁸ Ряд мер поддержки коснулся малого и среднего бизнеса: это льготное кредитование, кредитные каникулы, мораторий на плановые проверки, снижение налоговой нагрузки. Осуществлена докапитализация Фонда развития промышленности до 120 млрд руб. В целом, в результате принятых мер уже осенью 2022 г. были готовы к запуску 162 проектов по импортозамещению на общую сумму 5,2 трлн руб.¹⁶⁹

В апреле 2023 г. было принято Постановление Правительства РФ № 603, в рамках которого были утверждены приоритетные

168. <https://www.garant.ru/news/1581704/>.

169. Бойко А. Власти сформировали пул проектов по импортозамещению на 5,2 трлн рублей. Ведомости. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/10/10/944595-vlasti-sformirovali-pul-proektov>.

направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики РФ в разрезе тринадцати отраслей, в том числе машиностроения и приборостроения, освоение или расширение выпуска которых направлено на обеспечение роста технологического суверенитета и структурную адаптацию российской экономики к новым условиям. Содержание постановления свидетельствует о стремлении Правительства РФ преодолеть присущий в настоящее время политике импортозамещения фрагментарный и догоняющий характер, о нацеленности на восстановление или создание недостающих производств. Но это только одно из необходимых направлений такой политики, другое связано с развитием инновационных производств, ускоренной технологической и структурной модернизацией и ориентацией на новые высокотехнологические рынки.

Особое внимание было обращено также на меры по укреплению кадрового потенциала в высокотехнологичной сфере, что выразилось в введении ряда льгот для работников IT-сферы. Также принимаются меры по упрощению процедур трудоустройства иностранных граждан, привлекаемых для работы в аккредитованных организациях и получение этими гражданами вида на жительство; аккредитованные организации будут освобождены от налогового контроля, валютного контроля и других видов государственного контроля на срок до трех лет и пр.

В целом меры, предпринимавшиеся в целях противодействия новым санкциям, носили скорее реактивный характер. Они представляют собой реакцию на те меры ограничительного характера, которые принимаются в отношении российской экономики. При таком подходе существует немалая вероятность, что главные удары и последствия санкционной политики, которые имеют накопительный эффект, можно недооценить. В этом случае принятые меры способны лишь демпфировать, но не компенсировать полностью негативного эффекта от новых санкций. В них не хватает стратегической составляющей, целостной концепции, направленной на структурную перестройку российской экономики.

2.2. Среднесрочные и долгосрочные угрозы развитию российской экономики и ее перспективы

Несмотря на то что принятые меры Правительства РФ позволили российской экономике выдержать массивный санкционный удар, тем не менее было бы преждевременным делать вывод о том, что санкции исчерпали свой потенциал. Как уже отмечалось выше, санкции только начинают свое серьезное негативное воздействие, которые сужая внешние рынки России как со стороны экспорта, так и импорта, создают серьезные проблемы для формирования доходов бюджета. Кроме того, санкции усугубляют те глубокие структурные проблемы, которые сформировались в стране еще до 2022 г.

В сложившейся геополитической реальности возникает ряд серьезных системных угроз для дальнейшего развития страны и сохранения ее как одного из суверенных центров мирового развития, включая *высокую вероятность перехода российской экономики в стадию стагнации* с крайне низкими темпами экономического роста, что, в свою очередь, будет ограничивать ресурсы для роста реальных доходов населения и решения назревших задач социального характера, включая демографические. С большой вероятностью можно говорить о продолжении падения доходов населения в 2023 г. и далее, что обостряет проблему бедности и увеличивает риски социальной напряженности.

Рассматривая варианты будущего российской экономики, очень важно объективно оценить масштабы и характер угроз ее развитию. Как ключевые выделим следующие.

Утрата части внешних рынков. Результатом комплекса введенных ограничений стала полная или частичная утрата российскими экспортерами ряда важнейших товарных рынков недружественных стран, прежде всего ЕС и США (рынок нефти, природного газа, металлов, продукции деревообрабатывающей промышленности и пр.).

В то же время динамичному замещению утраченной в результате политики недружественных стран части внешних рынков может препятствовать:

- *отсутствие спроса на отечественную продукцию вследствие «вторичных санкций» со стороны недружественных стран, а также эффекта «cancel culture» по отношению к бизнесу с Россией.* Наибольшие риски для отечественного экспорта связаны с введением ЕС и странами G7 «потолка цен» на российскую нефть (с 5 декабря 2022 г.) и нефтепродукты (с 5 февраля 2023 г.), предполагающего запрет на страхование и финансирование транспортировки российской нефти морским транспортом при превышении ее цены установленной предельной отметки («потолка цен»). Важной особенностью данной ограничительной меры является введение вторичных санкций против компаний, нарушивших требование «потолка цен», что обуславливает существенные сложности с доставкой российской нефти на альтернативные рынки;
- *инфраструктурные ограничения.* Замещение утраченных рынков требует изменения маршрутов доставки грузов (переориентацию грузопотоков в азиатском направлении) и максимального использования железнодорожной инфраструктуры, однако российские транспортные коридоры в Китай, равно как и портовые мощности, уже максимально загружены. Инфраструктура для переориентации на альтернативные рынки в полном объеме отдельных статей экспорта (в частности, трубопроводного газа) отсутствует. В этих условиях более или менее полная компенсация выпадающих товаропотоков с европейского направления возможна лишь в среднесрочной (или даже долгосрочной) перспективе и при условии масштабных инвестиций в инфраструктуру. Однако даже при благоприятном сценарии следует ожидать роста стоимости доставки товаров по сравнению с досанкционными реалиями;
- *снижение мировых цен на ключевые товары российского экспорта.* Рост мировых цен и сопутствующее повышение темпов инфляции, физическое сокращение объемов поставок сырья из России, повышение геополитических и геоэкономических рисков в 2022 г. оказали негативное влияние на экономическую динамику в недружественных развитых странах —

ЕС и США. В этих условиях в настоящее время наблюдается ухудшение ценовой конъюнктуры на рынках сбыта основных экспортируемых Россией товаров – энергоносителей, пшеницы и пр.¹⁷⁰, что создает риски для российского экспорта;

- *ухудшение экономической динамики в странах, выступающих альтернативными рынками сбыта российских товаров.* Одним из ключевых рисков выступает замедление темпов роста в Китае и сопутствующее ухудшение динамики спроса на российское сырье со стороны китайских потребителей;
- *волатильность курса российского рубля.* Укрепление отечественной валюты, наблюдавшееся в середине 2022 г., оказало негативное влияние на рентабельность экспорта и осложнило переориентацию выпадающих поставок продукции ряда отраслей (прежде всего металлургии) на альтернативные рынки сбыта. В то же время понижение курса российского рубля в последние месяцы обуславливает снижение доступности импортных товаров для отечественных потребителей и сопутствующее сокращение объемов ввоза, что не только оказывает проинфляционное воздействие, но и создает риски для обеспечения отечественной экономики, в том числе экспортных отраслей, необходимыми для функционирования и развития промежуточными и инвестиционными товарами.
- *уход из России ряда иностранных компаний,* ранее экспортировавших продукцию на зарубежные рынки. Так, уход ряда транснациональных компаний (иностранные автопроизводители, Ikea, Nokian Tires и пр.), предприятия которых в стране ранее были включены в глобальные цепочки добавленной стоимости и/или экспортировали продукцию под иностранными брендами, даже при условии сохранения в России производственных мощностей приведет к утрате части внешних рынков сбыта определенных отраслей промышленности.

170. Commodity Markets Outlook: Lower Prices, Little Relief, April 2023. World Bank, Washington, DC. <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/6864d537-d407-4cab-8ef1-868dbf7e07e2/content>.

С учетом обозначенных рисков, в настоящее время возможности компенсации выпадающих физических объемов экспорта существенно ограничены. На фоне неблагоприятного прогноза в отношении уровня цен на ключевых для России мировых товарных рынках в 2023 г. следует ожидать сокращения как физических, так и стоимостных объемов вывоза, что окажет существенное негативное воздействие как на доходы бюджета, так и непосредственно на финансовые показатели предприятий, ориентированных преимущественно на внешние рынки. Риски существенно дифференцированы по отраслям, в наибольшей степени пострадают производители товаров, экспорт которых из России относительно слабо влияет на уровень цен на мировом рынке, и продукции, переориентация которой на альтернативные рынки ограничена недостаточностью транспортной инфраструктуры и спецификой логистики (металлургия, деревообрабатывающая отрасль и пр.).

Прекращение импортных поставок из недружественных стран. Применяемый против России санкционный режим предусматривает запрет на поставки в страну ряда критически значимых товаров, прежде всего высокотехнологичной продукции. Помимо ограничительных мер, принятых недружественными странами на государственном уровне, действуют и решения об остановке поставок на отечественный рынок комплектующих, сырья и готовой продукции, санкционированные на корпоративном уровне в рамках решений о прекращении деятельности иностранных компаний на территории России. Данные меры создают угрозу для стабильного развития отечественной экономики и требуют реакции со стороны экономической политики как в части форсирования импортозамещения, так и содействия изменению географии поставок.

Технологическая деградация. В условиях высокой технологической импортозависимости введенные ограничения по поставкам высокотехнологичной продукции и доступу к передовым технологиям приводят к дальнейшей технологической деградации экономики, что является для страны важнейшим вызовом, поскольку в современном мире именно научно-технологический фактор выступает в качестве ключевого драйвера экономического роста. Санкции в технологической сфере ограничивают производство современной высокотехнологичной продукции, требующей нового передового

оборудования, импортных компонентов, наличия высококвалифицированных специалистов, а также жесткого соблюдения технических стандартов. Кроме того, следует учитывать, что создание сложных промышленных продуктов конечного спроса происходит сегодня исключительно на уровне глобальных цепочек с участием тысяч фирм – поставщиков из разных стран¹⁷¹. На уровне подсанкционной экономики оно сопряжено с крупными инвестиционными затратами, которые невозможно окупить, когда отсутствует эффект экономии на масштабах. Многочисленные льготы и гарантированные госзаказы не могут компенсировать бизнесу фактора сжатия экспортного спроса и узости соответствующих сегментов спроса на внутреннем рынке. Поэтому при локализации цепочек поставок в России возможно снижение стандартов производства и требований к квалификации труда, упрощение высокотехнологичных промышленных товаров до их примитивных базовых свойств, как это уже происходит в автомобильной и других отраслях¹⁷².

В этой связи возникают риски перехода к «регрессивной» индустриализации – перестройке технологических линий и бизнес-процессов под производство товаров среднего уровня сложности. В итоге замещение импорта может свестись к созданию на сохранившемся импортном оборудовании (или его аналогах) заведомо неконкурентоспособной продукции местного назначения, связанной с относительно небольшими затратами, минимальным участием западных комплектующих и копированием устаревших технологий.

По прогнозам экспертов, Россия может столкнуться с откатом на предыдущие технологические уровни даже в отраслях, где до последнего времени шли модернизационные процессы¹⁷³. Так, в производстве чипов ожидается отставание на 10–15 поколений; в сфере мобильной связи – на одно поколение (в лучшем случае удастся сохранить покрытие по стандартам 4G); в производстве

171. Смородинская Н.В., Катуков Д. Д. Влияние глобальных стоимостных цепочек на национальные экономические системы и вызовы для российской экономической политики // *Общественные науки и современность*. 2017. № 4. С. 27–33.

172. Смородинская Н. В., Катуков Д. Д. Россия в условиях санкций: пределы адаптации // *Вестник Института экономики РАН*. 2022. № 6. С. 63.

173. Банк России. Бюллетень № 2. Апрель 2022. О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки. С. 11. https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40953/bulletin_22-02.pdf.

автомобилей – переход на создание машин пониженных экологических классов (по стандартам «Евро 0–3» вместо «Евро-5»).

Санкции в технологической сфере способны серьезно затормозить разработку и освоение ключевых технологий четвертой промышленной революции, и прежде всего цифровых. Уход из России таких крупных иностранных технологичных компаний, как Intel, Nokia, Siemens, Ericsson, Hitachi, IBM, Acer, SAP, Oracle создает серьезные проблемы доступа к программному обеспечению, серверному оборудованию, процессорам, видеокартам, что может сказаться на темпах цифровой трансформации.

Изоляция российской науки и введенные ограничения к передовому оборудованию вынуждает российские власти сокращать амбициозные цели и ориентироваться больше не на научные прорывы, а на обеспечение «технологического суверенитета», что фактически означает скатывание к политике «догоняющего» импортозамещения¹⁷⁴.

Преодолеть критическую зависимость в ряде ключевых технологий в короткие сроки не удастся, поскольку для их разработки и формирования на их основе собственных производственных цепочек необходимо обладать соответствующим уровнем компетенций, научных заделов. Трансформация системы производственных цепочек поставок, перенастройка технологических и производственных процессов, поиск новых партнеров и новых рынков требуют времени. Кроме того, часть высокотехнологичной продукции и технологий нельзя заместить.

Риски усиления отставания в научно-технологической сфере определяются значительным отставанием страны от западных стран в области патентования в сфере ключевых передовых технологий, происходящими в последние три десятилетия процессами сворачивания научно-технологического потенциала, низким уровнем финансирования науки и преобладания в нем государственных средств, существующими разрывами в национальной инновационной системе между структурными уровнями науки и технологий.

174. Петрова В., Сапожков О. Мысль с ограничением по высоте полета // Коммерсантъ. 10 апреля, 2023. № 61.

Низкая инвестиционная активность. После кризиса 2008 г. в российской экономике так и не удалось наладить устойчивого и динамичного инвестиционного процесса. При этом в рамках реализуемой денежно-кредитной политики не сформировалось условий, приемлемых для поддержания динамичного роста экономики за счет частных инвесторов. Речь идет о соотношении таких базовых индикаторов, как цена кредитных ресурсов и рентабельность вложений в приоритетные проекты структурной модернизации — технологически емкие производства в отраслях обрабатывающего сектора, развитие которых должно формировать основные направления структурной модернизации и повышения конкурентоспособности национального хозяйства.

Дополнительным ограничивающим фактором наращивания инвестиционной активности является низкая готовность и способность российских коммерческих банков без участия государства брать на себя риски, связанные со структурной модернизацией национальной экономики — определять перспективные направления и сферы инвестирования, оценивать качество предлагаемых проектов, переходить на более низкий уровень прибыльности собственной деятельности.

Трансформация значительной части финансовых ресурсов в инвестиции ограничивается также дефицитом структурообразующих проектов в отраслях, требующих масштабного импортозамещения и хозяйствующих субъектов, способных их эффективно осваивать, что является закономерным следствием низкого качества структурной (промышленной) политики и с чем связана недостаточная инвестиционная поддержка выбираемых проектов. Кроме того, отбор таких проектов, осуществляемых институтами поддержки в условиях отсутствия системного видения бизнесом приоритетных направлений структурной трансформации экономики, ведет к распылению довольно скромных финансовых средств и не оказывает заметного влияния на темпы экономического роста и технологическую модернизацию экономики.

В таких условиях оснований рассчитывать на перезапуск и активизацию инвестиционного процесса по-прежнему нет. Дело не только в его инерционности, главная причина — это отсутствие стимулов для наращивания инвестиционной актив-

ности, которые могут быть сформированы только устойчиво растущим спросом.

Что касается ближайшей перспективы, то уже в 2023 г. не исключен инвестиционный спад. Здесь прежде всего важно понять, какова может быть финансовая база инвестиций в основной капитал. Очень значимым показателем является сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций. Этот показатель (не учитываются данные субъектов малого предпринимательства, кредитных организаций, государственных (муниципальных) организаций, некредитных финансовых организаций) демонстрирует серьезное снижение, свидетельствующее о нарастании финансовых ограничений для будущих инвестиций. Если в январе 2022 г. он был в 2,1 раза больше в годовом выражении, то, по итогам I кв. 2022 г., сальдированный финансовый результат нарастающим итогом был больше уже только на 31,8%, а по итогам 2022 г., оказался, по данным Росстата, и вовсе на 12,6% меньше по сравнению с 2021 г.¹⁷⁵

О финансовых возможностях для будущих инвестиций свидетельствует и показатель Банка России «Объем привлеченных кредитными организациями средств юридических лиц». Этот показатель, по состоянию на 1 апреля 2022 г., превышал 32,2 трлн руб., а по состоянию на 1 ноября 2022 г. он равнялся 29,8 трлн руб., т. е. снизился на 7,5%.

Наконец, важнейшие показатели, позволяющие судить о перспективах инвестиционной активности в России, содержатся в законе «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». Особенно показательны в этом смысле данные по расходам по разделу «Национальная экономика». Именно по данному разделу проходят такие инвестиционно емкие расходы, как стимулирование инвестиционной деятельности в АПК, реализация мероприятий по развитию электронной и радиоэлектронной промышленности, закупка железнодорожной техники и т. д. Если в 2022 г. по отношению к объему ВВП доля расходов по разделу «Национальная экономика» составила 3%, то планируется, что в 2023 г. она уже опу-

175. Социально-экономическое положение России. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2022.pdf>; О финансовых результатах деятельности организаций в 2022 году. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/34_10-03-2023.html.

ститися до 2,3%, в 2024 г. — до 2,2%, в 2025 г. — до 2,1%. В номинальном выражении расходы по разделу «Национальная экономика» в 2023 г. должны составить 3,5 трлн руб. Для сравнения: в 2022 г. они составили 4,3 трлн руб. Это — очень большое снижение, свидетельствующее о том, что федеральный бюджет в 2023–2025 гг. не рассматривается в качестве источника увеличения финансирования инвестиционной деятельности.

Данные статистики и утвержденные бюджетные показатели хорошо дополняются результатами социологических исследований. Так, РСПП, который рассчитывает свой Индекс социальной и инвестиционной активности, зафиксировал, что в декабре 2022 г. 14,5% организаций сократили объемы инвестиционных вложений, в то время как увеличить инвестиционные бюджеты смогли только 3,2% компаний.

Таким образом, несмотря на временный всплеск инвестиционной активности в 2022 г., дальнейшие ее перспективы не представляются обнадеживающими. Финансовые возможности и компаний, и федерального бюджета не свидетельствуют о существовании хороших перспектив в наращивании инвестиций, что могло бы способствовать переходу к быстрому экономическому росту, особенно при серьезных санкционных ограничениях. В этих условиях инвестиции в основной капитал не способны стать драйвером быстрого экономического роста.

Демографические проблемы и дисбалансы на рынке труда. Убыль населения наблюдается в стране с 2018 г. За 2022 г. постоянное население уменьшилось еще на 532,6 тыс. человек, или на 0,34%, составив на 1 января 2023 г. 145,6 млн человек¹⁷⁶. По сравнению с 2021 г. масштаб убыли снизился. Но она остается на высоком уровне, приближаясь к максимальным за весь постсоветский период годовым значениям, отмеченным в 1999–2002 гг.¹⁷⁷ При этом сохраняется негативная тенденция старения населения и снижения численности и доли трудоспособных в возрасте от 20 до 40 лет.

176. Официальный сайт Росстата. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2023 г. и в среднем за 2022 г. и компоненты ее изменения (с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г). <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

177. Щербакова Е.М. Предварительные демографические итоги 2022 года в России (часть I) // Демоскоп Weekly. 2023. № 979-980. <http://demoscope.ru/weekly/2023/0979/barom01.php>.

Только за пять лет — с 2017 г. по 2022 г. (по состоянию на 1 января) — численность людей этих возрастов сократилась на 4,3 млн человек, а их доля — с 29,6 до 26,8%.

В 2022 г. удалось избежать сокращения численности населения за счет миграционного оттока. Хотя в середине года такая угроза впервые за несколько десятилетий представлялась реальной. Даже по данным за январь—ноябрь 2022 г., миграционный прирост был слабо отрицательным — минус 802 человека¹⁷⁸. Однако в целом за 2022 г. он оказался положительным — 34,9 тыс. человек, а с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г. — 61,9 тыс. человек. Но такой прирост существенно — более чем в 12 раз — уступает приросту 2021 г.¹⁷⁹

Негативные изменения в динамике численности населения и соотношении ее компонентов формируют дополнительные риски для социально-экономического развития прежде всего из-за сокращения ресурсов труда, являясь фактором нарастания структурной нехватки рабочей силы и дополнительным ограничением на потребительский спрос, а в конечном счете и на спрос совокупный.

Относительная стабильность численности рабочей силы в целом по Российской Федерации (табл. 8) в значительной мере объясняется изменением границ трудоспособного возраста, что сыграло свою роль и в 2022 г. Причем прогнозные расчеты показывают, что предложение труда по меньшей мере до 2030 г. существенно снижаться не будет¹⁸⁰.

Уровень безработицы в 2022 г. продолжал снижаться. В среднем за год он составил 3,0% против 3,6% в 2021 г. С мая 2022 г.

178. Доклад «Социально-экономическое положение России». 2022 г. и январь—ноябрь 2022 г. https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm.

179. Такое экстремальное различие в показателях миграционного прироста в 2021 г. и 2022 г. в немалой мере, как отмечают демографы, связано с изменением Росстатом в 2021 г. правил регистрации выбытий. Именно за счет этого миграционный прирост в 2021 г. был превышен примерно на 200 тыс. человек. (См.: Щербакова Е.М. Миграция в России, предварительные итоги 2022 года // Демоскоп Weekly. 2023. № 983-984. <http://demoscope.ru/weekly/2023/0983/barom01.php>).

180. Ахапкин Н.Ю. Формирование ресурсов труда и перспективы экономического роста // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 114–130.

Таблица 8. Динамика численности рабочей силы и занятого населения в Российской Федерации в 2018–2022 гг.

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Численность рабочей силы (в возрасте 15 лет и старше)					
тыс. человек	76190,1	75397,9	74922,7	75349,9	74924,2
% к предыдущему году	99,9	99,0	99,4	100,6	99,4
Численность занятых (в возрасте 15 лет и старше)					
тыс. человек	72531,6	71933,1	70601,4	71719,4	71973,6
% к предыдущему году	100,3	99,2	98,1	101,6	100,4

Источник: составлено по данным Росстата (Обследования рабочей силы за 2018–2022 гг.)

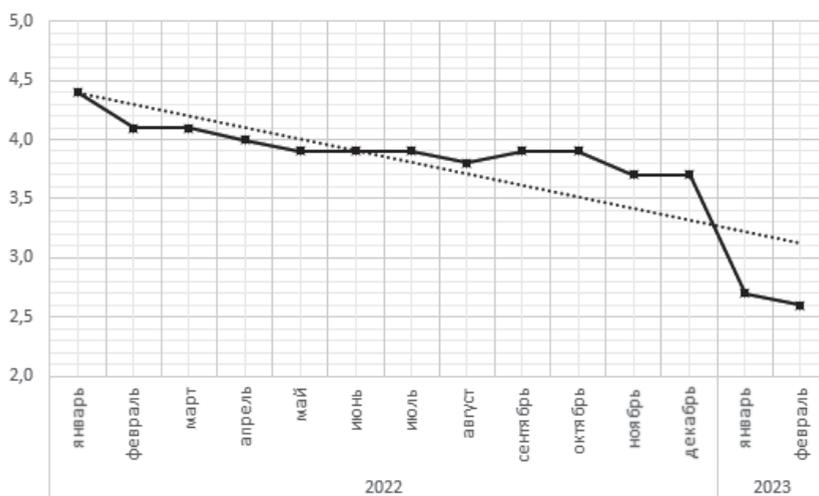

Рис. 20. Уровень безработицы в 2022 г. и январе–феврале 2023 г., %

Источник: по данным Росстата: Доклады «Социально-экономическое положение России». 2022 г. и январь–февраль 2023 г. https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm.

этот уровень находится на исторических минимумах (рис. 20)¹⁸¹. Регистрируемая службой занятости безработица уже более года не превышает 0,9%.

181. Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов: пре-принт WP3/2023/02/. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). С. 25.

Риск роста безработицы в кратко- и среднесрочной перспективе минимален. Значимое снижение потребности в трудовых ресурсах и уровня участия населения в рабочей силе возможно только в случае резкого падения темпов роста экономики, кратко превосходящего падение 2022 г. и ожидаемого в 2023 г.

В 2022 г. заметно увеличилась нехватка рабочей силы по ряду видов экономической деятельности и профессиональных групп. По данным Росстата, на конец IV квартала 2022 г. численность работников, которых требуется принять на вакантные рабочие места, составила 5,9% от списочной численности работников – это на 0,5 процентных пункта выше, чем на ту же дату 2021 г. По видам экономической деятельности этот показатель колеблется от 1,7% – в организациях, занимающихся деятельностью железнодорожного транспорта: грузовые перевозки, до 15,8% – в организациях, осуществляющих деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков. Рост спроса на труд можно видеть и по числу вакансий, заявляемых работодателями. Усиливает неудовлетворенный спрос на труд и динамика численности занятых из числа мигрантов. По данным обследований Росстата, в IV квартале 2022 г. по отношению к IV кварталу 2021 г. их стало меньше на 300 тыс. человек, или почти на 25%. Таким образом, в настоящее время *основным риском является не усиление напряженности на российском рынке труда из-за безработицы, а увеличивающийся дефицит кадров, который становится фактором, тормозящим рост экономики.*

Оценивая процесс использования рабочей силы, нужно отметить *сохранение такого структурного дисбаланса российского трудового рынка, как гипертрофированное развитие периферийной его части, где сосредоточены рабочие места, не дающие устойчивой занятости и с невысокой производительностью.* Судить о масштабах этой части рынка можно только ориентировочно. Но показательны данные Росстата о занятости в неформальном секторе. В среднем за 2022 г. она составляла 13385 тыс. человек, или 18,6% общей численности занятых. Причем в некоторых российских регионах такая занятость достигает критических значений. Например, в Республике Ингушетия ее уровень – 54,3%, Республике Дагестан – 50,9%, Кабардино-Балкарской Республике – 47,9%.

Обострение бюджетных проблем. К числу ключевых бюджетных проблем, связанных с реализацией рисков в рамках среднесрочного временного интервала (до 2025 г.), следует отнести падение доходов консолидированного бюджета на фоне роста потребности в расходах и выраженного ограничения возможностей заимствования исключительно внутренним рынком.

Риски падения *доходов бюджетной системы* связаны с динамикой мировых цен на нефть и динамикой валютного курса в сочетании с возможностями экспорта углеводородного сырья и продуктов нефтепереработки; возможностями противостоять множественным санкциям, нацеленным на сокращение данной категории бюджетных доходов; степенью активности товарооборота в стране, которая в значительной мере связана с доходами населения.

Основными *рисками для расходов бюджетной системы*, и в первую очередь для федерального бюджета, является выраженный рост потребности в расходах практически по всем функциональным разделам (социальная политика, здравоохранение, национальная оборона, национальная безопасность и правоохранительная деятельность, национальная экономика и др.). Рост потребности в расходах будет иметь место на всех уровнях бюджетной системы — федеральном, субъектов федерации, местном, а также государственных внебюджетных фондов.

Существенными проблемами при *финансировании дефицита* федерального бюджета в рамках рассматриваемого временного интервала станут: возможное исчерпание (существенное сокращение) доступной ликвидной части ФНБ; сжатие отечественного фондового рынка и вытеснение с него корпоративных заемщиков, которые не могут конкурировать с государством по предлагаемому уровню доходности; постепенное снижение бюджетной эффективности заимствований.

Ключевые *риски доходов федерального бюджета* связаны с динамикой мировых цен на нефть, фактическими возможностями реализации нефти и нефтепродуктов на внешние рынки и ценами, по которым фактически будут реализованы данные товары. Определенную стабилизирующую роль могут выполнять поступления НДС по реализации на территории РФ, отражающие хозяйственную активность в стране.

Для *доходов субфедеральных бюджетов* существенные риски представляет падение прибыли хозяйствующих субъектов в результате разрыва хозяйственных цепочек, потери доступа к кредитным ресурсам, действия многообразных санкций. Для данной категории доходов региональных бюджетов принципиально важным будет скорость адаптации экономики к новым реалиям. Падение поступлений налога на прибыль более существенно будет сказываться на субъектах РФ с высокой долей собственных доходов и высокой долей видов экономической деятельности, находящихся в зоне риска (добыча углеводородов, добыча и обогащение руд черных и цветных металлов, обрабатывающие производства). Для консолидированных бюджетов таких субъектов РФ высоки риски потери доходов от налога на прибыль организаций и налога на имущество организаций, а также от НДС (в меньшей степени). Поступления НДС пока выполняют стабилизирующую роль для региональных бюджетов — их динамика соответствует темпам инфляции.

Основными рисками для *расходов бюджетной системы*, и в первую очередь для федерального бюджета, являются:

- рост потребности в поддержке населения и компаний (различные формы поддержки занятости и доходов населения). При этом значимыми являются как уровень доходов с ориентацией на недопущение критического падения реальных доходов населения в низкодоходных группах, так и степень хозяйственной активности;
- рост потребности в поддержке бюджетов субъектов РФ, доходы которых будут выражено снижаться, а расходы расти (в первую очередь для выполнения социальных обязательств);
- рост потребности в трансфертах Пенсионному фонду в связи с сокращением поступлений страховых платежей и существенным увеличением численности подведомственного контингента;
- формирование новых потребностей в осуществлении расходов на территории вновь образованных субъектов РФ (на поддержку населения, на поддержание и восстановление инфраструктуры гражданского назначения);

– рост потребности в финансировании расходов в связи с СВО затрагивает большинство разделов бюджетной классификации и касается всех звеньев бюджетной системы.

В законе О федеральном бюджета на 2023 г. и плановый период 2024 и 2025 г. уже заложено сокращение расходов на «национальную экономику» (на 18% или на 3,51 трлн руб.) по сравнению с ранее установленными значениями. Перераспределению средств подверглись ряд государственных программ (в частности, «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», «Развитие авиационной промышленности»). Вместе с тем по ряду государственных программ, особенно касающихся отраслей с критическим уровнем импортозависимости, предусматривается некоторое увеличение финансирования. К таким программам относятся прежде всего ГП «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности», «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности», «Развитие энергетики», а также ГП «Научно-технологическое развитие РФ».

Необходимо отметить, что сформированные и фактически реализуемые сегодня госпрограммы (существенная их часть) базировались на сложившихся до 2022 г. хозяйственных связях, ценовых соотношениях, группах поставщиков и потребителей и т.д. Для многих отраслей промышленности текущие условия хозяйствования значительно ухудшились и любое, даже незначительное, сокращение бюджетного финансирования госпрограмм может серьезно повлиять на результаты хозяйственной деятельности. Изменения в общей модели хозяйственных связей объективно требуют более серьезной переоценки (в том числе и финансовой) некоторой части госпрограмм. Например, ГП «Развитие авиационной промышленности», ГП «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений», ГП «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности» и целого ряда других. Весьма вероятной является временная корректировка тех или иных групп расходов (объемов финансирования) с учетом изменений в моделях хозяйственных связей. Соответственно возможны и перегруппировка ресурсов между функциональными разделами и / или между госпрограммами, и перегруппировка в рамках

функциональных разделов, между госпрограммами исходя из временного фактора (перенос сроков по некоторым компонентам программ). Данная ситуация неизбежно будет складываться по ходу исполнения бюджета.

Риски с точки зрения расходов субфедеральных бюджетов будут формироваться под воздействием роста потребности в поддержке градообразующих предприятий как в рамках их хозяйственной деятельности, так и в рамках поддержки занятости и доходов населения. Существовавшая на протяжении последних лет тенденция к перекалыванию некоторой части расходов в рамках федеральных мандатов, увеличивающихся в связи с СВО, с федерального на субфедеральный и местный уровни, не только сохранится, но и активизируется. При этом просматривается и обратное перераспределение доходов (пока относительно незначительное) в пользу федерального бюджета (например, разовые взносы крупных компаний). Заложенное в действующий Закон о федеральном бюджете выраженное сокращение общей суммы трансфертов бюджетам субъектам РФ (с 2,8% ВВП в 2021 г. до 1,5% в 2025 г.) только усугубит ситуацию. Перемещение бремени экономических сложностей и проблем с федерального на субфедеральный уровень, с одной стороны, отчасти камуфлирует проблему, а отчасти будет угнетать потенциал экономического развития существенной части регионов.

Использование средств ФНБ в целях финансирования дефицита федерального бюджета было описано выше. Здесь необходимо отметить, что *возможности внутренних заимствований* существенно сузились из-за отсечения спроса со стороны нерезидентов. Компенсация данного сокращения за счет переключения внутренних инвесторов в силу тех же ограничений на российский рынок государственных ценных бумаг требует увеличения предлагаемой доходности. В настоящее время официальные документы Минфина России не содержат обоснования и оценок последствий таких мер. Относительно высокая ключевая ставка ЦБ РФ в сочетании со снижающимися темпами инфляции приводят с существенному удорожанию заимствований.

В этих условиях может возникнуть, с одной стороны, вопрос о бюджетной эффективности таких заимствований, а с другой —

о возможности корпоративных заимствований на рынке, где государство занимает под столь высокий процент. Возникнет эффект вытеснения частных заимствований, что в условиях отсутствия возможности разместить займы за рубежом даже для крупных компаний неизбежно отразится на экономической активности.

В рамках рассматриваемого периода пока не просматривается угрозы существенного роста объема государственного долга относительно ВВП (если сформированные прогнозы будут реализованы). Использование средств ФНБ для покрытия дефицита федерального бюджета позволяет снизить скорость наращивания государственного долга и к концу 2025 г. его величина не превысит 17,5% ВВП. Ситуация на фондовом рынке в четвертом квартале 2022 г. – начале 2023 г. в целом демонстрируют наличие выраженного спроса на государственные ценные бумаги¹⁸², что в целом свидетельствует о наличии возможностей привлечения средств этого рынка для финансирования дефицита бюджета. Расширение спектра предлагаемых инструментов позволяет контролировать бюджетную эффективность заимствований, но не снимает вопроса о необходимости расширять круг инвесторов на данном рынке за счет нерезидентов из стран, не относящихся к группе «недружественных».

Диспропорции пространственного развития. Отмеченные выше риски для доходов бюджетной системы страны, особенно в части субфедеральных доходов, будут препятствовать *сглаживанию сформировавшихся в стране диспропорций пространственного развития*. Прежде всего это касается проблемы преодоления межрегиональных различий в уровнях экономического развития, экономического развития, качества жизни населения российских регионов.

Еще большие диспропорции наблюдаются в сфере перспектив инновационного развития, обеспечивающего устойчивое развитие регионов. Так, по таким показателям, как доля организаций, осуществлявших технологические и иные инновации; доля инновационных товаров, работ и услуг; по доле затрат на технологические

182. Результаты проведенных аукционов по размещению государственных ценных бумаг в 2022 году на 24.11.2022 / Минфин России. https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/internal/operations/ofz/auction?id_66=132380-rezultaty_provedennykh_auktsionov_po_razmeshcheniyu_gosudarstvennykh_tsennykh_bumag_v_2022_godu_na_24.11.2022.

инновации и пр., межрегиональные разрывы достигают десятки, и даже сотни раз, и многократно превышают дифференциацию по душевой величине ВРП.

Сохраняющаяся дифференциация ведет к масштабному оттоку населения из отстающих регионов в благополучные. В результате происходит обезлюживание многих регионов, десятки поселений откровенно превращаются в «дома престарелых». При этом складывающаяся ситуация в стране начинает сближаться с положением дел в странах третьего мира, где существуют немногочисленные переполненные мегаполисы и бедная пустеющая периферия.

Следует отметить, что в действующих документах стратегического планирования этот аспект проблемы экономического выравнивания регионов адекватного отражения пока не нашел, хотя на деле он формирует собой один из наиболее значимых факторов угроз в сфере пространственного развития российской экономики¹⁸³. В то же время существенным источником угроз и рисков выступает не только сама межрегиональная дифференциация, но и отсутствие четких представлений о том, до каких параметров эта дифференциация должна быть сглажена и какие инструменты государственной политики регионального развития должны быть при этом использованы.

Серьезными ограничениями развития регионов является недостаток собственных средств, которыми могут распоряжаться региональные власти. Большую часть своих средств (до 80–90%) регионы тратят на выполнение законодательно установленных социальных обязательств, на поддержание инфраструктурных объектов хозяйствования и социальной сферы. Ресурсов на финансовую поддержку инвестиций, инноваций, бизнес-инициатив и т.п., как правило, остается слишком мало. При этом серьезной проблемой для территориального развития остается *вывод финансовых ресурсов из регионов крупными корпорациями*. Эта проблема характерна в основном для регионов, где работают крупные сырьевые компании или крупные компании, производящие продукцию первого передела (металлургическую, химическую и т.п.). В результате реги-

183. Бухвальд Е.М. Пространственные аспекты «Концепции 2020» и их реализация // Вестник Института экономики РАН 2021. №2. С. 67–83.

он не получает должной отдачи даже от весьма быстрого развития сырьевых производств на своей территории (примеры: Кузбасс, Сахалин и др.).

Неэффективность управления пространственным развитием и развитием регионов в стране также характеризуется наличием институциональных разрывов. Главным из этих разрывов можно считать несогласованность деятельности федеральных и региональных ведомств, частных и государственных компаний по принятию решений по развитию территорий и реализации региональных проектов и программ. В одних случаях это приводит к нехватке местных ресурсов (трудовых, энергетических и пр.) из-за параллельного запуска программ и проектов в одном и том же регионе, в других – происходит перерасход затрат на обеспечение проектов из-за дублирования одних и тех же действий.

Еще одним важным риском для регионального и пространственного развития России является недостаточный уровень развития транспортной и энергетической инфраструктуры. В одних случаях это приводит к перерасходу ресурсов на поддержку экономической деятельности и населения на отдаленных территориях, в других – снижает возможности использования экономического потенциала целого ряда перспективных регионов, прежде всего на востоке страны. Кроме того, ограниченные инфраструктурные возможности страны будут серьезно сдерживать движение торговых потоков через Дальний Восток, юг Сибири, Центральную Азию и Прикаспийский регион в условиях, когда требуется срочная переориентация внешнеэкономических связей страны с западного направления на юг и восток.

2.3. Предложения по совершенствованию экономической политики России в новой геоэкономической реальности

В сложившейся ситуации для противостояния отмеченным выше угрозам и вызовам требуется разработка и реализация системных мер, которые могут быть разделены на первоочередные (или краткосрочные) и долгосрочные.

Среди *первоочередных (краткосрочных) мер*, решение которых должно обеспечить в 2023–2024 гг. устойчивую стабилизацию

экономической ситуации на основе восстановления разрушенных санкциями воспроизводственных цепочек, а также сформировать общеэкономические и институциональные условия для перехода на новую траекторию долгосрочного устойчивого экономического роста как с точки зрения общих темпов экономической динамики, так и качества экономического роста, можно выделить следующие.

- В условиях сжатия внешних рынков важное значение приобретает государственная поддержка *процесса переориентации российского экспорта на альтернативные рынки сбыта*. По оценкам, в силу широкого присутствия на зарубежных рынках и/или имеющегося потенциала снижения контрактных цен около трех четвертей российского экспорта товаров, в том числе более 40% экспорта товаров обрабатывающей промышленности, в настоящее время обладает относительно высоким потенциалом переориентации на альтернативные рынки сбыта. Вместе с тем процесс переориентации на новые географические рынки потребует активизации государственной поддержки по преодолению возникших ограничений в части:
 - развития транспортно-логистической инфраструктуры, позволяющей осуществить доставку товаров, включая как строительство объектов физической инфраструктуры (в т.ч. расширение железнодорожной и портовой инфраструктуры и инфраструктуры для сжижения и транспортировки газа, создание собственного торгового флота и пр.), так и совершенствование механизмов страхования отечественных грузов, позволяющих снизить остроту санкций в сфере страхования;
 - развития финансовой инфраструктуры, обеспечивающей безопасность и бесперебойность внешнеторговых платежей;
 - всесторонней дипломатической, правовой и маркетинговой поддержки продвижения российских товаров на перспективных внешних рынках;
 - финансовой поддержки экспортеров за счет льготного кредитования и страхования грузов.

Помимо этого, необходима государственная поддержка отраслей отечественной экономики, наиболее пострадавших в результате утраты части внешних рынков, в том числе за счет стимулирования расширения спроса на их продукцию на внутреннем рынке; помощи в развитии производства новых видов экспортной продукции, имеющей потенциал на рынках дружественных стран.

- *Сохранение занятости и повышение эффективности использования трудовых ресурсов* в условиях санкционного давления и угрозы экономической стагнации является важнейшим направлением социальной политики. Дестабилизация, с которой, судя по всему, столкнется российская экономика на рынке труда, будет носить необычный характер. Это будет структурная дестабилизация, которая по своему содержанию имеет очень мало общего с традиционными и хорошо известными структурными проблемами трудового рынка. Купированию и уменьшению структурного дефицита рабочей силы в текущем периоде может способствовать разработка и реализация системы мер, направленных на повышение уровней экономической активности и занятости. Прежде всего нужно обратить внимание на сокращение уровня недоиспользования рабочей силы. По данным Росстата, в среднем за 2022 г. он составлял 5,9%. Сокращение этого уровня только на 1% даст экономике более 700 тыс. работников. Достичь этого можно только стимулируя людей включаться в трудовую деятельность, т.е. предлагая рабочие места с высоким уровнем оплаты труда. Другой источник — это содействие занятости лиц старших возрастов.

Снижению кадрового дефицита должна послужить активизация деятельности службы занятости по ускорению и сокращению сроков перепрофилирования безработных. Региональным службам занятости следует приступить к разработке и реализации программ содействия трудоустройству населения, перемещаемого из зоны военных действий и территорий, опасных для проживания.

Усиливается актуальность задачи по модернизации структуры занятости. Она может быть решена только за счет наращи-

вания инвестиций — и государственных, и частных — в создание новых обеспечивающих достойную занятость и высокотехнологичных рабочих мест. Не менее важным является повышение качества профессионального образования на всех его уровнях, а также формирование национальной системы переподготовки и повышения квалификации работников, включая поддержку и координацию деятельности корпоративных (производственных) систем профессионального обучения.

- *Решение структурных задач по повышению глобальной конкурентоспособности российской экономики, обеспечение роста уровня и качества жизни широких слоев российского населения требуют устойчивости бюджетной системы.*

Возможности получения дополнительных доходов путем внесения корректировок в действующие механизмы налогообложения представляются довольно ограниченными. Повышение налоговой нагрузки может повлечь за собой ограничение хозяйственной активности и негативно скажется и на динамике производства, и на доходах бюджета. Отчасти дополнительные ресурсы могут быть получены за счет пересмотра некоторых категорий налоговых расходов (фактически налоговых льгот), большая часть которых сегодня предоставляется нефте- и газодобывающим и перерабатывающим организациям.

Сдерживание роста расходов (относительно параметров, заложенных в проект закона о федеральном бюджете) также нецелесообразно. В то же время изменившаяся геополитическая ситуация потребует пересмотра некоторых госпрограмм и может позволить за счет временной перегруппировки ресурсов профинансировать некоторые дополнительные расходы. В рамках расходной части бюджета определенные резервы для такой перегруппировки вполне просматриваются. Речь идет о некоторых позициях, включенных в проект Федерального бюджета без достаточных правовых и экономических оснований и обоснований (объекты капитального строительства без необходимой документации, без указаний сроков ее разработки и т.п.). Аналогичная ситуация имеет место и по субсидиям некоторым юридическим лицам. Резервом роста бюджетных расходов остается также повышение эффективности имеющихся

ресурсов, высвобождение средств в результате повышения качества управления и организации работы с выделенными бюджетными ассигнованиями.

Для финансирования дефицита федерального бюджета необходимо существенно диверсифицировать предложение видов ценных бумаг по различным типам, видам дохода, срокам погашения и т. д. (что отчасти уже делается). Это позволит более четко контролировать и регулировать доходность по ним с учетом состояния рынка и спроса на кредитные ресурсы со стороны частного сектора.

Необходимо содействовать формированию полноценного рынка ценных бумаг субфедеральных заемщиков для возможности самостоятельного привлечения средств для финансирования дефицита региональных бюджетов.

В условиях кризисного развития экономики, обусловленного беспрецедентными внешними ограничениями, *улучшение бизнес-климата* становится важной и необходимой задачей. Ее решению может способствовать реализация следующих мер.

В части госрегулирования следует продолжить работу в направлении снижения административного давления на бизнес, его освобождения от излишнего контроля, провозглашенного в качестве важнейшего магистрального направления экономической политики еще в период жестких санкционных ограничений. Такие меры, как отмена проверок в отношении малого и среднего бизнеса и IT-компаний, предоставление права Правительству РФ отступать от целого ряда норм о лицензировании и аккредитации, упрощение установленных законодательством РФ разрешительных и лицензионных процедур при осуществлении госзакупок, введение регуляторных послаблений для банков и страховых компаний, разрешение параллельного импорта и пр., направленные как раз на то, чтобы обеспечить свободу предпринимательства, уже показали свою востребованность и эффективность.

Что касается легализации параллельного импорта в целях ослабления проблемы товарной необеспеченности, то было бы ошибкой указывать на временный характер этой меры. Налаживание параллельного импорта, как свидетельствует практика, требует и времени, и капиталовложений со стороны бизнеса. Бизнес в такой ситуации должен знать, что отмены параллельного импорта в краткосрочной

перспективе не произойдет. Тогда он будет создавать и развивать соответствующую бизнес-модель. Следовательно, от органов власти в этом случае требуется отношение к параллельному импорту как к механизму стратегического характера.

Важнейшим возможным направлением деятельности по улучшению бизнес-климата в нынешних условиях является неповышение (лучше — снижение) налоговой нагрузки на бизнес. Крайнее беспокойство вызывают планы правительства, реализация которых может привести к росту фискальной нагрузки на бизнес. Необходимо в принципе пересмотреть подход к налоговым новациям в нынешний период, чтобы не допустить повышения налоговой нагрузки на бизнес и низкодоходные категории населения. В этой связи даже серьезность экономической ситуации не делает бесспорной правительственную инициативу весны 2023 г. о введении налога на сверхприбыль прошлых лет, так называемого windfall tax — «налога чрезвычайного характера». Если возможность установления подобного рода налогов будет закреплена в Налоговом кодексе, то нет никаких гарантий, что их не начнут взимать ежегодно. Значит, налоговая нагрузка будет расти в самый неподходящий период, когда экономика проходит тяжелые испытания.

Следует отметить, что выявленные вызовы и угрозы социально-экономическому развитию России, связанные с обострением геополитической ситуации и усилением противостояния со странами Запада, в значительной мере являются следствием накопившихся в рамках сложившейся экономической модели структурных диспропорций и дисбалансов в развитии национальной экономики. Однако они усиливаются под воздействием негативных последствий санкционного давления, связаны с возможной затяжной стагнацией российской экономики и дальнейшей технологической деградацией национального хозяйства, которые имеют среднесрочный, и даже долгосрочный, характер, что лишает страну экономической основы для повышения уровня и качества жизни населения. Следовательно, *долгосрочные меры* экономической политики должны быть направлены на *преодоление структурных дисбалансов российской экономики и формирование на основе масштабной структурной и технологической модернизации нового конкурентоспособного*

облика национальной экономики в формирующейся новой геоэкономической реальности.

Реализация такого сценария прежде всего предполагает повышение качества *стратегического управления* экономическим развитием на основе формирования отлаженной эффективной системы стратегического прогнозирования и планирования, включая оценку рисков (последствий реализации) решений и проектов, механизма согласования отраслевых, частных и региональных интересов, подчиненного интересам развития страны в целом. Важнейшим этапом этого процесса должна стать *разработка долгосрочной Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2035 г.*, в рамках которой должны быть обозначены основные направления и стратегические подходы социально-экономического развития страны в новых геополитических и геоэкономических реалиях. Так, устойчивость и динамизм развития российской экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективе должны обеспечиваться *комплексом структурных преобразований и формированием масштабного внутреннего спроса*, удовлетворение которого и будет генерировать высокие темпы экономической динамики. Стратегия 2035 должна определить целевые ориентиры структурного разворота российской экономики, раскрыть место России в евразийской системе разделения труда, обозначить (уточнить) приоритеты структурной модернизации российской экономики с учетом формирования новых воспроизводственных цепочек на восточном направлении. Основным инструментом реализации целей, заложенных в Стратегии, должны стать государственные программы, включающие набор инструментов, позволяющих эффективно реализовывать государственную политику в приоритетных сферах и отраслях экономики.

Позиция авторов по основным направлениям структурной модернизации российской экономики достаточно известна и основывается на ряде объективных условий и факторов¹⁸⁴.

Во-первых, самодостаточность России с точки зрения обеспеченности различными видами природных ресурсов, прежде всего

184. См.: Структурная модернизация российской экономики: условия направления механизмы / под ред. Е.Б. Ленчук, Н.Ю. Ахапкина, В.И. Филатова. СПб: Алетейя, 2022.

топливно-энергетическими, является ее важным конкурентным преимуществом, формирующим фундамент для развития и обеспечения ценовой конкурентоспособности для целого ряда базовых секторов промышленности. В то же время дальнейшее наращивание объемов экспорта сырьевых товаров, включая углеводороды, может наталкиваться на ограничения как со стороны спроса, так и со стороны ухудшающихся условий их добычи, роста капиталоемкости и снижения эффективности экспортных операций. В таком контексте углубление переработки полезных ископаемых и углеводородов, как и наращивание энергоемкой продукции на экспорт, может рассматриваться в качестве одного из направлений структурной модернизации экономики.

Во-вторых, сохранение России в качестве самостоятельного геополитического субъекта потребует поддержания на должном (конкурентоспособном) уровне *оборонного потенциала страны*. Это означает, что страна должна обладать компетенциями в широком спектре технологий современного и формирующегося технологического уклада — аддитивных технологий, робототехники, новых материалов, искусственного интеллекта, квантовых технологий, нанотехнологий, биотехнологий, обеспечивающих возможность разработки самых современных систем вооружения как для российской армии, так и на экспорт.

Вместе с тем, в среднесрочной и долгосрочной перспективе возможности роста глобальной конкурентоспособности российской экономики также будут связаны с динамичным формированием новых индустрий (ядра производств), связанных с освоением технологий перспективного технологического уклада. В этой связи важнейшее направление структурной модернизации российской экономики должно быть связано с развитием новых *высокотехнологичных производств*, способных выпускать конкурентоспособную продукцию, позволяющую не только обеспечивать достаточный уровень обороноспособности страны, но и расширить присутствие России на глобальных рынках высокотехнологичной продукции. Масштабы трансформации таких перспективных технологий в гражданский сектор должны учитывать как имеющиеся ниши на глобальном рынке, так и потенциальные конкурентные преимущества России по сравнению с другими игроками такого рынка. В то

же время именно в таких новых отраслях Россия вместе с геополитическими партнерами (странами БРИКС, ШОС) имеет возможность формировать новые глобальные цепочки добавленной стоимости. При этом необходимо стремиться, чтобы центры прибыли и системной интеграции сдвигались на территорию России.

В-третьих, важнейшим направлением структурных преобразований должно стать *повышение уровня технологической самодостаточности важнейших секторов национальной экономики* (ТЭК, оборонная промышленность, химия и нефтегазохимия, АПК, лесное хозяйство и лесопереработка, транспорт, строительный комплекс). Такая самодостаточность основывается на способности разрабатывать и производить конкурентоспособное технологическое оборудование, поскольку именно качественный уровень промышленного оборудования формирует технологический уровень продукции, а следовательно, и определяет конкурентоспособность широкого круга отраслей национального хозяйства.

В результате, на основе *импортозамещения инвестиционного оборудования* для основных секторов российской экономики может быть сформирован достаточно емкий рынок (спрос) на широкую номенклатуру промышленной продукции, удовлетворение которого должно способствовать росту общей экономической динамики, стать важнейшим направлением ширококомасштабной реиндустриализации и диверсификации промышленного потенциала России. Такое импортозамещение может осуществляться в направлении структурной вертикальной и горизонтальной достройки сложившихся отраслей основной специализации национальных экономик России с учетом потребностей других государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС) для повышения их структурной сбалансированности и устойчивости развития.

В-четвертых, важным направлением структурной перестройки российской экономики является развитие потенциала *неэнергосырьевых отраслей*, которые остаются вне санкционного давления и имеют экспортный потенциал (сельское хозяйство, пищевая промышленность, производство минеральных удобрений, фармацевтика и пр.). Данный перечень отраслей должен стать важнейшим ориентиром проводимой структурной политики. Необходимо разработать или скорректировать программы развития экспорта этих отраслей.

Решить задачи импортозамещения и обеспечения технологического суверенитета страны невозможно без *опережающего развития науки и формирования особого научно-технологического контура* в виде организационного каркаса научно-технологической деятельности и содержательно увязанного с целевой ориентацией общей экономической системы. Таким образом, научно-технологический контур на стадии целеполагания должен встраиваться в действующую систему стратегического целеполагания, его эффективное функционирование должно обеспечиваться соответствующим ресурсным и финансовым планированием и бюджетированием, а реализация результатов деятельности должна обеспечиваться эффективной деятельностью инвестиционного контура национальной экономики. Согласованное функционирование и взаимодействие отмеченных подсистем национального хозяйства должно быть ориентировано на обеспечение динамичных и устойчивых темпов экономического роста и рост глобальной конкурентоспособности национальной экономики. Следует отметить, что в действующей экономической модели сопряжение научно-технологического, производственного и инвестиционного контуров отсутствует.

Основными направлениями реализуемой системы мер по формированию такого научно-технологического контура должны стать следующие.

Конкретизация научно-технологического вектора развития должна найти отражение в четком целеполагании, направленном на экономизацию технологий и преодоление критической зависимости от импорта технологий и высокотехнологичного оборудования и обеспечение конкурентоспособности страны на новых формирующихся технологических рынках¹⁸⁵. В этой связи необходимо обеспечить разработку нового стратегического документа планирования верхнего уровня – обновленной Стратегии научно-технологического развития РФ, которая бы охватывала все пространство технологического развития и определяла не только актуальные целевые установки, но и перечень задач, механизмов, инструментов, объем финансовых ресурсов и ответственных за достижение этих целей. Такая стратегия должна

185. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/page/44>.

быть содержательно увязана с основными задачами общей стратегии долгосрочного социально-экономического развития, задачами общей стратегии долгосрочного социально-экономического развития. В экономике должен быть сформирован эффективный спрос на инновации за счет возрождения технологически емких производств, освоения передовых технологий, формирующих новые рынки.

В рамках обновленной Стратегии научно-технологического развития РФ должны быть сформированы *ключевые приоритеты научно-технологического развития*, способные оказать мультипликативный эффект на развитие отраслей экономики и обеспечить перевод их на новый технологический базис, обеспечить развитие конкурентоспособных высокотехнологичных производств, а также укрепить их технологическую независимость.

В рамках формируемого научно-технологического контура должны быть сформированы *институциональные условия* для реализации задач научно-технологического развития, включая инструменты и механизмы финансового обеспечения реализуемых задач, активизации деятельности финансовых институтов развития в поддержке прорывных и импортозамещающих научно-технологических проектов, разработки системы преференций и налоговых льгот для частного бизнеса, осуществляющего научно-технологическую и инновационную деятельность.

Формируемый научно-технологический контур должен способствовать преодолению разомкнутости существующей национальной инновационной системы и достройкой ее необходимыми элементами. Речь идет о формировании *целостной системы организации научных исследований, прикладных разработок и инновационной деятельности, научно-технической экспертизы*, что предполагает не только налаживание их организационного взаимодействия, но и создание *единой сквозной системы планирования научной и научно-технической деятельности*.

Критически важно *определить субъект управления научно-технологическим развитием*, способный формировать и реализовывать научно-технологическую политику в контексте актуальных задач перехода к новой модели развития. В России такие функции может выполнять только надведомственный орган, действующий под руководством заместителя Председателя Правительства РФ.

Необходимо также укрепление научно-технологического потенциала страны, которое должно происходить по разным направлениям — это укрепление кадрового потенциала и повышение его компетенций в разработке и освоении ключевых прорывных технологий, обеспечение современной материальной базой и оборудованием процесса научных исследований и разработок, наращивание финансирования фундаментальной и прикладной науки до уровня развитых стран за счет привлечения как государственных, так и частных инвестиций. Внутренние затраты на НИОКР в ВВП должны возрасти, как минимум, до 2% и не к 2030 г., а в ближайшее время. Этому должно способствовать создание условий для роста частных инвестиций в реализацию научно-технологических и инновационных проектов. По экспертным оценкам, увеличение внутренних затрат на НИОКР на 1% ВВП в текущих условиях компенсирует выпадение затрат на результаты НИОКР, поступавших по импорту¹⁸⁶. Вместе с тем задача состоит в том, чтобы в кратчайшие сроки выстроить такую систему, которая позволила бы не просто потратить определенные деньги на науку, но и получить результат.

Необходимым условием проведения структурной и технологической модернизации национальной экономики является решение проблем *пространственного развития*, что требует значительной активизации *государственной региональной политики*. Как ключевое направление ее реализации следует рассматривать инфраструктурное обустройство российских территорий. Оно должно носить комплексный характер и включать развитие жилищного строительства и модернизацию ЖКХ, развитие транспортной сети федерального и регионального значения, улучшение экологических условий проживания. Эта деятельность должна учитывать перспективные схемы развития производственного потенциала национальной экономики и расселения населения, разрабатываемые в системе документов стратегического планирования.

В связи с существенным изменением структуры внешнеэкономических связей первоочередной задачей становится ускоренное развитие транспортно-логистической инфраструктуры, включая фор-

186. Широ́в А., Гусев М. Импортозамещение: стратегия и тактика успеха // Эксперт. 2022. № 27. С. 56–59.

мирование транспортно-логистических центров, обеспеченное необходимым объемом инвестиций. Приоритетом здесь является переориентация с Запада на Восток и Юг, предполагающая расширение соответствующих транспортно-логистических коридоров. Надо отметить, что Правительством РФ такие планы уже приняты и до конца первого полугодия 2023 г. предполагается актуализировать итоговый перечень мероприятий¹⁸⁷. Очевидной необходимостью является развитие портов на Дальнем Востоке и Каспии, Северного морского пути, реконструкция и строительство пунктов пропуска на российско-китайской границе, строительство новых трубопроводов для замещения потерь от падения экспорта нефти и газа в страны Европы. При этом важно, чтобы развитие транспортно-логистической инфраструктуры рассматривалось как направление развития субъектов РФ в целом и было сопряжено с сокращением межрегиональной дифференциации.

Эффективным инструментом сглаживания разрывов в социально-экономическом развитии регионов может стать долговременный план пространственно сбалансированного размещения производственных кластеров и территорий, на которых установлен льготный режим осуществления промышленно-производственной и технико-внедренческой деятельности. Такой план можно рассматривать как часть Стратегии пространственного развития до 2025 г. или ее пролонгированного до 2030 г., или даже до 2035 г., варианта. Критерии оценки мероприятий плана должны включить в себя систему целевых индикаторов по различным аспектам социально-экономической дифференциации регионов России. Эти критерии также должны включать в себя объективные ограничители по росту мегаполисов и окружающих их агломераций.

Усилит государственную региональную политику пересмотр содержания блока государственных программ «Сбалансированное региональное развитие». Выбор регионов и макрорегионов, для которых формируются отдельные государственные программы, должен получить четкое обоснование и увязываться с решением задач сокращения межрегиональной дифференциации. В данном блоке следует также выделить программу по поддержке малых городов

187. Правительство РФ. Инфраструктурные проекты федерального масштаба в сферах транспорта и связи. Заседание штаба по транспортно-логистическим коридорам. 17.04. 2023. <http://government.ru/news/48273/>.

России. В блок государственных программ «Эффективное государство» следует включить программу «Развитие российского местного самоуправления», что необходимо для формирования механизмов сокращения межмуниципальной дифференциации и развития практики межмуниципального партнерства.

Особый вопрос – обеспечение финансовой устойчивости регионов и расширение их инвестиционных возможностей. Представляется недопустимым ограничение роста расходов федерального бюджета посредством переложения отдельных задач развития на субфедеральный уровень. Следует также предусмотреть особые межбюджетные трансферты в целях компенсации субъектам РФ понесенных дополнительных расходов, в той или иной мере связанных с СВО.

Переход российской экономики к новой модели развития на основе структурной модернизации и динамичного экономического роста предполагает повышение эффективности *системы стимулирования хозяйствующих субъектов к инновационной и инвестиционной деятельности*. Ключевой задачей экономической политики становится формирование таких условий для бизнеса, которые бы мотивировали его на инвестиции и инновации в качестве основных инструментов обеспечения динамичного и устойчивого роста, повышения конкурентоспособности и прибыли. Как представляется, решение такой задачи должно основываться на двух составляющих – изъятие через налоговую систему сверхприбыли рентного характера, не связанной с ростом масштабов и эффективности хозяйственной деятельности, и эффективная система налоговых льгот для затрат на инвестиции и инновации, оказывающая целевое налоговое воздействие на соотношение пропорций распределения прибыли, направляемой бизнесом на потребление и инвестирование, т.е. между инвестируемой и распределяемой прибылью.

Необходимым условием формирования такой системы стимулирования инвестиций и инноваций становится прозрачность формирования затрат и результатов хозяйственной деятельности в отношении продукции ТЭК, а также металлургии, химической промышленности, производства строительных и других материалов, формирующих затраты в области обрабатывающего сектора

экономики. Для такой продукции могут определяться «эталонные цены» с учетом реальных воспроизводственных условий (себестоимость производства плюс экономически обоснованная прибыль), которые не заменяют рыночные цены, а используются для определения реальных объемов налогооблагаемой прибыли, формируемой в условиях реализации продукции по реальным рыночным ценам.

Установление такого принципа формирования цен на сырьевые товары и полуфабрикаты позволит, исходя из существующей структуры затрат, снизить издержки на продукцию обрабатывающих отраслей и существенно повысить их ценовую конкурентоспособность на внутреннем и мировых рынках.

Стимулирование инвестиционной и инновационной деятельности может осуществляться путем введения специального инвестиционного налогового вычета (до 50% налогооблагаемой прибыли) при повышении номинальной ставки налога на прибыль до 28–30%¹⁸⁸. Таким образом, реальная ставка налогообложения прибыли в случае инвестиционного вычета может быть снижена до 14–15%. Средства инвестиционного вычета могут резервироваться на специальных инвестиционных счетах хозяйствующих субъектов с регламентированным направлением их использования на инвестиционные цели и финансирование НИОКР.

Вновь актуально предложить налоговые механизмы стимулирования производителей, ориентированных на внутренний рынок. Введение особого статуса для налогообложения — национальных (отечественных) организаций — позволит создать систему налоговых преференций, стимулирующих малый и средний бизнес. Критерии таких организаций должны предусматривать, что в производстве преимущественно использованы отечественные ресурсы, а доходы принадлежат национальным единицам и остаются внутри страны.

В долгосрочной перспективе целесообразно рассмотреть вопрос о введении прогрессивной шкалы налога на прибыль организаций (это может быть сделано в рамках отмеченного выше повышения его номинальной ставки) с прогрессией в отношении прибыли, существенно превышающей среднегодовые значения

188. Важно иметь в виду, что действующая номинальная ставка налогообложения прибыли от хозяйственной деятельности 20% заметно ниже аналогичной ставки в большинстве развитых экономик (27–29%) с эффективной системой налоговых вычетов.

(сверхдоходов¹⁸⁹). Отчасти это снимет вопрос о «добровольных взносах в бюджет» для компаний, получивших чрезвычайно высокие доходы. В рамках данной модели могут быть учтены как объемы осуществляемых инвестиций, так и суммы дивидендных выплат). В целом данная модель должна быть нацелена на стимулирование использования полученной прибыли (в том числе сверхдоходов) на расширение объемов производства, инвестиции (в том числе и экологического характера).

В качестве относительно самостоятельного блока вопросов, назревшего уже сегодня, следует выделить необходимость законодательного оформления «налога на выход» (в рамках действующих моделей налогообложения прибыли и доходов физических лиц). Это, с одной стороны, сформирует механизм вывода уже вложенного в отечественную экономику капитала, а с другой — позволит иным иностранным компаниям более реалистично оценивать возможности инвестиций в российскую экономику (в долгосрочной перспективе).

Одной из основных задач в современных условиях является *финансовое обеспечение структурной перестройки национальной экономики, в том числе решение задачи обеспечения технологического суверенитета*. Решение этой задачи исключительно рыночными механизмами в сложившейся ситуации не представляется возможным. В то же время необходимо принимать во внимания ограничения, имеющиеся по финансовым ресурсам в условиях фактически перекрытых каналов привлечения внешнего финансирования. Санкции в финансовой сфере, введенные против России и блокирующие возможности нормального функционирования ее экономики в глобальной финансовой системе, диктуют необходимость объединить усилия различных направлений экономической политики: бюджетно-налоговой, денежно-кредитной, валютной — по регулированию финансового рынка для достижения задачи финансового обеспечения структурной и технологической модернизации национальной экономики, устойчивых и динамичных темпов экономического роста.

Со стороны бюджетно-налоговой политики уже имеется ряд государственных программ, нацеленных на структурную перестройку экономики («Экономическое развитие и инновационная

189. Данное понятие требует самостоятельного определения.

экономика», «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности», «Развитие авиационной промышленности», «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений», «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности»). В современных условиях требуется проведение их ревизии и скорее всего дополнение новыми программами в соответствии со структурными приоритетами, выделением соответствующего финансирования как из государственного бюджета, так и целевых кредитных ресурсов для рефинансирования инвестиционных программ институтов развития.

Масштабы инвестиционного кредитования могут быть кардинально расширены в рамках формирования специального инвестиционного финансового контура на основе специализированных государственных институтов развития (по сути, специализированных инвестиционных банков), которые осуществляли бы финансирование масштабных инвестиционных проектов в приоритетных сферах национальной экономики на кредитной основе.

Речь может идти о существенном наращивании (на триллионы рублей) масштабов целевого кредитования приоритетных инвестиционных проектов через специализированные институты развития, как это уже практикуется ВЭБ, Фондом развития промышленности и пр. Финансирование конкретных инвестиционных проектов осуществляется на основе совместного участия (долевого софинансирования) государственного института развития и частных инвесторов. Возможно привлечение инвесторов из дружественных стран, но при этом должны формироваться механизмы, препятствующие созданию новых финансовых пузырей на основе иностранного капитала.

В области денежно-кредитной политики важно, сохраняя задачу избегать раскручивания инфляционной спирали, настроить ее в том числе на решение задач экономического развития страны. Как минимум, требуется сохранение текущей нейтральной денежно-кредитной политики (с позиций значений ключевой процентной ставки). Кроме того, требуется проработка вопроса ограниченного приобретения активов финансовых институтов, нацеленных на содействие структурной перестройке экономики (существующих банков развития или создаваемых новых институтов), на баланс Центрального банка (или, по крайней мере, их включения в Ломбардный список).

В области регулирования валютного курса важно разработать новые инструменты (с учетом имеющихся ограничений на использование международных резервов). Вряд ли создание нового бюджетного правила можно считать подходящим инструментом, поскольку оно существенно ограничивает возможности бюджетно-налоговой политики. При этом к процессу снятия введенных валютных ограничений следует подходить осторожно, чтобы не вызвать дестабилизации в валютной сфере.

В условиях сокращающихся возможностей для развития внутреннего финансового рынка, и главное, для его взаимодействия с внешним миром в условиях санкций идет поиск новых сегментов, которые могли бы способствовать решению задач развития финансового посредничества. В качестве подобных институтов и инструментов могут выступать организации партнерского финансирования, основанные на принципах исламских финансов; цифровые финансовые активы и т.п.

В то же время в среднесрочной перспективе возрастает актуальность формирования альтернативной долларовой параллельной системы международных расчетов. Такая система может основываться на расчетах в национальных валютах, в том числе с использованием цифровых валют центральных банков в случае их введения к этому времени.

ЛИТЕРАТУРА

- Ахапкин Н.Ю.* Промышленное производство в условиях пандемии коронавируса: динамика и структура // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 6. С. 67–80.
- Ахапкин Н.Ю.* Формирование ресурсов труда и перспективы экономического роста // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 114–130.
- Балацкий Е.В., Екимова Н.А., Юревич М.А.* Давление санкций: накануне новой реформы науки. https://kapital-rus.ru/articles/article/davlenie_sankcii_nakanune_novoi_reformy_nauki.
- Банк России. О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования. Апрель 2022 г. https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40953/bulletin_22-02.pdf.
- Банк России. О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования. Март 2023 г. https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43812/bulletin_23-02.pdf.
- Банки и инфраструктура финансового рынка в условиях современных вызовов. Информационно-аналитическое обозрение. Сентябрь 2022. М.: Ассоциация банков России, 2022. https://asros.ru/upload/iblock/258/q128tt2v80znkxvdchhwjzhex5h64m6u/Analiticheskie-materialy-k-Forumu-v-Kazani_sentyabr-2022-na-sai_t.pdf.
- Головнин М.Ю.* Денежно-кредитная политика России: реакция на новые внешние вызовы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. №1. С. 7–20.
- Букина И.С.* Состояние и перспективы устойчивости федерального бюджета в новых условиях // Федерализм. 2022. Т. 27. № 4.
- Бухвальд Е.М.* Пространственные аспекты «Концепции 2020» и их реализация. // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. №2. С. 67–83.
- Доржиева В.В.* Государственная политика импортозамещения как фактор развития фармацевтической промышленности России: влияние санкций и шаги к успеху // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 68–78.
- Доржиева В.В.* Стратегия новой индустриализации фармацевтической промышленности: национальные приоритеты и новые вызовы // Научные труды ВЭО России. Т. 240. С. 198–215.
- Иванова Л.Н.* Российский агропродовольственный сектор: материально-технические и институциональные условия роста выпуска продукции и экспорта // Вестник Института экономики РАН. 2022. № 1. С. 96–111.

- Капелюшников Р.И.* Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов: препринт WP3/2023/02/. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»).
- Квашина И.А.* Ограничения по трансграничным потокам капитала в условиях внешних санкций и ответных мер России // Общество и экономика. 2022. № 7. С. 52–62.
- Клепач А.Н.* Макроэкономика в условиях гибридной войны // Научные труды ВЭО России. 2022. Т. 235. С. 63–78.
- Корепанов Е.Н.* Импортозависимость и импортозамещение в машиностроении // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 5. С. 66–76.
- Ленчук Е.Б.* Научно-технологическое развитие России в условиях санкционного давления // Экономическое возрождение России. 2022. № 3 (73). С. 52–60.
- Ленчук Е.Б.* Технологическая модернизация как основа антисанкционной политики // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4.
- Николаев И.А.* Драйверы экономического роста: возможности и перспективы их использования в подсанкционной экономике России // Вестник Института экономики Российской академии наук. № 1. 2023. С. 58–74.
- Перевышин Ю.Н., Трунин П.В.* Денежно-кредитная политика и инфляция в июле 2022 г. // Экономическое развитие России. 2022. Т. 29. № 8. С. 17.
- Российская промышленность XXI века: суверенитет и развитие. Экспертно-аналитический доклад // Институт исследований и экспертизы ВЭБ. РФ. 2022 (май). <http://inveb-docs.ru/attachments/article/832/промышленность%2021%20в-.pdf>.
- Российская экономика в 2022 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 44) / [Под науч. ред. д-ра экон. наук Кудрина А.А., д-ра экон. наук Мау В.А., д-ра экон. наук Радыгина А.Д., д-ра экон. наук Синельникова-Мурылева С.Г.]; Ин-т Гайдара. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2023.
- Сморodinская Н.В., Катуков Д.Д.* Влияние глобальных стоимостных цепочек на национальные экономические системы и вызовы для российской экономической политики // Общественные науки и современность. 2017. № 4. С. 27–33.
- Сморodinская Н.В., Катуков Д.Д.* Россия в условиях санкций: пределы адаптации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 52–67.

- Сморodinская Н.В., Катукoв Д.Д., Малыгин В.Е. Выход России на рынки индустрии 4.0: объективные и упущенные возможности / Экономическая и технологическая модернизация России: уроки истории и современные вызовы. Памяти Д.Е. Сорокина. Сборник статей. Москва, 2022. С. 84–105.
- Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект: материалы VIII междунар. науч.-практ. конф., г. Вологда, 12–14 декабря 2018 г. Вологда: ФГБУН ВолНИЦ РАН, 2019. С. 10–18.
- Структурная модернизация российской экономики: условия направления механизмы / Под ред. Е.Б. Ленчук, Н.Ю. Ахапкина, В.И. Филатова. СПб: Алетей, 2022.
- Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. № 3 (55). С. 218–226.
- Ушкалова Д.И. Антироссийские санкции и экспорт России в 2022 г.: риски и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 34–51.
- Цухло С.В. Адаптация российской промышленности к кризису 2020 года / Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2021. № 16(148). Октябрь.
- Чернышева А.М., Зобов А.М., Федоренко Е.А. Анализ стратегии развития фармацевтической промышленности РФ на период до 2030 г. и метрик устойчивого развития стратегических альянсов фармацевтической отрасли // Вестник Академии знаний. 2021. № 46 (5). С. 338–347.
- Широв А., Гусев М. Импортозамещение: стратегия и тактика успеха // Эксперт. 2022. № 27. С. 56–59.
- Щербакова Е.М. Миграция в России, предварительные итоги 2022 года // Демоскоп Weekly. 2023. № 983–984. <http://demoscope.ru/weekly/2023/0983/barom01.php>.
- Щербакова Е.М. Предварительные демографические итоги 2022 года в России (часть I) // Демоскоп Weekly. 2023. № 979–980. <http://demoscope.ru/weekly/2023/0979/barom01.php>.
- Commodity Markets Outlook: Lower Prices, Little Relief. April 2023. Washington DC: World Bank, 2023. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/6864d537-d407-4cab-8ef1-868dbf7e07e2/content>.
- Mulder N. The economic weapon: The rise of sanctions as a tool of modern war. New Haven: Yale University Press, 2022. DOI: 10.2307/j.ctv240df1m.

Редакционно-издательский отдел:
Тел.: +7 (499) 129 0472
e-mail: print@inecon.ru
сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

ЭКОНОМИКА РОССИИ
В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ:
ОТ АДАПТАЦИИ К РАЗВИТИЮ

Оригинал-макет – Валериус В.Е.
Редактор – Полякова А.В.
Компьютерная верстка – Хацко Н.А.

Подписано в печать 27.06.2023 г.
Заказ № 11. Тираж 300. Объем 6,6 уч. изд. л.
Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0733-4

9 785994 007334